

АЛЕКСАНДРА ДЮРАН

BELIEVE

ЖЕЛАННЫЙ

ME

16+

Александра Дюран

Желанный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54887339

SelfPub; 2020

Аннотация

Влада никогда не задумывалась о том, что происходит с людьми после смерти, но она точно знала, что происходит после того, как дорогой тебе человек умирает. В элитной частной школе, куда её отправляет отец, она понимает, что всё совсем не так, как кажется на первый взгляд. Грубые высокомерные девушки могут оказаться добрыми. А милые парни оказываются чудовищами. Сможет ли девушка начать жить заново в мире богатых, но жестоких детей, и довериться тому, кто точно разобьёт её сердце? Первая книга серии "То, что нас объединяет".

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	81
Глава 8	92
Глава 9	105
Глава 10	118
Глава 11	135
Глава 12	149
Глава 13	160
Конец ознакомительного фрагмента.	176

– Ну, мам, расскажи историю, – в сотый раз попросила маленькая русая девочка, дёргая женщину, сидящую на диване, за рукав, отвлекая её от чтения книги.

Девочка не хотела слушать выдуманные истории, ей хотелось настоящую. Женщина улыбнулась, она уже успела понять, что девочка настойчивостью пошла в папу и в четыре года искренне желала понять весь мир.

– Малышка, – она усадила дочь на колени и убрала волосы, выбившиеся из её маленького хвостика, за ушко, – ты же слышала эту историю много раз.

– Папа говорит, что ты не рассказываешь самое интересное, – надулась девочка, нахмутив курносый носик.

Мужчина сидел рядом и с любовью смотрел на своих девочек. Когда жена вопросительно посмотрела на него, он лишь рассмеялся и пожал плечами.

Женщина вздохнула и с большей радостью, чем показывала, начала в сотый раз рассказывать историю, которая, кажется, никогда не надоест ни одному из их семьи.

Глава 1

Кажется с самого детства я верила в то, что являюсь самой обычной среднестатистической ничем не примечательной девушкой. И как бы мама не пыталась убедить меня, что я особенная, я понимала, что не было того, что могло выделить меня на фоне других девушек. Ни красоты, ни выдающихся способностей, ни света в глазах или особой жизнерадостности. Разве, что моя история была несколько печальней, чем у других. Хотя даже при всём юношеском максимализме, что поглощал меня с головой в этот момент, я готова была признать, что мне было за что благодарить. И я из последних сил хваталась за этот маленький свет, чтобы не утонуть во тьме, когда начинало казаться, что выхода и смысла бороться больше нет.

При всей моей невезучести, я никогда не могла подумать, что со мной может случиться нечто подобное. Я никогда не могла подумать, что буду стоять в дорогом фойе дома в окружении всех вещей, что нажила за 16 лет. Я никогда не могла подумать, что окажусь здесь с дырой в сердце и абсолютно сухими щеками, через 3 месяца после того, как прошли похороны самого дорого для меня человека.

Я люто ненавидела этот элитный дом с картинами в вестибюле, с дурацкой музыкой в лифте, подземной парковкой и шикарными видами на город. Я ненавидела своего отца и

его так называемую жену. Я ненавидела всех, даже свою маму за то, что она оставила меня одну. И ненавидела себя за эти мысли.

– С тобой всё хорошо? Ты какая-то бледная, – слышался голос отца будто из далека, хотя он стоял совсем рядом со мной.

Он бы знал, что это мой привычный цвет кожи, если бы был рядом со мной, а не в другом городе, стараясь наладить свою жизнь. Его тёплая рука легла на мою поясницу, слегка подталкивая вперёд к новой жизни, которая ждала меня за закрытыми дверями новой квартиры.

Очень заботливый папочка приехал за мной через три месяца после того, как умерла моя мама. В день её похорон рядом со мной не было отца. И не он нашёл меня рыдающей под деревом, когда уже стало казаться, что слёз не осталось. Это были незнакомые вечно куда-то спешащие прохожие. Для них это был обычный день. А моя жизнь была сломана, и сердце валялось где-то рядом.

И лишь одно сейчас держало меня на ногах, помогая выстоять против всех напоров судьбы. Какой бы одинокой я себя не чувствовала, в своём горе я была не одна. Папа тоже любил её. Пусть своей странной любовью, приносящей боль, но любил. Я видела это в его глазах, когда отец зашёл в нашу старую квартиру, озираясь по сторонам, будто ожидая, что сейчас выпрыгнет мама и скажет, что всё это просто шутка. Но к счастью или к сожалению, этого не произошло.

Ночью того дня, когда я впервые вошла в папину квартиру, как в то место, где мне теперь предстояло жить, я долго не могла уснуть. Честно признаться, я не спала не только в тот день. Это началось намного раньше, от чего с каждым днём я чувствовала себя всё ужаснее. К душевной боли присоединилась и физическая, когда всё тело ломит, голова раскалывается и глаза, которые ты не смыкала уже неделю, начинают адски болеть.

Но всё это было ничего по сравнению с тем, что я чувствовала, когда засыпала. Я готова была терпеть многое, но только не видеть маму в своих снах, потому что по большей части они были не из приятных.

Мгновения сплетались в секунды, секунды в минуты, минуты в часы. Но в этот момент мгновение мне казалось намного длиннее часа. Я просто лежала, уставившись немигающим взглядом в потолок. Странно было осознавать, что ночь пробежала мимо меня, а я так и не сомкнула глаз.

Когда в дверь моей комнаты постучались, я не ответила, надеясь что меня оставят одну, но дверь всё равно открылась.

– Ты спишь? – слышался голос отца ещё до того, как я увидела его самого.

Я покачала головой, не заботясь о том, видит он это или нет.

– Пошли завтракать, – позвал папа, стараясь скрыть своё беспокойство за ласковой улыбкой.

Я снова покачала головой. Есть вообще не хотелось, учитывая ещё и то обстоятельство, что мне бы пришлось сидеть за одним столом с мачехой.

Ладно, возможно чисто технически она не была моей мачехой, но уж точно надеялась ей быть. Я же в свою очередь надеялась, что этого никогда не произойдёт. Мне легче воспринимать Дану, как ещё одно увлечение своего отца, чем, как что-то серьёзное и легко заменяющее мою маму.

– Да брось, – прошептал он, потянув край моего одеяла, под которое я зарылась с головой. – Ты должна дать ей шанс.

Я безуспешно пыталась удержать одеяло, но в конце концов оно всё равно покинуло меня. По моим ногам пошли мурашки от слишком холодного для конца лета утреннего воздуха.

Я слегка приподнялась, возмущённо глядя на отца.

– Я не знала, что один из условий моего проживания здесь – это удовлетворение потребностей твоей любовницы, – сказала я, опираясь на локти. – Если тебе или ей что-то не нравится, может я поеду обратно?

Отец вздохнул, будто я была маленьким непослушным ребёнком. Будто он вообще знал, как ведут себя маленькие непослушные дети.

– Не носи бред, вставай и иди есть, – скомандовал он.

Но я не двигалась с места, оставаясь лежать там, где лежала. А терпение папы на глазах уменьшалось.

– Есть мне придётся насильно засовывать в тебя еду, мо-

жешь не сомневаться, я сделаю это, – бросил он, развернулся и ушёл.

Не знаю, мог ли он на самом деле это сделать. Но узнавать не планировала, поэтому я подняла свою попу, переоделась и направилась в светлую столовую, откуда проём в стене, вел в просторную кухню, где отец и Дана о чём-то говорили.

Могу поспорить она уговаривала отца увести меня обратно.

Папа посмотрел на меня и улыбнувшись направился в мою сторону. Его взгляд так и кричал: «Я рад, что ты сделала правильный выбор». Как будто этот выбор вообще у меня был. Отец устроился рядом со мной и через секунду напротив него материализовалась Дана. Девушка улыбнулась мне, заправляя за ухо янтарного цвета прядь, выбившуюся из короткого хвоста.

Я опустила глаза в пол, чтобы не встречаться с ней глазами. Мне бы абсолютно точно было бы легче на неё смотреть, не будь она воплощением идеальности.

У неё не должен был быть ангельский голос. У неё не должна была быть ангельская внешность. У неё не должна была быть улыбка, которая озаряет мир. Она должна быть страшной с противным голосом и без зубов. У неё должна быть такая внешность, чтобы люди на улице понимали, что эта женщина разрушила мою жизнь. Люди не должны говорить: "Она так похожа на твою маму". Они должны говорить: "Я не понимаю, что он в ней нашёл". Потому что, давайте

на чистоту, никакая внешность не могла оправдать поступка отца.

Каждый раз, когда я видела её, у меня возникало непреодолимое желание сделать ей больно. К нашему общему счастью сейчас желание не открывать рот сильнее любого другого.

– Тебе не нравится? – спросила Дана, глядя на тарелку передо мной.

Я даже не сразу обратила внимания на то, что передо мной на столе что-то стоит, поэтому и не притронулась к еде. Я бы с удовольствием просто проигнорировала девушку, но папа подтолкнул меня, дав понять, что это ничем хорошим не закончиться.

– Выглядит аппетитно, – промямлила я.

Я покорно взяла вилку в руку и приступила к еде. Ну как приступила, я катала по тарелке кусочки яства, чем бы оно не являлось.

– Есть продукты, которые ты не ешь? – через некоторое время Дана снова обратилась ко мне, оторвавшись от разговора с моим отцом, за которым я даже не пыталась уследить, – Может ты захочешь что-нибудь приготовить?

Я пожала плечами.

Папа снова посмотрел на меня, улыбнувшись. И как бы я не ненавидела его улыбку в стиле «сейчас я тебя попрошу о том, что тебе определённо не понравится», это было намного лучше, чем тот взгляд, которым он одаривал меня,

когда думал, что я этого не вижу. Хуже взгляда «прошу не спорь» только взгляд «мне так жаль тебя». Меня передёргивало каждый раз, когда я видела жалость в глазах людей. А на мои глаза вновь и вновь наворачивались слёзы, хотя я думала, что до этого выплакала норму на всю жизнь.

– Твою новую форму должны привести завтра, – сообщил папа, – нужно будет сходить по магазинам купить тебе одежду и всё остальное. Я завтра буду на работе, а у Даны выходной, может вы сходите вместе?

Дана работала в издательстве. И намного легче было поверить в то, что она не умеет читать, чем в то, что она прикладывает руку к созданию чего-то настолько прекрасного, как книги.

– Конечно, – со слишком большим энтузиазмом согласилась Дана.

– У меня есть одежда, – возразила я, пытаясь отвертеться, – и новая мне не нужна.

Отец с сожалением посмотрел на Дану. Для него она была по настоящему огорченной, а я считала, что она слишком хорошо умеет играть.

– А тетради, ручки? – попробовал он снова, с надеждой глядя на меня.

Я готова была стонать от безысходности.

– Можно я схожу одна? – спросила я, с надеждой глядя на него.

– Как ты доберёшься до торгового центра? – спросил папа,

поднимая бровь. – Мой водитель будет занят.

Да, красивой папиной квартире прилагалась ещё и дорогая машина с огромным водителем, что наводил страх на любого человека, который ему не платил. Это точно была не жизнь, а мечта.

– Я могу подвести тебя, а потом мы разойдёмся, – предложила мне Дана, снова воодушевившись.

Я неохотно кивнула.

Уже на следующее утро я стояла перед огромным зеркалом в своей новой гардеробной, которая по размеру была в разы больше, чем моя комната в нашей с мамой квартире. А моя новая школьная форма до комичного идеально сидела на мне.

Дело в том, что мне в принципе было сложно подобрать одежду. Природа одарила меня довольно широкими бёдрами, большой грудью, узкой талией и ростом вряд ли превышающим 160 сантиментов. Я не была худой, но и толстой меня назвать было нельзя, особенно сейчас, когда из-за стресса сбросила несколько килограмм. Всё это звучало хорошо до тех пор, пока мне не надо было выбирать одежду. Вся она была мне либо мала в попе, либо большой в талии, либо волочилась по земле в 10 метрах от меня.

При взгляде на новую форму невооружённым взглядом было видно, что форма сшита на заказ у дорогого портного. Мягкая шерстяная ткань и идеальные швы делали своё дело.

Юбка трапеция в синюю клетку идеально сидела на моей

талии, облегла бедра, а потом слегка расширилась к низу. Я накинула сверху пиджак из точно такой же ткани с вышитым на груди гербом.

У какой нормальной школы вообще есть герб? Мы что в Англии 19 века?

Я быстро стянула с себя форму, повесив её на плечики. Через пять минут я должна стоять у входа, а злить мачеху мне не хотелось. Я натянула первое, что выпало из шкафа, и буквально вылетела из комнаты.

– Ты готова? – спросила улыбающаяся Дана, когда я оказалась в прихожей.

Я едва заметно вздрогнула от испуга, не ожидая, что она придёт сюда раньше меня. Эта её фирменная улыбка раздражала меня до чёртиков. И только понимание, что это не совсем нормально, удерживало меня от того, чтобы выйти из себя. Напряжение между нами можно было резать ножом. Дана не могла найти тему для разговора, а я просто не хотела с ней говорить.

А нам предстояло ещё в машине вместе ехать. Хорошая будет поездочка.

Глава 2

Мой телефон завибрировал, когда я уже подходила к выходу из торгового центра, нагруженная грудой пакетов. Мне пришлось остановиться и поставить их на землю, чтобы они сами не повалились из моих рук.

– Да, – ответила я, придерживая телефон плечом.

– Пообедай с Даной, – сказал отец с ходу.

Нет, пожалуйста, только не это.

Я раздражённо вздохнула.

– Она что, уже успела тебе пожаловаться?

Когда девушка парковала машину, она ненароком спросила хочу ли я что-нибудь перекусить после шопинга, но я отказалась. Видимо Дана не знала слова нет. А мой дорогой любимый папочка не считал, что я имею право выбора.

– Пообедай с ней, – повторил он, всё ещё пытаясь уговорить меня.

Как мило. Я поморщилась.

– Я не хочу, – настаивала я на своём, грызя ноготь большого пальца.

– Ты ела что-нибудь сегодня?

Я вздохнула.

– Нет, но ты меня не понял. Я не хочу есть с ней, – сказала я с нажимом на последнее слово.

– Для неё это важно, – сказал отец на этот раз намного

жёстче. – Она этого хочет.

Его вообще не волновало, что хочу я. Сейчас его девушка по какой-то непонятной причине хотела подружиться со мной, и он шёл на её поводу. И сдаётся мне, что если через неделю она захочет выставить меня из дома, папа сам соберёт мне чемодан.

– Я не хочу обедать с ней. Если ты забыл, не так давно у меня умерла мама, и я не смогла забыть её так легко, как это сделал ты. Прошу, не заставляй меня, – попросила я с надеждой в голосе.

Раз я опустила до пустой мольбы, значит дело было серьёзное. Он должен был понять меня. Или хотя бы попытаться.

– Не будь ребёнком, – грозно отозвался отец. – Ты пообедаешь с ней и точка.

Я пыталась показать, что для меня это ужасно, но мой отец никогда не слушал меня. Он просил меня не быть ребёнком, хотя сам считал меня трёхлетней девочкой, которая ни с чем не могла сама справиться.

И всё ещё, даже спустя столько лет, он пытался сблизить нас с Даной, пытаясь сделать из нас образец идеальной семьи. У меня уже была одна счастливая семья, и я точно не нуждалась в ещё одной.

– Я честно не знаю как с тобой разговаривать, – вздохнул отец. – Ты всё делаешь мне наперекор.

Конечно он не знал. Откуда ему знать, как разговаривать

со своим ребёнком?

– Я не просила тебя забирать меня. Я не просила тебя со мной разговаривать, она твоя жена, обедай с ней сам.

Я вела себя, как ребёнок, и я прекрасно это понимала. Но на войне все средства хороши, особенно если это война с собственным отцом.

На секунду в трубке стало тихо.

Пожалуйста, пойми меня.

– У нас завтра ужин с друзьями, – начал папа после молчания. – Либо ты пообедаешь сейчас с Даной, либо идёшь завтра с нами в ресторан.

Он прекрасно знал, что я выберу.

– Прекрасно, – огрызнулась я в трубку, мой желудок начало скручивать.

Мне сейчас было совсем не до еды.

– Влада, пойми меня, – попросил отец.

– Ты не захотел понять меня, с чего я должна это делать? – сказала я, отключаясь.

Я не имела в виду сейчас. Один обед с Даной я ещё могла пережить. Но с того самого момента, как он ушёл от нас, он не считался с моим мнением или моими чувствами. Он никогда не встанет на моё место и не поймёт каково это чувствовать себя ненужным ребёнком, поэтому мне пришлось сидеть в прекрасном кафе с самой замечательной мачехой на свете.

Я смотрела сквозь панорамные окна на бегущих куда-то

людей. Меня охватывало странное ощущение безмятежности, когда я видела их торопливый шаг, но сама в этот момент просто сидела. Будто скорость картинки за окном увеличили в несколько раз, и люди начали расплываться в одно разноцветное пятно.

Посчитав, что в мои обязанности входило только прийти в сюда, отсидеть и благополучно отправиться домой, я отказалась делать заказ. Но Дана великодушно сделала это за меня, снова подтверждая, что здесь я не имею право что-то хотеть или не хотеть.

Я оставила пакеты с покупками в багажнике машины Даны, пока она с сияющим видом рассуждала о том, куда нам сходить. При этом она старательно игнорировала тот факт, что меня практически силой заставили проводить с ней время. Но справедливости ради, я могла отдать девушке должное. Она была специалистом по хорошим местам. Это кафе выглядело намного лучше, чем все те, в которых я была раньше.

У нас с мамой не было достаточно денег, чтобы купить здесь даже салат, не говоря уже о том ассортименте блюд, которые заказала Дана. И за этого я ненавидела ещё больше. Моя мама работала в больнице, брала дополнительные смены, чтобы обеспечить мне что-то примерно похожее на достойную жизнь.

Нет, конечно папа пытался нам помочь финансово. Пока я была маленькая, мама брала у него деньги только при край-

ней необходимости. Гордость дело такое. А когда я выросла, она дала мне право самой выбирать брать у него деньги или нет. В начале я пыталась отложить их и отдать маме, чтобы она перестала пропадать на работе. Но она отказывалась поступать даже так. А мне самой были не нужны деньги отца, мне нужен был он сам. К сожалению этого он мне дать не мог.

– Дана, – услышала я радостный женский голос позади себя.

Девушка перевела взгляд на кого-то за моей спиной и, мгновенно просияв, поднялась, чтобы обнять брюнетку. Оторвавшись друг от друга, две женщины уставились на меня, взглядом от которого я чувствовала себя не по себе.

– Это Влада, дочь Димы, – Дана улыбнулась, указав на меня, – а это Вероника.

Вероника была прекрасной жгучей брюнеткой, в её крови точно были испанские корни. Она выглядела шикарно. Я даже не могла сказать, сколько ей примерно лет, но уж точно больше Даны, которой кажется совсем недавно перевалило за тридцать.

– Рада наконец встретится с тобой, – улыбнулась женщина, уставившись на меня тёплыми карими глазами.

Я натянуто улыбнулась и отвернулась от неё. Сомневаюсь, что она слышала обо мне хоть что-то. Зато врать у неё получалось прекрасно. Но я точно не смогу выдержать ещё одну слабоумную женщину, думающую только о шмотках и день-

гах. Мне и одной Даны было вполне достаточно.

– У нас завтра всё в силе? – Вероника оторвала от меня взгляд и обратилась к Дане.

Девушка кивнула в ответ, хотя ей явно было не по себе от моего поведения, а Вероника переводила взгляд с моей мачехи на меня, явно ожидая большего дружелюбия с моей стороны

– Мне пора, Арина уже наверно заждалась, – наконец неуверенно сказала она.

Дана кивнула, улыбнувшись.

– Рада была встретиться с тобой.

Женщина вновь одарила меня неуверенным взглядом, будто хотела что-то сказать, но промолчала и, натянув на себя улыбку, удалилась. А вот Дана пристально наблюдала за мной своими зелёными глазами, пока я ковырялась вилкой в тарелке. Когда я подняла на неё взгляд, девушка отвернулась, будто её застали за чем-то постыдным.

– Хочешь в школу? – неуверенно начала она разговор.

Конечно, о чём ещё можно поговорить с подростком, как не о школе.

Я едва заметно кивнула, потому что продолжать этот разговор у меня не было желания.

– В твоём возрасте я тоже любила школу, – Дана слегка улыбнулась. – В основном литературу за то, что можно было обсуждать книги.

Я вздохнула с ничем не прикрытым раздражением. Я даже

упивалась этим чувством.

– Папа не сказал, что в мою миссию "Сделай так, чтобы тебя не выгнали из дома" входит пункт "Поболтай со своей мачехой", – перебила я её, чтобы из её рта не вылезло ещё больше ненужной информации. – Чего ты добиваешься?

Дана с непониманием посмотрела на меня, нахмутив свои идеальные брови.

– Что ты имеешь в виду?

Я едва сдержала порыв закатить глаза, раздражаясь с каждым моментом всё больше.

– Почему ты считаешь, что я чего-то добиваюсь? – вновь спросила Дана, в упор глядя на меня. – Я просто пытаюсь быть милой.

– Не будь со мной милой. Мне этого не нужно, – сказала я, положив вилку на стол.

Аппетит снова пропал, а от вида еды меня тошнило.

– Что я тебе сделала? – непонимающе спросила девушка.

Я вздохнула, сложив руки на груди.

– В смысле?

– Ты меня ненавидишь, – просто сказала она (и тут я не могла поспорить). – Чем я заслужила такое отношение? Я убила твою собаку или не поздравила тебя с днём рождения?

Я сидела точно так же, как и минуту назад. И немного не понимала, что тут вообще происходит и почему она меня в чём-то обвиняет. Я рассмеялась. Заливистый смех вырвался из моего рта, пока я сама находилась в километре от радост-

ного состояния.

– Ты сейчас серьёзно?

Дана кивнула.

– Я всегда хорошо к тебе относилась. Пыталась проявить терпение, потому что я тебя понимала. Тебе сейчас больно, я это понимаю, но... – говорила она, пока я её не перебила.

– Знаешь, что ты плохого сделала мне? – спросила я, с вызовом глядя в её зелёные глаза. – Появилась в моей жизни. В жизни моего отца.

С каждым предложением мой голос становился громче, люди вокруг начали поглядывать на нас. Я не была намерена устраивать шоу для кучки богатеньких снобов, поэтому встала из-за стола и направилась к выходу из кафе. Но рядом со мной практически сразу появилась Дана. Надеюсь, что она хотя бы оплатила счёт. Сидеть в полицейской машине со своей мачехой явно не входило в мои планы.

– Ты прекрасно знаешь, что мы с Димой познакомились уже после того, как они с твоей мамой расстались, – сказала она, пытаясь поспевать за моими быстрыми шагами.

Да, знала, но это обстоятельство никогда не мешало мне винить её в том, что отец нас бросил.

– Я никогда не была против того, чтобы вы с ним общались, и я честно всегда хотела с тобой подружиться, – продолжила Дана, задыхаясь, потому что я практически бежала к машине.

Тошнота медленно, но верно подбиралась ко мне. День

начинал казаться слишком жарким и удушливым.

– Если бы не ты, рано или поздно он вернулся к нам.

– Нет, я никогда не держала его. Я любила его достаточно сильно, чтобы желать ему счастья. Если бы он захотел уйти, я бы его не держала.

Я резко развернулась.

– Не смей говорить, что он не хотел возвращаться, – отрезала я ледяным голосом.

Секунду на лице Даны было замешательство, но потом она просто покачала головой.

– Я этого не говорила, – возразила девушка, – Дима всегда любил твою маму, а я с этим мирилась.

Я прекрасно знала это и сама. Дана никогда не держала папу. Мама всегда была готова его принять. Папа всегда любил маму, но выбрал Дану. И я прекрасно знала, что судьба бывает сукой.

Мы дошли до машины. Я молчала, а девушка продолжила свою тираду, будто я была её психологом.

– Дима всегда лишь позволял мне быть рядом, он никогда не делал шагов на встречу. Я даже не уверена, что он любит меня, – девушка вздохнула и казалось, что она вот-вот заплачет.

«Не говори мне это» – хотелось мне крикнуть, – «Я не твоя подруга, чтобы обсуждать с тобой твоего парня». Я больше других знала, как ужасно безразличие моего отца. Я больше других знала, каково это сомневаться в его любви к

себе.

– Тогда уйди от него, – выдавила я, срывающимся голосом. – Сделай это, если он по твоим словам тебя не ценит.

Руки Даны сжались на руле, и она едва заметно покачала головой.

– Я люблю его.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть её.

Нет. Она не должна была мне это говорить. Она не должна мне ничего объяснять. А я не должна чувствовать жалость к ней. Я не должна осуждать своего папу за то, что он не может дать Данае той любви, которую она заслуживает. Но именно это я сейчас делала.

Возможно, если бы это происходила где-то в книге или с моими знакомыми, я бы пожалела Дану и восхитилась её самоотверженной любовью. Но это была моя история. Я понимала, что это эгоистично смотреть на эту ситуацию лишь со своей стороны, но мне было всё равно. Я не собиралась сидеть и жалеть её, потому что несколько лет назад она не пожалела меня. Не пожалела мою маму, которая каждую ночь плакала в подушку.

Вечером того же дня ко мне зашёл папа, сел на кровать, но ничего не говорил. Я читала книгу и изредка поглядывала на него, ожидая хотя бы чего-то с его стороны. Он выглядел печальным и было в его лице что-то такое, чего я практически никогда не видела.

– Как погуляли? – спросил отец спустя несколько минут

тишины, глядя в пустоту.

– Нормально, – сказала я, отрываясь от книги. – Всё в порядке?

– Между вами с Даной что-то произошло? – спросил папа, направляя на меня печальный взгляд своих серых глаз.

Мы с твоей девушкой разговаривали, потом кричали, потом она жаловалась на тебя, а потом рыдала.

– Нет, – солгала я. – Она тебе что-то сказала?

Он кивнул.

– Она сказала, что поживёт пока в отеле.

Когда папа только сообщил мне эту новость, я не знала радоваться или грустить. В глубине души я понимала, что практически выжила Дану из дома, это было плохо. Но само её отсутствие меня не сильно огорчало.

Определиться я так и не успела, потому что уже на следующий день девушка была дома. Не знаю, как папа уговорил её, и пришлось ли её вообще уговаривать, но с того дня я не видела Дану ни разу, хотя прекрасно знала о её присутствии всего в нескольких шагах от меня. Мы негласно пришли к соглашению избегать друг друга.

Но в понедельник утром, когда я вышла в столовую, она сидела за столом и старательно игнорировала моё присутствие.

– С днём знаний, милая, – донёсся до меня голос отца из кухни. – Омлет будешь?

Это было очень символично, что первое сентября выпало

на понедельник. Давно такого не было. Ну примерно 28 лет.

Я кивнула, но потом поняла, что отец не видит меня, и сказала, проходя мимо него:

– Да.

Я приготовила себе большую кружку кофе в дорожной кофемашине подобной тем, что стоят в кофейнях. Папа поставил передо мной тарелку с огромной порцией омлета с помидорами и поцеловал в макушку. Я с непониманием уставилась на него, смущённая таким не типичным для него приступом нежности.

– Готова к школе? – спросил папа, улыбаясь.

Нет, нет и нет. Я вообще старалась не вспоминать о том, что сегодня мне в школу. И сделать это было довольно сложно, учитывая, что меня практически трясло от непонятного раздражающего страха.

Я в принципе не любила новые коллективы. И ненавидела знакомиться. А уж тем более быть новенькой. Просто спасите, помогите. Надеюсь меня хотя бы не стошнит от страха, а то хорошее первое впечатление произвести будет достаточно сложно.

До этого я сидела и уплетала вкусный омлет, приготовленный папой, но когда вновь подумала о школе, он резко попросился обратно.

– Во сколько на занятия? – спросил отец, отрываясь от такой же большой, как и моя, чашки кофе.

Кофеманкой я была явно в него.

– К десяти.

Единственный плюс этой школы, помимо конечно шикарной формы, – все учатся в одну смену. А следовательно не надо идти в школу к 8 и вставать в 6, как мне приходилось раньше делать.

Папа посмотрел на часы, висящие на стене напротив и усмехнулся. Я знаю, о чем он подумал.

Сейчас семь часов утра. До школы ехать тридцать минут максимум. И даже если я выйду за час, как я кстати и собиралась поступить, у меня всё равно остаётся два часа.

Что я буду делать два часа? Я без понятия. Но я чертовски волновалась. Волновалась так, что час выбирала наряд для школы, хотя что там выбирать, если есть форма. Волновалась так, что не могла ночью уснуть, но при этом проснулась раньше будильника. Волновалась так, что меня всю трясло, как в ознобе, а еда просилась наружу.

– Мне пора, – сказала сидевшая до этого тихо Дана, поднимаясь и напоминая о своём присутствии. – Спасибо за завтрак, я задумываюсь о том, что тебе надо готовить каждое утро, – потом она кинула на меня беглый взгляд и чисто из вежливости произнесла, – удачи в первый день.

Я кивнула, а папа улыбнулся своей девушке и проводил её взглядом до кухни, куда она отнесла тарелку. Мы ещё пару минут посидели в абсолютной тишине, которая не настолько резала мои уши, как сирена в моей голове, призывающая прямо сейчас лечь в кровать и укрыться с головой под оде-

яло.

– Я бы с радостью подвёз тебя в школу, но мне надо на работу, – сказал папа, возвращая моё внимание к себе, и тоже поднялся. – Виктор заберёт тебя в девять. Надеюсь ты не обижаешься?

Я кивнула даже не до конца осознав это.

Что могло быть хуже? Правильно, ничего! Ехать в школу в первый день с водителем, которого я слегка побаивалась. Виктор вводил меня в тихий ужас, в основном из-за своего телосложения. Он скорее был похож на телохранителя, чем на водителя. Хотя папа клятвенно уверял, что ему не нужна защита. И я надеялась на это. Потому что потерять ещё одного родителя, каким бы он ни был, не было тем, о чём я мечтала.

Я натянула на себя лучшую улыбку.

– Всё нормально, – пробормотала я, стараясь скрыть своё разочарование.

Но ничего не было нормально. Я не хотела делать вид, что не обижаюсь, потому что на самом деле было чертовски обидно. Возможно во мне жил маленький капризный ребёнок, но в момент, когда моя жизнь практически начиналась заново, я как никогда, я нуждалась в поддержке папы.

Так с улыбкой на губах, но болью на душе я осталась одна в гигантской квартире, за два часа до школы, вспоминая о том, как мама обещала проводить каждое первое сентября вместе.

Я помню, как она откинула свои кудрявые рыжие волосы в тот момент, когда уверена произнесла:

– Малышка, я буду ходить на твои линейки до тех пор, пока буду жива.

И она правда это делала.

Глава 3

Я не хотела знать, сколько стоит обучение в этой дурацкой частной школе, которая больше походила на дворец. Я вылезла из машины и отдёргнув юбку поспешила по подъездной дорожке в школу. Гравий под моими ногами хрустел, и я чувствовала себя слегка не в своей тарелке.

Вокруг сновали избалованные подростки, которые казалось не обращали на меня никакого внимания. Шум, смех и непрекращающиеся разговоры. Этому месту мог позавидовать сам Хогвартс.

В главном здании лестница из тёмного дерева с резными перилами. Репродукции картин на стенах. По крайней мере я надеялась, что это были всего лишь репродукции (и что они не умеют разговаривать). Мраморные статуи полуголых людей. Золотые канделябры на стенах. Роскошная хрустальная люстра, свисающая с высокого потолка.

Действуя под чётким руководством отца я с трудом отыскала канцелярию, где мне нужно было узнать своё расписание и уточнить интересующее меня вопросы. Но в моей голове был единственный вопрос, который я хотела задать, стоя в очереди, состоящей из других новеньких. Можно ли мне прямо сейчас пойти домой?

– Владислава Алмазова, – сказала я, когда подошла моя очередь, положив на стойку перед секретаршей всё недоста-

ющие в личном деле документе.

Женщина вздохнула, рассматривая стопку моих документов. Вот у кого день начался ещё хуже, чем у меня. Толпа новеньких, ничего не знающих подростков, которым нужна помощь, была не лучшим способом провести хорошее утро.

Она сунула мне расписание моих занятий, карту школы, и направление к психологу.

– Что это? – спросила я, непонимающе уставившись на последний листочек.

– Это в третьем корпусе, первый этаж. Сегодня после уроков, – монотонно проговорила секретарша то, что я и сама могла прочитать на листке, даже не посмотрев на него.

Я всё ещё непонимающе глядела, но теперь уже на саму женщину. И по всей видимости ей это не особо нравилось.

– Это твоё имя? – спросила она, ткнув пальцев в направление.

Я нетерпеливо кивнула.

– Но мне не надо к психологу, – возразила я, пытаясь отвертеться всеми способами от чего-то настолько ужасного.

Секретарша снова раздражённо вздохнула, будто я была нарушителем её спокойствия.

– Не я распоряжаюсь этими опросами, это всё обговаривается при приёме в школу.

Она посмотрела на меня так, будто я и правда была душевнобольной. Эту битву мне не победить.

Я раздражённо кивнула и поспешила из кабинета, на ходу

набирая номер отца.

Это всё обговаривается при приёме в школу. Конечно. Но проблема была в том, что меня там не было.

Папа конечно же знал, что меня отправят на консультацию со школьным психологом. Это было условие для всех учащихся, потерявших одного или нескольких родителей. Он просто решил не «радовать» меня раньше времени, пока я ещё могла отказаться от этой затеи.

– Сходи туда, докажи им, что с тобой всё в порядке и больше ты там не появишься, – сказал папа напоследок.

То ли он был уверен, что я адекватная, то ли очень хорошо врал. Но даже не в этом была проблема. Я сама не до конца верила, что со мной всё в порядке.

Я шла по широкому коридору этой дурацкой школы в потоке людей, которые были одеты точно так же как я, и думала о том, что в принципе всё могло быть и хуже. Я никогда не отличалась особым оптимизмом. Но сейчас он мне был просто необходим.

Я уже успела понять, что тут крайне странная система образования. Для людей, которые пока не выбрали себе направление (то есть для меня) уроки были стандартными, как и в государственных школах, и несколько специфических предметов с углублённым изучением, которые можно было выбрать самим. Например история делилась на русскую, зарубежную и древнюю. Так же с литературой, и как я полагаю и с другими предметами, но эти два меня интересовали

больше остальных.

Но материал тут преподавали интересно на всех уроках. Хотелось сидеть и слушать часами. Я всегда любила учиться, изучать что-то новое, зубрить и даже просто сдавать экзамены.

Кажется только я пришла в это место учиться, а все вокруг собирались в кучки, бурно обсуждая как провели лето. Везде был смех и шум, будто школа не представляла для людей особенных трудностей. Раньше и я с радостью ходила в школу, но за последние месяцы немного отвыкла от социальной жизни и общества в целом. И сейчас 9 уроков представляли для меня мой маленький ад.

Законно ли вообще держать детей в школе 9 часов, если даже рабочий день длился меньше? Учитывая ещё то, что после уроков мне нужно идти в психологу, сомневаясь, я вообще вернусь домой сегодня.

Большинство людей меня игнорировали. Некоторые спрашивали новенькая ли я. А ещё две девочки помахали мне, будто мы давно были знакомы.

Но мне определённо больше нравилась первая категория, потому что я ненавидела, когда на меня обращают внимание. Я не была серой мышкой, любящей сидеть в углу, дрожа от страха, но мне абсолютно точно было комфортнее находиться подальше от этой шумной тусовки.

Всё шло хорошо, я вытерпела все уроки, внимательно слушая, и не отвлекаясь. Переходила из класса в класс, даже ни

разу не потерявшись. Высидела одна обед в переполненной столовой. Осталось сделать одно маленькое дело, и я со спокойной душой могла отправиться домой.

Я стояла в туалете, смотря на своё бледное отражение в зеркале и думала, всё это было не так уж и плохо. Но! Великая и могучая судьба, это не было вызовом!

Резко мне в бедро врезалась непонятно откуда появившаяся девушка, пытавшаяся восстановить баланс с помощью раковины, но потерпевшая поражение.

– Прости, – прошептала она, включая воду.

Она не была похожа на пьяную, да и на сколько надо быть отчаявшейся, чтобы пить в первый учебный день, но выглядела она крайне странно.

Как бы усердно она не пыталась вытереть слёзы, щёки её всё равно были мокрыми.

– С тобой всё в порядке? – спросила я, глядя на её красное лицо и потёкший макияж.

– Да, – отрезала девушка, отворачиваясь от меня, а потом раздражённо цокнула. – Перестань пялиться на меня.

Я вздохнула. Я знала, что девочки бывают вредными. И о, Господи, я знала какими сучками бывают богатые девочки.

– Ты такая милая, – пробормотала я, собираясь уходить. Но девушка в недоумении повернулась, собирая волосы в хвост, и я увидела то, что она целенаправленно скрывала за тёмными распущенными волосами.

На её шее красовался ужасный налившийся кровью си-

няк. От одного его вида меня бросило в дрожь. Я встала, как вкопанная.

– Тебя кто-то ударил? – спросила я быстрее, чем смогла осознать.

Девушка едва заметно вздрогнула и волосы снова заструились по её плечам. Но в моей голове это ужасное зрелище всё равно осталось.

– Твой парень? – предположила я, подходя ближе.

Девушка испуганно покачала головой.

– Меня никто не бил, – её голос был едва различим из-за шума воды. – Я ударилась.

Ага, заметно. У того, обо что ты ударилась было много силы и это что-то точно знало куда бить, чтобы скрыть последствия не составило особого труда.

– Может тебе чемнибудь помочь? – спросила я через несколько секунд, глядя на неё.

– Себе помоги, – огрызнулась она, даже не глядя на меня.

Я постояла ещё пару секунд, обуреваемая практически противоположными эмоциями. Вздохнув, я покачала головой и направилась к выходу. Я понимаю, что ни кто не заслуживал того, что сейчас красовалось на её шее. Но и я уж точно не заслуживала таких выпадов, от того, кому искренне хотела помочь.

Я толкнула дверь туалета, но она обо что-то ударилась и с резким стуком отлетела обратно на меня. Я едва сумела её поймать, пока моё лицо не превратилось в кровавое месиво.

– Смотри куда идёшь, – услышала я грубый мужской голос, когда дверь снова распахнулась.

– Не нужно стоять прямо в проходе, – пробормотала я, глядя на высокого парня перед собой.

Я едва ли доставала ему до груди. Грубость так и хотела сорваться с языка парня, стоящего передо мной, но он покачал головой и протиснулся мимо меня в туалет. В женский туалет.

– Что случилось? Я везде искал тебя, – сказал он по всей видимости той девушке, потому что кроме неё там никого не было.

Я на секунду задержалась в дверях, прислушиваясь. Лишь тихие перешёптывания, доносились из не до конца закрытой двери, и я ушла.

Остаток дня прошёл без происшествий. Я больше не встречала плачущих девочек или грубых парней. Жизнь текла своим чередом в школе, где богатенькие детки могут устроить при желании ад для таких, как я. Богатенькие детки и психолог.

Моя нога усердно отстукивала дробь по паркетному полу в приёмной школьного психолога, пока я терпеливо (или не очень) ожидала своей очереди. Молодая женщина с коротко стриженными светлыми волосами открыла, тяжёлую на вид, дверь.

– Извини, что заставила тебя ждать, – сказала она, слегка

улыбнувшись, – сама понимаешь, сегодня все на ушах стоят.

Я оторвалась от занятия, которое выдавало моё немалое беспокойство, и поднялась с мягкого стула.

– Меня зовут Елена Константиновна, – проговорила женщина проходя в кабинет, она села за тёмный стол с большим компьютером и множеством папок. – Присаживайся, – сказала она, указывая на стул напротив себя.

Я сделала так как она просила, полная желания выйти из этой комнаты, не выйдя при этом из себя.

Я быстро изучила взглядом тесный кабинет. Книжные полки были заполнены книгами, расставленными по цветам. В кабинете не было и намёка на семейную жизнь, лишь картины природы и фотографии знаменитых личностей. У окна в горшке висел папоротник, полный жизни и энергии.

Мне приходилось прилагать все свои усилия, чтобы не стучать ногой о пол, не щёлкать пальцами или не грызть ногти. Я делала всё, чтобы не выдать, что глубоко во мне сидит обсессивно-компульсивное расстройство.

– Тебе нравится в школе? – спросила женщина, открыв папку с моим именем, лежащую на столе.

Я откинулась на спинку стула, чтобы не выглядеть как зажатый кабачок, и кивнула.

– Здесь красиво, – сказала я, натянув на себя лучшую улыбку.

Играть, так играть. Это было то, с чем я справлялась лучше всего. Улыбаться и выглядеть заинтересованной, пока

внутри тебя кипит ураган. На губах Елены Константиновны появилась мимолётная улыбка, будто она слышала это уже много раз.

– Твои отметки в прошлой школе были довольно хороши-ми, – сказала женщина, складывая руки перед собой на стол и променяв разглядывание бумаг на разглядывание меня. – И рекомендации у тебя были замечательными. Ты была одной из лучших учениц. Но в конце прошлого года твоя успеваемость снизилась?

Я почувствовала на себе её взгляд, но не повернулась, делая вид, что слишком увлечена пейзажем, висящем на светло-бежевой стене, чтобы не выдать свои истинные эмоции.

Я даже не поняла это был вопрос или констатация факта. Но по тому, как женщина уставилась на меня, я поняла, что это всё-таки вопрос.

– Зачем вы спрашиваете о том, что и сами знаете? – спросила я, всё так же не поворачиваясь в её сторону. – Или вы хотите чтобы я сама назвала вам причину моей плохой успеваемости?

На губах женщины появилась едва различимая улыбка, она потянулась за карандашом и что-то коротко зафиксировала в папке с моим именем. Пассивная агрессия, я знаю.

– Нет, я просто хотела убедиться, что ты сама принимаешь тот факт, что это повлияло на твою жизнь. Нелегко думать об учёбе, когда на твоих руках умирает мама.

Я поморщилась и мотнула головой. Это прозвучало слегка

грубо.

– Я принимаю факт, что смерть мамы повлияла на мою жизнь, – спокойно ответила я, когда моё сердце ёкнуло. – Но это было три месяца назад. Да, мне до сих пор больно, но я пошла дальше. Так, как хотела бы мама.

Я говорила то, что она хотела услышать. И одновременно с этим это было тем, что я хотела чувствовать.

Елена Константиновна кивнула и улыбнулась.

– Ты уже выбрала себе направление? – спросила она, когда я подняла на неё взгляд.

Я покачала головой.

– Кем бы ты хотела стать? – снова спросила женщина.

Я пожала плечами. Я вообще старалась не думать о своём будущем. Я и прошлое старалась не вспоминать. Скорее это именно тот момент, когда я с уверенностью могла сказать, что живу настоящим.

– Насколько мне известно, твоя мама была врачом, – сказала Елена Константиновна. – Ты не хочешь пойти по её стопам?

Моя мама любила людей и любила свою работу. С ней она проводила даже больше времени чем со мной, но могла ли я винить её за то, что она так любила помогать людям? Жертвовать собой во имя блага человечества.

Я снова покачала головой.

– Я больше склонна к гуманитарным наукам, – коротко ответила я, а потом добавила, – Скорее всего моя профессия

будет связана с историей или литературой.

Женщина кивнула и снова что-то записала.

– Ты наверняка знаешь, то у нашей школы высокие стандарты обучения. Тебе придётся постараться, чтобы остаться здесь. Люди попадают сюда благодаря деньгам или связям, но не один из этих факторов не поможет здесь остаться.

Я вздохнула и посмотрела на женщину. Ей было чуть больше тридцати лет, но в её глазах залегало подлинное беспокойство, будто она и правда волновалась за всех тех, кто здесь учился.

Но я сомневалась, что меня могут выгнать из школы, учитывая количество нолей в сумме, которую платил мой отец за обучение.

– Я же здесь не для того, чтобы говорить про мою успеваемость, – сказала я, сложив руки на груди.

На губах психолога снова появилась улыбка, которая выводила меня из себя.

– А о чём бы ты хотела поговорить?

– Я бы вообще не хотела быть здесь, – ответила я. – Но раз этого всё равно не исправить, то давайте перейдём к сути. Сегодня у меня был не очень хороший день, и мне не хочется сидеть здесь и обсуждать мою учёбу.

На губах женщины была неподдельная улыбка, будто её и правда забавляли мои попытки, она потянулась к папке. Звук соприкосновения карандаша и бумаги действовал мне на нервы. Я вздохнула и закрыла глаза, чтобы не закричать.

– Что бы вы сейчас не писали в этой папке, напишите, что я нормально переношу смерть мамы, и что мне можно здесь больше не появляться.

Елена Константиновна едва заметно приподняла бровь, будто удивлённая моим напором. Но это была всего лишь игра, она ждала от меня нечто похожего.

– Но ты же не в порядке, – просто ответила она.

Я открыла рот, чтобы возразить, но ничего не смогла сказать.

– Ты просто делаешь вид, что все в порядке, но это не так, – продолжила женщина. – Ты нервная, слегка агрессивная, знаешь, что я легко могу прочесть тебя, поэтому стараешься контролировать себя.

Не знаю в какой именно момент меня начало слегка трясти. Ощущение было такое, будто меня уличили в чем-то страшном. Но что было страшного в том, чтобы скрывать свои эмоции?

– Влада, – обратилась ко мне женщина, будто вырывая из тёмной бездны, – ты знаешь, что случается с воздушным шариком если его слишком сильно надуть?

Я неуверенно кивнула. Он лопнет.

– Ты шарик, – просто сказала Елена Константиновна, будто это был и так понятный факт. – Тебе больно – ты терпишь, тебе хочется плакать – ты терпишь. Ты делаешь это не потому, что так надо, а потому, что ты сильная. Ты не любишь, когда тебя жалеют и ненавидишь показывать свои эмоции.

Ты считаешь себя сильной. И это определённо так, но рано или поздно ты лопнешь.

Я молча сидела и смотрела в одну точку, хотя что-то в глубине моей души заставляло меня разрыдаться. Я не любила скрывать свои эмоции. Это практически было моим инстинктом самосохранения. Было что-то ужасное в том, что кто-то мог с такой лёгкостью прочесть всё то, что я с таким усердием прятала внутри себя.

– Влада, – позвала меня Елена Константиновна, привлекая моё внимание. – Нельзя помочь человеку, если он сам этого не хочет, – сказала женщина.

– Нельзя починить человека, если он не сломан, – возразила я.

Ведь я же не сломана.

Она печально улыбнулась и кивнула.

– Я не буду заставлять тебя приходить сюда. Но я надеюсь, что ты пойдёшь, насколько это важно для тебя. Подумай об этом, – сказала женщина. – Если ты всё-таки решишь, что тебе нужна помощь, я буду готова дать её тебе в любое время.

Глава 4

Выйдя из школы, я чувствовала лёгкую пустоту внутри себя. Я знала, что со мной не всё в порядке. Но не была уверена, что захочу ещё раз оказаться в том кабинете.

Я направилась к нашей машине, стоящей на парковке в ожидании меня, и проскользнула на заднее сиденье, ожидая увидеть устрашающего и молчаливого водителя, но вместо него сидел отец.

– К хорошему быстро привыкаешь, – улыбнулся он, смотря на меня в зеркало заднего вида.

Больше всего я любила ездить на переднем сиденье. Но мне было странно и не комфортно ехать спереди с водителем, поэтому сегодня с утра по умолчанию я выбрала заднее, там хотя бы была свобода для действий.

– Я думала ты на работе, – удивлённо сказала я, вылезая из машины, чтобы пересест вперёд.

Отец кивнул на мой ремень безопасности, прося пристегнуться. Мимо нас шли школьники к таким же дорогим машинам, как та, в которой сидела я. Интересно, кто-нибудь из них вообще ездит на автобусе?

Вдалеке я увидела девочку, с которой столкнулась в туалете. Она стояла около тёмного внедорожника на этот раз с другим парнем и о чем-то спорила со светловолосой девушкой.

Я вздохнула. Санта Барбара.

– Я специально освободил вечер, чтобы провести его с тобой, – сказал папа, косясь на меня, пока я наблюдала за странными трио на улице. – На что ты смотришь? – он немного наклонился, чтобы увидеть то, что привлекло моё внимание.

– Не на что, – бросила я, отвернувшись от окна.

Папа хмыкнул и завёл мотор.

– Как школа? – спросил он, выезжая с парковки.

– Красиво, интересно, шумно, – пробормотала я.

Я уверена, что отец закатил бы глаза, если при этом не было риска врезаться в другую машину.

– Поумерь свой сарказм. Познакомилась уже с кем-нибудь?

Я уставившись прямо перед собой, вздохнув.

– Я не маленькая девочка и ты не должен забирать меня из школы, как примерный папочка, выслушивая, какие оценки получила твоя любимая доченька.

Отец поморщился, но его лицо быстро приняло прежнее счастливое выражение.

– Куда поедем? – проигнорировал он мой выпад.

– Как на счёт дома? – спросила я, откидываясь на удобное кресло. Я открыла окно, ещё тёплый воздух развивал мои волосы.

– Парк, кафе или кино? – не унимался отец.

Я не понимала, что он от меня хотел. И узнавать это мне

не особо хотелось.

– А твоей доченьке не надо делать домашнюю работу, что бы получить хорошие оценки и порадовать своего любимого папочку? – я наблюдала за дорогой и едущими рядом машинами.

– Ха-ха, – пробормотал он, – Куда поедem? – абсолютно спокойно повторил свой вопрос папа.

Он всячески игнорировал мои выпады и сарказм. И при этом как-то странно улыбался. Всё это явно было не к добру.

Я пожала плечами.

– Это что нервный тик? – спросил отец, покосившись на меня, – Выбирай быстрее, а то я выберу сам и можешь поверить на слово, мой выбор тебе не понравится.

Это звучало, как угроза.

Я закатила глаза.

– Парк, – я сложила руки на груди, надувшись.

Отец быстро припарковался около какого-то парка. Надеюсь, что он был первым попавшимся, и папа не выбирал весь день, куда меня сводить.

Я сидела, как вкопанная, не двигаясь с места.

– Можно я просто посижу в машине, пока ты будешь делать то, что запланировал? – предложила я, слегка поморщившись.

Отец ткнул меня в бок.

– Ну же, доченька, выходи порадовать своего любимого папочку, своей компанией, – передразнил он меня.

Я закатила глаза.

– Ха-ха, – повторила я его реплику, но всё-таки открыла дверь машины.

На улице было по-летнему тепло, мне даже было жарко в моей тёмно-синей шерстяной юбке и белой блузке.

Мы шли по зелёному оазису в центре города в полной тишине и наблюдали за людьми. Вокруг было шумно, бегали радостные дети, играла музыка с аттракционов. Я смотрела на счастливых пап с детьми, которые проходили мимо, и думала о том, что это крайне эгоистично завидовать детям.

У меня была мама. И не просто мама, а самая лучшая мама в мире. У некоторых не было и этого. Я должна радоваться тому, что мы были счастливы и вдвоём, живя в нашей маленькой квартирке. Но глядя на любящие взгляды мужчин, которые были направлены на детей, идущих рядом, и слыша счастливые крики "Папочка!", я просто не могла не думать о том, чего была лишена я.

Мы шли в тишине возможно пять, может десять минут, а может и целую вечность. Мы уже сделали круг по парку, и я было подумала, что моё мучение плотным туманом тишины закончилось, когда папа неожиданно сказал:

– Давай поедим мороженное.

Я в недоумении посмотрела на отца, который уже практически несли к палатке с мороженым.

– Какое ты будешь? – спросил он, когда я появилась рядом.

Я смотрела в витрину и ткнула на мороженное в жёлтой упаковке.

Отец странно посмотрел на меня и поморщился.

– Курага и чернослив?

Я закатила глаза, надувшись.

– Что? – спросила я, покачав головой. – Оно вкусное.

На лице папы было написано сомнение.

– Меня от одного названия тошнит. Дайте два.

Я тихо рассмеялась.

Улыбчивый парнишка за прилавком передал папе мороженное, забирая деньги.

– Мама его очень любила, – сказала я, разрывая упаковку.

Папа издал звук, похожий на смех.

– Это вполне в её вкусе. Она так любила сочетать не сочетаемое.

На моих губах расплылась улыбка.

– Меня передёргивало, каждый раз когда она ела очередную странную фигню, называя её кулинарным открытием.

Папа усмехнулся.

– Когда она была беременна, мне практически приходилось отдирать у неё еду. Один раз она ела мороженное с солёным огурцом.

Меня передёрнуло от одного представления этого сочетания.

– Или шоколад с картошкой, – вспомнила я, уминая вкуснейшее мороженное.

– Я думал, что из-за этого ты вырастешь такой же гурманкой, как и она, – рассмеялся папа.

Я подняла мороженное.

– Это мой предел.

– А оно очень даже вкусное, – заметил отец.

Я засмеялась.

Папа выглядел несуразно среди этой зелени в своём строгом костюме тройке и начищенных туфлях, уминая сомнительного вида мороженное, которому готов был петь дифирамбы.

– Ты очень похожа на маму, – сказал он, наблюдая за мной. – Ты такая же прекрасная и смотришь на мир такими же горящими глазами.

Моё сердце ёкнуло. Я слышала это так много раз, но каждый раз считала, что это не правда. Мы с мамой не были похожи. У неё были ярко рыжие кудрявые волосы, о которых я мечтала всё детство, потому что мне достались всего лишь прямые русые. Мне не досталось ничего от неё. Ни ярко-голубых глаз, ни шикарной фигуры, ни задорного смеха, ни её великой тяги к жизни. Я была копией своего отца. Да, он красивый. И я не могу сказать, что я не красивая. Но мама привлекала людей своей яркой внешностью, папа огнём в глазах, а я была обычной. Я всегда была девушкой со среднестатистической славянской внешностью, коих миллионы в этом мире.

Но я хотела быть похожей на маму. И поверила словам

отца.

В один момент он притянул меня к себе и поцеловал в макушку. Я быстро растаяла в этих крепких отцовских объятиях, которых мне так не хватало.

Мне было интересно, что сейчас видят прохожие, смотря на нас с папой. Видят ли они такую же семейную идиллию, какую я видела в других семьях в этом парке? Мне бы очень хотелось остаться частью идеальной семьи хотя бы в глазах людей, которых я больше никогда не увижу.

Когда мы ехали домой, мы вспоминали маму. То, как мы вместе проводили время в моём детстве и какие приключения у нас были. Мы смеялись так, что мой живот начал болеть, а щёки сводило от улыбки.

Папа улыбался так, будто это были приятные воспоминания. Он любил её. Я всегда это знала, а сейчас это было единственным в чем я была уверена.

Папа родился а богатой семье, а мамины родители едва сводили концы с концами. Все были против этих отношений, но их любовь была сильнее противоречий, рассказывала мне всегда мама. Ромео и Джульетта XX века. Они победили родителей, предрассудки общества, но не смогли победить самих себя. «Для того, чтобы люди были вместе, одной любви не достаточно,» – говорила мне мама каждый раз, когда я спрашивала её почему папа не живёт с нами, раз их любовь была такой сильной. Кто знает, может и Ромео с Джульеттой расстались бы, если бы победили своих родителей, начали

жить вместе и завели ребёнка.

Я ехала и думала о том, как приду домой и расскажу маме о том, как мы хорошо провели день, но потом на меня обрушилась реальность. Я не могу ей рассказать, потому что вместо мамы нас дома покорно ждала Дана. Счастье не могло длиться вечно, нужно было спускаться с небес на землю, что означало вернуться в квартиру.

Глава 5

Неделя быстро близилась к концу. И я безумно радовалась тому, что дожила до выходных без особых повреждений, если конечно не считать нехватку времени и недосыпание серьёзной проблемой. Я полностью погрязла в домашке и не замечала, как время с бешеной скоростью проносилось мимо меня.

Я уже давно пришла со школы и сидела дома в полном одиночестве, успев сделать всё, что было задано на следующую неделю, убраться в своей комнате и переделать миллион дел, которые сама же придумала, лишь бы чем-то занять свои руки и мысли.

Зазвонил телефон, и я вздохнула, проведя пальцем по экрану не глядя. В последнее время телефону мы говорили намного чаще, чем в живую, хотя вроде всё ещё жили в одном доме.

– Ты собираешься? – спросил папа.

– Куда? – я откусила кусок вкуснейшего вишнёвого пирога, который некоторое время назад обнаружила одиноко стоящим в холодильнике.

Чего добру пропадать?

– В смысле куда? – возмутился отец, пока на фоне слышались ещё несколько голосов. – Мы идём в гости. Я же тебе говорил.

Я нахмурилась.

Папа с Даной утром договаривались на счёт какого-то ужина, но так как мне они ничего не сказали, я надеялась, что меня это праздничное действо обойдёт стороной.

– Нет, не говорил, – ответила я.

– Тогда сейчас сказал, – просто сказал отец, – собирайся.

Я застонала.

– Ты должно быть шутишь, – возмутилась я, глядя на ярко-розовые махровые носки на моих ногах. – Можно я останусь дома? – попросила я.

– Там ничего особенного не будет, – уговаривал меня папа, – просто дружеский ужин.

Я уныло вздохнула.

– Зачем тогда мне туда идти, если это ваши друзья?

– Там будет их дочь, вы учитесь в одной школе. Было бы не плохо, если бы вы подружились.

Я практически представляла какой милой будет та девочка, особенно учитывая то, что меня практически навязали ей.

– Подругу ты мне нашёл. Интересно, а парень для меня есть на примете?

Или он мог придерживаться мнения, что у меня никогда не будет парня.

– Не шути, а собирайся, – повторил отец свой приказ.

Я снова застонала.

– У меня есть выбор? – спросила я с последней надеждой,

которая осталась в моей душе, хотя прекрасно знала ответ. – Ладно, не отвечай. Что мне надеть?

Что вообще надевают для обычных дружеских встреч у богачей? У обычных смертных сойдут и джинсы с футболкой. Я надеюсь, что мне хотя бы не придётся надевать вечернее платье, которого у меня кстати не было.

– Что ей надеть? – спросил папа у кого-то.

– Может надеть джинсы и какую-нибудь блузку, – услышала я тихий голос Даны.

Я спокойно выдохнула. И на этом спасибо. Хорошо, что хоть не платье.

– Надень джинсы и блузку, – повторил папа слова своей девушки, хотя это было не обязательно, – мы будем дома через 10 минут.

На самом деле они пришли через минут тридцать, но я тихо сидела в своей комнате и не высовывалась, надеясь, что они забудут о моём существовании и уйдут вдвоём.

– Влада, – крикнул отец откуда-то из глубины квартиры.

– Уже иду, – уныло сказала я, даже не надеясь, что он услышит.

Я гордо прошествовала в гостиную, где на диване развалился отец. По всему его виду читалось, что ему уже надоело ждать нас. Он поднял на меня глаза и одобрительно улыбнулся.

Я выбрала лёгкую белую блузку свободного кроя с длинными рукавами и рюшами на груди и плечах и чёрные джин-

сы по фигуре с высокой талии.

– Выглядишь прекрасно, – сказал мне отец.

Я улыбнулась, заправляя за ухо прядь распущенных волос.

Вот и хорошо, идти туда не хотелось так же, как и опозорится, если уж идти приходится. По такому случаю я даже надела балетки, вместо моих любимых кед, которые, я могу поклясться, сейчас стояли в комнате и рыдали от подобного предательства.

Не волнуйтесь, детки, завтра я обязательно надену вас.

Я повернулась на стук каблуков и увидела Дану, которая практически бежала к нам, на ходу надевая чёрные лодочки. Она была одета в бежевый топ на тонких бретельках и свободные укороченные чёрные брюки. Её бледно рыжие волосы были идеально выпрямлены, и в сочетании с лёгким макияжем, очень молодили её. Я даже не знала наверняка сколько ей лет. Единственное, что я знала, что она моложе папы, хотя тот тоже не выглядел на свой возраст.

– Аккуратнее, дорогая, – сказал папа, подхватывая девушку за руку.

Дана справилась со своими со своей обувью, посмотрела на меня оценивающим взглядом и улыбнулась.

– Ты выглядишь мило.

Я закатила глаза. Они оценивают меня так, будто ведут на свадьбу. А может они и в правду решили продать меня на органы.

Было ещё достаточно тепло, поэтому выходя из дома я не взяла куртку, о чем пожалела, когда прохладный осенний воздух пустил по моим рукам мурашки. Мы вышли из машины и оказались около шикарной 25-этажки. Это было одним из тех мест, что практически кричало о своей элитности. Панорамные окна во всю высоту стен, высокие потолки, мраморные полы, камин и картины на ресепшене, улыбчивый персонал, сверкающие чистотой зеркала и классическая музыка в лифте. Квартира отца находилась практически в таком же доме, недалеко от сюда.

Стоя здесь, я ещё отчетливее понимала, что это был другой мир. Сейчас я жила в нём, но не могла назвать его своим домом. Мой мир был с мамой в маленькой, но уютной пятиэтажке, где-то на краю города.

Я стояла рядом с этим большим зданием и смотрела вверх, так долго, что закружилась голова. Там живут так много людей. Интересно деньги и просторная квартира смогли принести им счастье?

– Ты идёшь? – услышала я голос отца, словно в тумане, и кивнула.

Мы зашли в здание, затем в лифт, шли по длинному коридору, а люди будто расступались перед нами.

Папа позвонил в звонок, я стояла теребя рукав своей блузки от волнения. В моей голове дверь отворилась через целую вечность, хотя нас самом деле не прошло и секунды. За дверью появилась худенькая невысокого роста улыбчивая брю-

нетка.

Я поморщилась. Я сразу узнала эту бледную кожу в сочетании с тёмными волосами, которые так сильно бросились мне в глаза в первый раз. Это была Вероника. В прошлый раз в кафе я была не очень мила с ней.

– Я так рада вас видеть, – сказала она, обнимая Дану и моего папу.

Отец повернулся ко мне.

– Это Вероника, – сказал папа, указывая на женщину, потом указал на меня, – а это моя дочь Влада.

Никто не стал говорить ему, что чисто формально мы с ней уже знакомы. Я стояла в просторной прихожей, переминаясь с ноги на ногу. И в одно мгновение оказалась в объятиях этой пылкой дамы.

– Рада встретится с тобой.

Совсем не такой приём я ожидала после моего акта пассивной агрессии в кафе. Я в недоумении уставилась из-за её спины на отца, а он пожал плечами и беззвучно рассмеялся. В помещении появился высокий темноволосый мужчина, с карими глазами и модной взъерошенной причёской.

– А это Андрей, – сказал папа и указал на мужчину, который улыбался мне, обнимая Веронику, едва достававшую ему до груди.

Я тоже улыбнулась и кивнула. Вечер только начался, а я уже чувствовала окружающую нас неловкость. Мы прошли в просторную столовую, которая была выполнена в бежевых

тонах. Деревянный стол в середине комнаты, мягкие бежевые стулья. Перегородка отделяла столовую от полностью белой кухни.

Хозяева дома сели по обеим сторонам длинного стола. Я села рядом с Вероникой, папа и Дана сидели по другую руку от меня.

Я смотрела на картину, висящую на стене напротив меня и закрывавшую её почти полностью. Наверно, художник рисовал её очень долго и приложил к этому много усилий. На картине был изображён ночной город. Но выглядел он так, будто жил своей жизни, а огни перемещались, наплевав на то, где художник сказал им быть. Скорее окно в другой мир, чем картина.

Дана проследила за моим взглядом.

– Красиво, правда?

Я кивнула, словно замороженная. К картине хотелось прикоснуться.

– Наш сын её нарисовал несколько лет назад, – сказал Андрей.

Да их сын чертов гений.

– Он каждый день просит её снять, говоря, что она просто ужасна, – рассмеялась Вероника. – Я бы обвесила всю квартиру его рисунками, но Марат теперь не рисует.

Было странно, что кто-то одарённый таким талантом отказывается от него по собственной воли. А у этого парня явно был талант.

Пока взрослые болтали между собой, я упрямо рассматривала картину, каждый раз примечая новую деталь. Возможно стоило признать, что ужин был не так уж и плох. Но второй раз (Судьба, у меня к тебе большие вопросы), когда я думаю, что всё не так уж плохо, рядом со мной появляется эта девушка.

Я готова была рассмеяться от чертового совпадения.

Девушка шла, откидывая назад свои шикарные тёмные волосы, которые точно достались ей от мамы. Когда она увидела меня, на минуту в её глазах мелькнуло замешательство, а потом оно тут же пропало.

– Это Арина, – сказала Вероника, улыбаясь мне. – Вы не встречались в школе?

Да, в туалете, где мы с вашей дочерью очень «мило» провели время.

Девушка улыбнулась и села прямо напротив меня, но на вопрос мамы не ответила, так что эта возможность досталась мне.

– Не думаю, – сказала я, избегая смотреть на девушку, сидящую напротив.

– Мальчики сегодня не придут? – поинтересовалась Дана.

Так, тут ещё не просто сын (Максим, Макар, блин да я уже была не в состоянии вспомнить его имени), а несколько парней.

– Они на тренировке, скоро игра, – ответил Андрей, – Ты видела школьную команду по футболу? – спросил он у меня.

Я кивнула.

Видела пару раз во время уроков физкультуры, когда тренер заставлял нас бегать по полю так, будто мы готовимся к олимпийским играм. А кучка парней в это время спокойно бегала по полю, врезаясь друг в друга. Смотреть там было особенно не на что, кроме разве что подтянутых пятых точек футболистов, чем я собственно и занималась. Но об этом я предпочла умолчать.

– Как тебе школа? – подала голос Арина, разглядывая меня.

Она серьёзно?

– Пока всё нравится, – я улыбнулась и наклонила голову, пристально глядя на неё. – Все такие милые.

Она натянула на себя улыбку и кивнула.

– А ты как? Восстанавливаешься? – спросила Дана у девушки, которая грустно кивнула головой.

– Что-то случилось? – спросила я, пытаюсь показаться заинтересованной.

– Травма колена, упала с лестницы, – объяснила Арина, отвернувшись, – Поэтому пришлось бросить танцевальную академию, и пойти в обычную школу.

– И что ты теперь собираешься делать? – поинтересовалась Дана.

Девушка пожала плечами и невесело рассмеялась.

– Моя балетная карьера упала вместе со мной, – ответила она, пристально глядя на меня.

А я отвернулась, чтобы не смотреть на неё. Никто не заслуживает, что бы их мечты разбивались вдребезги. Я хотя бы надеюсь, что упала она не так же, как неделю назад уда-
рилась.

Остаток вечера прошёл вполне сносно. Арина больше ничего не говорила. Родители смеялись, а Вероника подкладывала мне в тарелку всё больше и больше еды, которую я даже не начинала есть, и сейчас на моей тарелке возвышалась гора.

Мы уже начали собираться, но мне надо было кое-куда сходить. На самом деле я хотела уже давно, но попроситься всё не решалась.

– Мне нужно отойти, – сказала я, отодвигая стул. – Вы не подскажите, куда?

Вероника показала куда-то в сторону и уже открыла рот, чтобы сказать, но её опередила Арина.

– Я провожу, – улыбнулась она, поднимаясь.

Я бы лучше заблудилась здесь, чем шла с ней, но выбора мне не оставили. Я плелась позади девушки, пока она вела меня к нужному месту. Арина повернулась и посмотрела на меня.

Только не разборки. Пожалуйста, не груби мне, потому что в этот раз я не смогу сдержаться.

– Я должна извиниться, – сказала девушка вместо обвинений.

Что? Я смотрела на неё с недоумением

– За что? За то, что нагрубил, когда я хотела тебе помочь? – просто спросила я.

Её губы изобразили подобие улыбки.

– Я была на взводе, – попыталась объяснить девушка. – А ты просто попала под горячую руку.

Я вздохнула и сложила руки на груди, в упор глядя на неё.

– Кто тебя ударил? – бесцеремонно поинтересовалась я. Терять мне всё равно было нечего.

Сегодня волосы Арины были распущены, закрывая шею. Я сомневаюсь, что её родители видели синяк, потому что они её обожали (хотя я понимала, что первое впечатление могло быть обманчиво). Она открыла рот и пару раз мигнула.

– Я сцепилась с девушкой, – с задержкой сказала Арина.

Я усмехнулась.

– Ты должно быть шутишь.

"Нет, Арина", – хотелось закричать мне, – "ты попала под горячую руку, кого-то очень сильного". Но это было не мое дело. Я прошла мимо неё, но девушка схватила меня за руку.

– Ей нравится мой брат и она.. – начала лепетать девушка, потянув меня за руку.

Я резко развернулась.

– Не надо, – сказала я, выдернув руку, – не ври мне. Если ты думаешь, что я кому-то могу рассказать, то зря беспокоишься.

Я отошла от неё и уже открыла дверь, когда слышала

Аринин голос за своей спиной.

– В тот день я подумала, почему я ничего о тебе раньше не слышала, – сказала она, – я была уверена, что должна была.

Я повернулась, смотря на девушку.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, наблюдая за ней.

– Теперь я понимаю, – сказала Арина и улыбнулась, проигнорировав мой вопрос.

Что она несёт? Но не мне было разбираться с тараканами в её голосе, когда она так вела себя со мной. Я покачала головой и зашла в туалет.

"Я думала, почему я ничего раньше о тебе не слышала. Я была уверена, что должна была" – услышала я голос в моей голове.

Я стояла и смотрела на себя в зеркало.

«Хватит об этом думать», – приказывала я себе. Она просто была не в себе и несла всякий бред. Я толкнула дверь, и она обо что-то ударилась. Это что дежавю? Эта ситуация уже давно перестала быть смешной.

Я выглянула за дверь и увидела парня, которого принимала раньше за парня Арины. Но сейчас я вгляделась в его лицо и увидела их поразительное сходство. Они оба были прекрасны со своими тёмными волосами и горящим взглядом.

Парень посмотрел на меня и усмехнулся, оглядев меня с ног до головы.

– Могу поклясться, что в прошлый раз мы встречались при похожих обстоятельствах.

Я проигнорировала его и прошла мимо, чем заработала смешок, но я старалась держать нервы в покое.

– Меня Артём зовут, – бросил он мне в след.

Я шла на звуки голосов, которые доносились по моим подсчётам из прихожей.

У Арины была два брата. Один из них старше нас на год, другой её близнец. Видимо тот, с кем я только что столкнулась был её близнецом, потому что они были уж слишком похожи. Встретившись с двумя, из этого семейного трио, мне не хотелось знакомиться ещё и с третьим.

Судьба, я прошу тебе все твои прошлые грехи, если сегодня не встречу больше никого из этого семейства.

Но Судьба снова не слушала меня. Я встала, как вкопанная.

– Вот ты где, – сказал отец, когда я вырулила из-за угла. Вся компания собралась в этом маленьком пространстве, за исключением Арины, но вместо неё стоял парень, который бесцеремонно разглядывал меня, с дурацкой ухмылкой на губах.

Нахальность и этот взгляд – семейное?

– Это Марат, – сказал папа, кивая в сторону парня, который по-видимому был старшим братом.

А вот и автор той картины. Теперь ясно почему он перестал рисовать, по его внешнему виду было видно, что он отдаёт предпочтение другим занятиям. Что-то типа вечеринок, алкоголя, издевательства над животными и спорта. Много

спорта судя по его виду.

Я натянула улыбку.

Это семейка точно была какой-то ненормальной. Я готова была поклясться, что это всё один большой прикол.

Господи, помоги мне, никого сегодня не убить, а то я слишком близка к грани.

Глава 6

В пятницу я пришла домой и сразу вырубилась. В прямом смысле слова. Я даже не помнила, как дотащила своё тело до кровати и разделась. Но выспаться мне так и не удалось, потому что мой кошмар снова нашёл меня.

И моя суббота началась в пять часов утра. Я переделала все дела по дому, перерыла весь интернет в поисках чего-то, что развлечёт меня, но в итоге взяла один из толстенных романов, которые купила ещё до школы. И мои выходные промчались мимо меня с бешеной скоростью.

Я сидела в столовой школы и читала вторую книгу из этой серии, стараясь не поднимать её высоко, чтобы не афишировать обложку, которая так и кричала: "18 +!!!!".

Напротив меня кто-то сел, но я не поднимала глаз, полная уверенности, что я тут не причём. Столовая слишком быстро заполнялась и наверняка больше не было свободных мест.

Но этот кто-то, сидящий напротив меня, кашлянул, привлекая моё внимание.

Я подняла глаза и мгновенно нахмурилась, даже не пытаюсь это скрыть.

– Привет, – сказала Арина, улыбаясь.

Сегодня она выглядела прекрасно, как и каждый раз, когда мы встречались. Лицо девушки с идеальными пропорциями и тёмными глазами, сегодня как-то по-особенному ра-

достно выглядело.

– Привет, – сказала я, оглядывая столовую.

Я ошиблась, места тут было предостаточно, но Арина почему-то всё равно села ко мне.

Девушка слегка подняла мою книгу, чтобы посмотреть на звание и усмехнулась:

– Я читала её. В конце там...

Я оборвала её, снова уставившись в книгу.

– Не говори.

Она кивнула, откусывая кусок пирога, который стоял перед ней.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, когда поняла, что уходит она не собирается, каким бы безразличным взглядом я её не одаривала.

– Учусь, – усмехнулась Арина.

Я подняла на неё взгляд и закатила глаза.

– Нет, здесь, за этим столом.

Она посмотрела на меня своими глубокими тёмными глазами, хлопая ресницами. Сейчас она выглядела слегка обиженной, что совсем не вязалось с тем, какой я привыкла её видеть.

– Я подумала, что тебе нужна компания, – просто сказала девушка, – Да уж, что там, мне бы самой не помешала компания.

Она попыталась улыбнуться, но ни один мускул на моём лице не дрогнул.

– Я тебе не подруга, – бросила я.

Арина нахмурилась, откидывая волосы назад.

– Мне уйти? – спросила она, поднимаясь.

Я вздохнула.

Когда-нибудь я расплачусь за свою добрую душу, которая терпеть не могла обижать других.

Но на самом деле, я не была такой. Такой хотела меня видеть мама. Доброй и отзывчивой. А на деле я была вспыльчивой и часто срывалась на близких мне людей. Так что, да, я не любила обижать людей, но всё равно делала это.

– Нет, – сказала я, слегка улыбнувшись. – Сиди, только без спойлеров.

Арина рассмеялась и уверенно кивнула головой.

– Хорошо, а то я уже успела засомневаться в моих навыках завязывания дружбы.

– Твои навыки так себе, – усмехнулась я.

Девушка поморщилась.

– Надо записать. Если хочешь с кем-то подружиться, не надо грубить.

Я посмотрела на неё. Эта девушка так и сочилась светом, несмотря на то, что не так давно меня послала.

– И преследовать, – напомнила я.

Арина рассмеялась. Это изящное движение вызвало у меня улыбку.

– Где твои братья? – спросила я, чтобы как-то завязать разговор.

Она кивнула мне за спину на стол, который стоял в углу столовой. Там всегда было шумно. В основном этот стол занимали одни и те же парни и несколько девушек, которые с завидной периодичностью менялись.

– А твой парень? – поинтересовалась я аккуратно.

Я почти уверена, что он у неё был.

– Там же, – бросила Арина.

– А ты почему не там? – поинтересовалась я, стараясь выглядеть непринуждённо, а не как бешеная журналистка, пытающаяся раскопать грязное бельё.

– Там одни парни, – она поморщилась, – у них дурацкие шутки и слишком громко, – Арина посмотрела на меня и улыбнулась. – А тут тише, да к тому же ты выглядишь немного приятнее.

Я рассмеялась.

– Ты давно здесь? – спросила девушка, вернув всё своё внимание мне.

– В городе?

Девушка кивнула.

– Приехала за неделю до учёбы, – сказала я, закрывая книгу и отправляя её в рюкзак.

В последнее время мне явно не хватало общения. И я готова была ухватиться за любую возможность. Даже если это означало отложить книгу в сторону.

– До этого ты не часто сюда приезжала? – Арина положила голову на согнутую руку, глядя на меня.

– Два раза в год, – честно ответила я. – Но не по своей воле, мама отправляла меня практически силой.

– А твоя мама где? – совсем невинно спросила девушка.

Я молчала. По тому, как её родители обходили эту тему при разговоре со мной, я подумала, что она тоже должна знать.

– Она умерла в начале лета, рак, – быстро ответила я.

За последнее время я говорила это так часто, что уже научилась делать это абсолютно безэмоционально.

Арина нахмурилась и выпрямилась.

– Чёрт, я слышала, но забыла. Прости, пожалуйста, – сказала она, смотря мне в глаза, – мне очень жаль.

– Всё нормально, – я натянула на себя улыбку.

– Это наверное тяжело, – прошептала Арина, – терять кого-то настолько дорогого.

До меня уже давно дошло, что я потеряла её на всегда. Я смирилась с этим и пошла дальше. Но до сих пор иногда я на автопилоте тянусь к телефону, чтобы позвонить маме, когда иду домой или стою в очереди в магазине.

Я пожала плечами.

– Мы целый год готовились к этому дню.

Не могу сказать, что от того, что я знала заранее, мне было легче это принять. Но мы с мамой ценили каждый миг этого года, когда она медленно приближалась к смерти.

– Ты хотела стать балериной? – спросила я, чтобы переключиться с меня на Арину, стараясь ровно дышать.

Девушка кивнула.

– С самого раннего детства мечтала. Всё время думала, как это будет прекрасно, но на самом деле это тяжёлый труд. Я никогда не отдам свою дочь на балет, потому что я видела слишком много маленьких девочек, которых он ломал, – сказала она, грустно улыбнувшись.

Я не знала, что тут сказать. Я уже пожалела, что вообще подняла эту тему.

– Нет надежды на восстановление?

– Нет, – Арина покачала головой. – Я ломала ногу два раза. В первый раз я упала с лестницы. И ещё не успела до конца восстановиться, когда был концерт, от которого зависела моя будущая карьера. Врачи мне запрещали выступать, но мне же виднее. Я думала, что я сильная. А теперь я даже не знаю, кем я хочу быть. Я ничего не умею, потому что я тратила всё время на эти глупые танцы.

Мы все в жизни теряем что-то важное. Это всегда то, от чего мы по доброй воле не смогли бы отказаться. Я потеряла маму, Арина потеряла мечту. И всё это уже не вернуть.

– Мне нужно идти, – неожиданно сказала Арина, смотря мне за спину.

Мы уже некоторое время сидели молча, поэтому её голос меня слегка напугал. Он казался каким-то другим, будто не ей принадлежащим.

Рядом с нами появился высокий парень, его русые волосы были уложены на бок, а форма была идеально выглажена.

Арина поднялась со стула и обняла парня.

– Это Влада, – сказала она, указав на меня, – А это Вадим.

Честно говоря совсем не таким я представляла парня Арины. Мне казалось, что ей должны нравиться другие парни. Плохие, с татуировками и на мотоцикле. А он был слишком смазливым и идеальным. Но было в нём что-то агрессивное, что нельзя было скрыть даже за милой улыбкой. Да он и не пытался это скрывать в моём присутствии.

Вадим улыбнулся мне, слишком долго разглядывая меня, особенно учитывая, что рядом с ним стояла самая прелестная девушка в стране. Его взгляд вводил меня в замешательство, от него хотелось бежать. Я не долго знала их обоих и готова признать, что внешность бывает обманчива. Но мне хотелось отодрать этого парня от Арины.

Всю неделю, несмотря на моё дурацкое настроение, Арина упорно садилась со мной, улыбаясь и смешая меня. Она уходила, как только вставал её парень и при этом её взгляд мгновенно менялся. Но ни чего, что могло подтвердить мои ужасные догадки, я на ней не замечала, поэтому старалась не пускать эти ужасные мысли в свою голову. И я готова была признать, что могла сама придумать проблему.

Сейчас она сидела напротив меня и нахмурившись тыкала в свой телефон. Я аккуратно наблюдала за ней, но не спрашивала, потому что знала, что ни к чему хорошему это не приведёт. Она не любила говорить о своих проблемах или парне, что практически всегда шло рука об руку.

– Что ты сегодня делаешь после школы? – неожиданно спросила Арина, отрываясь от телефона.

Я пожалала плечами. Что я могу делать после школы? Домашку, валяться в кровати, читать книги и смотреть телик.

На меня опустилась тень, я подняла глаза и увидела улыбающегося Артёма. Парень сел рядом с Ариной.

– Сходим куда-нибудь? – предложила девушка, не обращая абсолютно никакого внимания на своего темноволосого брата. – Сегодня же пятница.

– У вас свидание? – просил Артём, подмигнув мне.

Я подняла брови и ухмыльнулась.

– Да, но ты не приглашён, – ответила я.

Парень приложил руки к своему сердцу и скорчил печальную рожицу.

– В первый раз мы с тобой встретились не у туалета, и ты уже успела ранить меня в самое сердце.

– Так куда идём? – спросила я Арину, проигнорировав шутку парня.

В принципе я была не против выбраться из дома, особенно учитывая, что папа уехал на несколько дней по делам, и мы с Даной оставались дома вдвоём.

– Можем сходить в кино, пройдемся по магазинам или ещё что-нибудь придумаем, – предложила Арина.

– Если будешь мерить бельё, отправь мне пару фоток, я дам совет, – снова ввязался в разговор Артём.

Я закатила глаза.

– На это кто-то ведётся? – со вздохом спросила я.

Парень слегка рассмеялся.

– Ты сама не заметишь, как поведёшься на это, – сказал он, игриво толкнув меня плечом.

Арина застонала.

– Хватит с ней флиртовать, – сказала она, грозно уставившись на брата.

– Я не флиртую, твои подружки под запретом, – улыбнулся Артём, откидывая темные волосы со лба. – Я просто добрый и готов дать бесплатный совет.

– Что ты вообще тут делаешь? – спросила я, посмотрев на парня, пытаюсь не развязывать войну бушующих родственников.

– Налаживаю связь со своей сестрой, а то она ходит и злиться на все. Но с тобой она такая счастливая, – сказал парень, улыбнувшись. – Вот и хотел посмотреть, что в тебе особенного.

Арина замахнулась и ударила Артёма по накаченному плечу. Парень наигранно застонал.

– Моя сестра суший дьявол, клянусь, когда-нибудь она убьёт меня.

Девушка закатила глаза.

Я слегка рассмеялась. Артём хорошо справлялся с ролью грубого секси мальчика. Я была наслышана о его многочисленных похождениях. Но сейчас, сидя рядом с нами, я могла сказать, что Артём был просто безобидным шутником.

– Сегодня ночью жди меня, – угрожающе сказала Арина своему брату, поднимаясь со стула, – мне пора, – девушка улыбнулась, повернувшись ко мне. – Встретимся после уроков.

Я кивнула, смотря в сторону выхода из столовой. Как и всегда, Вадим стоял там и молча сверлил наш столик взглядом.

– Он тебе не нравится, – сказал Артём, когда Арина скрылась из вида.

Я даже не сразу поняла, что он до сих пор сидит рядом со мной.

– С чего ты взял? – спросила я, стараясь выглядеть как можно более непринуждённо.

Но он попал в точку.

– Это видно, – сказал Артём улынувшись, – и не только мне. Он и сам это видит. Вадим высказывается о тебе не совсем лестно. Он не говорил это при нас с Маратом, потому что понимает, что это может плохо кончиться. Но слухи всё равно доходят. Мне он тоже никогда не нравился, но против Арины не попрёшь.

Я нахмурилась. Я училась в этой школе всего две недели, а какой-то парень, который меня даже не знает, уже пускал слухи обо мне.

– Что он говорил? – спросила я, почувствовав как еда в моём желудке начала шевелиться.

– Поверь, тебе лучше этого не слышать, – сказал Артём,

едва заметно нахмурившись. – Не волнуйся насчёт этого, он идиот и большинство не верят в его слова.

Я кивнула и уставилась в учебник, про который я напрочь забыла.

– Эй, – сказал Артём, пытаясь привлечь моё внимание. – Если тебя это так волнует, я могу с ним поговорить.

Мы были знакомы всего неделю, а он уже готов был поговорить с парнем из-за меня. Я даже представляю как именно они будут разговаривать.

Из разговоров в классе я слышала, что на прошлой неделе Артём врезал какому-то парню. Сам он остался цел, но по слухам другому парню мало не показалось.

Я натянула свою самую естественную улыбку и покачала головой.

– Не нужно. Всё нормально.

Он внимательно смотрел на меня, и кивнул головой, встав со стула. Я проследила за ним глазами. Он шёл в сторону стола, где сидел Марат, внимательно наблюдая за нами. Когда его брат подошёл к столу, парень встал и, бросив что-то через плечо, быстро вышел из столовой.

Артём на секунду замер, а потом последовал за ним.

После уроков я ждала Арину на крыльце школы, молча разглядывая газон, который был до странного зелёным и цветущим для этого времени года. Покой поля охраняла статуя полуголой девушки, державшая в руке наполненную фрук-

тами чашу. Когда я в первый раз увидела эту вырезанную из камня девушку, я была в шоке, но остальные ученики никогда не удостаивали её и взглядом. Видимо для них не было ничего необычного в голой женщине на территории школы.

– Пошли со мной, – услышала я рядом с собой мужской голос. Я сразу его узнала, хотя и не сразу поняла, что он обращался ко мне. Во многом именно из-за того, что раньше Марат со мной не разговаривал.

Я задрала голову, чтобы не дышать в пупок парню, но встретившись в бездонными карими глазами, отвела взгляд, почувствовав что-то необычное.

Нет, его глаза были не карими, а чёрными. Настолько чёрными, что их тьма поглощала меня. Тёмные волосы Марата были эффектно растрепаны, будто там побывала чья-то ловкая рука, и я надеялась, что это была его собственная.

При взгляде на их семейное трио, а в особенности на Марата мне так хотелось посвистеть и сказать: "Вот это гены!". Но из последних сил я держала себя в руках.

– А? – переспросила я, когда до меня дошло, что он вроде что-то сказал до того, как я начала пялиться на него, как влюблённая фанатка.

На губах парня появилась усмешка.

Дерьмо. Он явно знал, что нравится противоположному полу, и умело пользовался этим.

– Пошли со мной, – повторил Марат, спускаясь по лестнице.

Но я осталась стоять на месте, недоверчиво глядя на парня. Он остановился, вопросительно глядя на меня.

Он, конечно, может и был красивым, но перепихон с ним за школой уж точно не входил в мои планы.

– Куда? – спросила я, уверенная, что не сдвинусь с места.

– Арина тебе не сказала? – спросил он в ответ, с усмешкой разглядывая меня снизу.

Я покачала головой, слегка закипая от его самодовольного тона.

– Она попросила меня подвести вас, и я согласился, – он явно сам был не в восторге от этой затеи, но всё равно парня забавляла моя реакция. – Она задерживается в школе, ты пока можешь посидеть в моей машине.

– У тебя есть права? – удивилась я.

– Или ты можешь просто постоять на крыльце, – предложил Марат, разворачиваясь.

Всем обещаниям и устоям в моей голове пришлось помахать ручкой на прощание.

Я сбежала вниз по лестнице.

– У тебя есть права? – снова спросила я, догоняя Марата.

Да, бегать за незнакомыми парнями было верхом проявления моей внутренней силы. Будто маньяк предложил мне конфетку, а в последний момент передумал. Но я уже представила, какой она будет на вкус, так что у него не осталось выбора.

– Мне есть 18, – просто сказал он, быстро шагая своими

длинными ногами.

Мне пришлось практически бежать за ним, чтобы не отставать. Сомнения в правильности моих действий точно отражались на моём лице.

– Да, Влада, – Марат впервые назвал меня по имени, да что там, он впервые со мной говорил, – у меня есть права. И да, я умею водить. И нет, я не собираюсь всех нас угробить. – Он развернулся и посмотрел на меня, – Ещё вопросы?

Я уныло покачала головой. Рядом со мной неожиданно появился Артём. Я чуть не вскрикнула от неожиданности

– А ко мне у тебя есть вопросы? Есть ли у меня девушка? Девственник ли я? – Он улыбнулся своей шикарной улыбкой и мне так захотелось треснуть по его самодовольному лицу.

– Давай я предположу, – начала я, не глядя на братьев, – Нет, нет и нет.

– Было только два вопроса, – возразил Артём, когда Марат остановился перед дорогой тёмной машиной.

Так странно, что ему всего 18 и папочка уже подарил ему крутую тачку. В моём мире парням приходится упорно работать, чтобы купить то, что хотя бы чисто гипотетически могло ехать. Велосипед, например.

– Третий вопрос от меня. Интересует ли меня твоя личная жизнь? – сказала я, стоя у машины, потому что не знала куда сесть.

– Мне почти обидно, – рассмеялся Артём.

Марат просто скользнул в машину, никак не поощряя моё

чувство юмора. Я вздохнула и выбрала заднее сиденье.

Я искренне удивлялась, как братья могут быть настолько похожи внешне, но абсолютно противоположными внутри. Артём этакий заводила, но при желании может доставить проблемы. Марат задумчивый, угрюмый и молчаливый. Они как Стефан и Деймон Сальваторе представляют собой адскую смесь красоты, обаяния и опасности. И не дай Бог оказаться на месте их Елены Гилберт.

Артём скользнул в машину и уселся рядом со мной. Я с опаской посмотрела в его сторону.

– Ты что боишься меня? – с упрёком спросил он, с недоумением глядя на меня.

– Ты выглядишь, как маньяк, – бросила я, доставая телефон.

Артём хмыкнул и отвернулся от меня.

Надо было хоть как-то сообщить, что я приду домой позже. Папы не было дома, а Дане звонить не хотелось. Я вообще не знала должна ли я кого-то предупреждать. Маму я всегда предупреждала, но она и не уезжала из дома, оставляя меня со своими друзьями, любви к которым я явно не испытывала.

Я поднесла телефон к уху и ждала, пока гудки сменятся голосом папы.

– Привет, – услышала я бодрый голос отца на фоне какого-то гула.

– Привет, – ответила я, кусая ноготь от волнения.

– Ты уже дома? – спросил он.

– Нет, я поэтому и звоню.

Артём посмотрел на меня, а потом переглянулся с Маратом с озорным огоньком в глазах. Черт, они что-то задумали. Я молилась, чтобы это было не то, о чём я подумала.

– Мы с Ариной решили погулять, – сказала я, но одновременно со мной Артём произнёс:

– Детка, куда ты ушла, мы же только начали веселиться, – сказал он достаточно громко, чтобы папа мог услышать.

Я протянула руку и со всей силы, на какую только была возможна, ударила его.

В трубке вдруг стало тихо.

– Кто это был? – спросил отец после недолгого молчания.

– Не знаю, какой-то парень рядом проходил, – бросила я, пытаюсь рукой закрыть рот ржущему рядом парню. Но хохот, сидящего на переднем сиденье, Марата я заглушить не могла.

Я так рада, чёрт возьми, что именно сейчас у него появилось долбанное чувство юмора.

Артём освободился от моей руки и крикнул на этот раз громче:

– Да, детка, так вообще хорошо, – а в конце застонал.

Я практически слышала через трубку, как открылся папин рот от шока.

Я положила руку на ручку двери и слегка открыла её, злобно поглядывая на братьев, пока отец пытался прийти в

себя.

– Я больше не буду, – сказал Артём шёпотом и ухмыльнулся, потянув меня за руку, чтобы я не выходила.

– Ты точно с Ариной? – спросил папа, спустя несколько секунд.

– Да, – сказала я, сидя одной нагой на улице, потому что не знала, что ещё могут выкинуть эти шутники. – Она задерживается в школе, я жду её на крыльце.

– Ладно, – сказал отец неуверенно, – Придёшь домой, позвони мне.

Я выключила мобильник и снова ударила Артёма по плечу.

– Детка, сколько страсти, – рассмеялся он, потирая место ушиба.

Марат тоже смеялся глядя на меня в зеркало заднего вида.

– Идиоты, – пробормотала я, – Вы оба.

Дверь со стороны Артёма открылась. Арина выгнала своего брата на переднее сиденье и садясь рядом подозрительно покосилась на меня:

– Ты что такая красная?

Парни снова рассмеялись, а я застонала.

Глава 7

Мы сидели в кафе, и я пила третью кружку кофе за сегодня.

Я поморщилась, когда перед Ариной поставили её клубничный коктейль. Кофе и всё то, что я ела до этого мгновенно попросилось наружу.

Арина слегка рассмеялась от выражения моего лица.

Когда-то я любила клубнику и съела её слишком много, и сейчас меня тошнило от одного вида этой дьявольской ягоды.

Мы не пошли в кино, потому что решили, что там не показывают ничего интересного. Вместо этого мы бродили по магазинам. Арина даже заставила меня примерить несколько нарядов. В итоге я купила себе ещё одну пару джинс и невероятно мягкий розовый свитер. Арина купила себе намного больше одежды, утверждая, что это пустяки.

Зато я снова затарилась книгами. Стопка непрочитанных росла в разы быстрее той, где лежали книги, что я успела прочитать.

– Надеюсь, ты ещё не сильно хочешь домой, – начала Арина, её глаза озорно поблескивали.

– Мне уже не нравится, – пробормотала я, делая глоток обжигающего кофе.

– Может ты останешься у нас? – спросила девушка, доста-

вая телефон.

От неожиданности я поперхнулась и закашлялась.

– У вас?

Арина активно закивала головой.

– Посмотрим фильм, наедемся чего-нибудь вредного.

Я пожала плечами.

– Ну я не знаю, – с сомнением протянула я, обуреваемая практически противоположными эмоциями.

– Ну давай, – застонала Арина, – завтра куда не надо.

Я оставалась ночевать у подруги только один раз. И то это было в первом классе. И эту девочку вряд-ли можно было назвать моей подругой. И сейчас я даже не могла вспомнить, как её звали.

У меня никогда не было хороших подруг. Я просто общалась с людьми, но одной мне было всегда комфортнее. Сейчас между нами с Ариной завязывалось что-то более крепкое, чем просто знакомство.

– А твои родители против не будут? – спросила я.

– Конечно нет, мама будет только за, папа не будет против, потому что ты не парень, – хихикнула Арина.

Я усмехнулась

– Я не хочу приносить неудобства, поэтому..., – произнесла я, слегка поморщившись.

– Давай я позвоню и спрошу, – перебила она меня, доставая телефон.

Я кивнула.

– А ты пока звони своему папе, – распорядилась она. – Привет, мам. Можно Влада переночует сегодня у нас? – спросила Арина, сжимая мне руку от волнения, а потом яростно закивала в знак того, что Вероника не против.

Возможно остаться ночевать у девушки, с которой мы знакомы всего две недели, половину из которых она была мягко говоря не очень приятной, было не лучшей идеей. Но кого это вообще волновало.

– Точно? – снова спросила она, её практически трясло от счастья и это было так мило, что я не смогла сдержать улыбку.

Девушка положила телефон на стол.

– Всё прекрасно, – улыбнулась она. – Никто из моих четырёх сожителей по квартире не против, – рассмеялась она.

Чёрт. Я забыла про её братьев.

Папа не был против моей ночевки у Арины, что было даже странно. Но возможно он просто радовался, что я наконец-то перестала сидеть дома в одиночестве и завела подругу.

Единственным его условием было то, что бы я отпросилась у Даны сама. Так как я жила эти два дня с ней, и она несла за меня ответственность, Дана сама должна была разрешить мне ночевать вне дома. Не то чтобы я думала, что Дана может запретить. Но отпрашиваться у неё, будто она моя мама, мне не хотелось.

Но в итоге поговорить с ней было легче, чем я думала. Мы заехали домой, чтобы я положила покупки и взяла всё нуж-

ное. Дана пыталась накормить нас, но Арина сказала, что её мама уже готовит ужин, за что я была ей несказанно благодарна.

Когда мы пришли к Арине, нас на пороге встречала Вероника при полном параде. Чёрное платье трапеция с треугольным вырезом идеально на ней сидело, подчёркивая фигуру.

– Мы уже собирались уходить, – сказала она, обнимая дочь.

У родителей Арины намечалось свидание. Это так мило, что спустя столько лет замужества они всё ещё ходят на них.

В прихожей появился глава семейства и улыбнулся мне.

– Ужин на плите, – сказала Вероника, накидывая на себя пальто, которое подал ей муж.

– Не делайте ничего противозаконного, – рассмеялся Андрей.

– Запомнила, – кивнула Арина. – Мы просто позовём парочку стриптизеров, выпьем весь алкоголь в доме, сходим на вечеринку и вернёмся не позже следующей недели.

Отец грозно посмотрел на неё. Но Арина обняла его, мгновенно смягчив его черты, а Вероника рассмеялась.

– Звоните если что-то случится, – сказала она.

Арина кивнула и потянула меня за руку.

– Гостевой комнаты у нас нет, но кровать у меня достаточно большая, так что если ты не против, будем спать вместе.

Я кивнула. Эта квартира по планировке была почти как папина, но нас там жило только трое человек, поэтому у него

всегда было ещё две пустые комнаты, помимо той, в которой я жила сейчас. Та спальня была самая большая в доме и папочка со своей девушкой очень любезно выделили её мне. Наверно, они надеялись, что так я буду чаще приезжать.

– Моя кровать больше, – донёсся откуда-то голос Артёма. – Можешь лечь со мной.

Дальше послушался звук удара и Артём рассмеялся. Арина закатила глаза.

– Мои братья такие милые, – пробормотала она. Я усмехнулась.

– Красиво, хотя немного более розово, чем я привыкла, – сказала я, когда Арина показала мне свою комнату.

Девушка рассмеялась.

– Раньше розовый точно был моим цветом.

Её комната была выполнена в розовом цвете с гигантской кроватью посреди комнаты, шикарным видом на город и плюшевым ковром на полу. Моя комната была тоже красивой, но она была больше похожа на дорогий номер в отеле, чем на комнату девочки подростка.

– Какой фильм будем смотреть? – спросила Арина.

Я села на супер удобную кровать.

– Не знаю, – пожала я плечами, – Выбирай сама.

Она рассмеялась глядя на меня.

– Хорошо, но предупреждаю, что я люблю плаксивые мелодрамы.

– Мне это вполне подходит, – усмехнулась я.

Я переоделась в лосины и футболку, и мы перебрались в гостиную, потому что у Арины не было телевизора в комнате, решив что мы не голодные и поедим после просмотра.

Я поудобнее устроилась на диване, Арина кинула мне два пледа и села рядом. Как только появилась заставка, я рассмеялась.

– Ты смотрела? – спросила Арина, глядя на меня.

– Конечно, это же классика.

– А я не смотрел, – сказал Артём, садясь на диван рядом со мной и забираясь под мой плед.

Его голые ноги были ледяными. И вскрикнув, я оттолкнула парня, когда он коснулся ими меня.

– Вон отсюда, – сказала Арина, глядя на своего брата.

– У вас свидание? – спросил Артём, точно не собираясь покидать нас.

– Хочешь посмотреть фильм, иди на кресло, – сказала девушка, поставив фильм на паузу.

Артём обиженно посмотрел на неё.

– Вот так всегда, почему ты её любишь больше меня? – он указал на меня и надул губы.

– Потому что она милая, – сказала Арина, кидая в брата подушку, – а ты не очень.

Вместо того, чтобы отправить подушку обратно своей сестре, он кинул её мне в лицо. Я даже завизжала от неожиданности.

Артём рассмеялся и плюхнулся в одно из дизайнерских

кресел, что стояли рядом.

Не прошло и пять минут от фильма, как в гостиной появился Марат.

– У вас тут слёт любителей мелодрам?

Он сел в кресло рядом с братом и уставился в телик.

– В конце они все умрут, – сказал он, усмехнувшись.

Артём рассмеялся, а кинула подушку с улыбающееся лицо Марата, но он поймал её до того, как она попала в цель.

– Детка, тебе ещё тренироваться и тренироваться, – хмыкнул он, поднимая брови.

Будь у меня ещё одна подушка я бы кинула её снова и на этот раз точно бы не промахнулась. За его самодовольное "детка".

Мы сидели за столом и смеялись, обсуждая фильм.

– Не знаю, как она вообще повелась на него, – сказал Артём.

– Он был милым, – возразила Арина, уставившись на своего брата.

– Может вам девочкам это и кажется милым, но на самом деле этот парень был высокомерным кретином, – пытался доказать свою правоту парень.

Я рассмеялась и почувствовала на себе взгляд Марата, который сидел напротив меня. Я повернула голову к нему, но он уже смотрел в другую сторону.

– Сейчас наша очередь выбирать фильмы, – сказал Артём,

и я отвернулась от его брата.

Арина посмотрела на меня, безмолвно спрашивая не против ли я. Я покачала головой.

– Только не ужастик, – попросила Арина.

Артём закатил глаза.

– Да, малышка, включим тебе мультик, – усмехнулся па-
рень.

– Свинья, – пробормотала девушка, кидая злобный взгляд
в сторону брата.

– И я тебя люблю, – улыбнулся Артём, дёргая её за прядь
тёмных волос.

– Можно задать вопрос? – сказала я, когда мы вновь пе-
ребрались в гостиную, пока парни убирались в столовой. Не
то чтобы они сами захотели помыть посуду, но Арина просто
не оставила им выбора.

Я долго думала об этом, но не знала стоит ли спрашивать
или просто оставить это как факт.

– Конечно, – сказала она, поворачиваясь ко мне.

– Почему Марат называет Веронику по имени?

Арина смотрела на меня, будто выискивала что-то на мо-
ём лице.

– Она не его мама, – с едва заметной грустью в голосе про-
изнесла девушка, – его родная мама бросила его, когда Ма-
рату не было и года. Я думала ты знаешь.

Я нахмурилась и покачала головой.

– Она жива? – спросила я.

Да, я согласна признать, что задавала слишком много вопросов и проявляла слишком большой интерес к брату моей подруги. Но люди от природы любопытные.

– Папа говорит, что да, – просто сообщила Арина. – Но я даже не знаю общаются ли они. Марат не любит говорить о ней.

Я кивнула, но из глубины моего сознания выплыло ещё кое-что.

– Вероника называет его сыном, – скорее сказала, чем спросила я.

Арина подогнула под себя ногу.

– Она никогда не отделяла его от нас, потому что она любит Марата настоящей материнской любовью. Она не говорит этого, но я знаю, что ей больно от того, что он не считает её своей матерью.

Я кивнула, потому что понимала его. Мать, которая бросила тебя, и мать, которая умерла, не одно и то же. Да, наши ситуации не были одинаковыми, но они были похожими.

Я даже не знаю сколько времени мы с Ариной сидели в тишине, каждая думая о своём. И не известно сколько было бы так же, если бы не вернулись парни.

– Скажи, что фильм не про супергероев, – попросила Арина, поднимая глаза на братьев.

Артём усмехнулся, вставляя флешку в телевизор.

– Дамы и Марат, – начал он, усмехаясь, а потом пригнул-

ся, когда в его сторону полетела подушка, – вашему внимаю представлен культовый фильм конца 20 века.

Он поклонился и с улыбкой сел обратно в кресло.

Арина застонала.

– Ты должен был остановить его, – укоризненно сказала она Марату.

Парень только пожал плечами.

– Я не знал, что он опять включит его.

– Что это? – спросила я, глядя на экран и не узнавая с первых секунд.

– Крестный отец, – сказал Артём, повернувшись в мою сторону, – ты не смотрела?

Я покачала головой.

– Вот и замечательно, сейчас ты увидишь лучший фильм, – сказал Артём, широко улыбаясь.

Я с недоумением посмотрела на Арину, она пожала плечами и усмехнулась, устраиваясь поудобнее под пледом.

Но насладиться просмотром "лучшего фильма" мне так и не удалось, потому что мои глаза начали закрываться. Я даже представить не могла, как устала пока не начался фильм. Я честно из-за всех сил пыталась открыть глаза и не засыпать, но победить усталость я не могла.

К счастью с этой миссией хорошо справлялся Артём, который заметил, что я сплю и каждые пять секунд тыкал меня со словами:

– Ты пропускаешь самое интересное.

– Оставь её в покое, – сказал кто-то, когда он в сотый раз ткнул меня в плечо.

В этот момент я была благодарна этой прекрасной семье за этот прекрасный вечер. Благодарна всем им вместе и каждому по отдельности. Проваливаясь в сон я поняла, как сильно повезло Арине, потому что её окружали такие любящие, хоть иногда и надоедливые парни.

Глава 8

Проснулась я уже в кровати. Я даже не помнила, как сюда добралась. Единственное, что осталось в моей памяти, – момент, когда Арина пыталась растолкать меня, чтобы я проснулась и пошла в комнату.

А проснулась я от того, что ужасно хотела в туалет. Но даже это не сразу заставило меня встать, я на время так и осталась лежать, глядя в потолок. Проблема была в том, что единственный туалет, о точном местоположении которого я знала, находился в другом конце гигантской квартиры. И мне не совсем хотелось вылезать из-под тёплого одеяла в холодный и ужасный мир.

Но в конце концов мои физиологические потребности взяли вверх.

Я вышла за дверь в абсолютно тихую квартиру. Я не представляла сколько сейчас времени, но казалось все ещё спали.

На обратном пути я прошмыгнула мимо гостиной, но мимо столовой пройти не удалось, потому что оттуда слышался голос:

– Вызывайте полицию, в моей квартире неизвестная девушка, – Артём высунул голову из кухни.

Я аж подпрыгнула от испуга, потому что была уверена, что тут никого нет. Я быстро оглядела себя, чтобы убедиться, что я выгляжу не совсем плохо, и что не видно того, что он

по понятным причинам не должен был видеть.

– Это Влада, – сказал он кому-то сзади тебя, а потом вновь повернулся ко мне, разглядывая.

– Доброе утро, – услышала я голос Вероники от туда же. – Завтракать будешь?

Я кивнула, но поняла, что она меня не видит.

– Я только переоденусь, – сказала я.

Артём ухмыльнулся и скрылся за дверным проёмом.

Я прошмыгнула обратно в комнату. Арина уже проснулась и сидела на кровати, протирая глаза.

– Где ты была? – спросила она, пытаясь сфокусировать взгляд затуманенных глаз на мне.

– Ходила в туалет, – ответила я, садясь рядом с девушкой, одновременно борясь с желанием забраться под одеяло.

Она указала на одну из дверей, которые были в другом конце комнаты.

– У меня есть свой. Надо было провести тебе экскурсию ещё вчера.

– Вероника зовёт завтракать, – сообщила я, наклоняясь на сидящую рядом девушку.

– Могу поклясться, что я приемная, – застонала Арина, откидывая одеяло. – Никогда не понимала любовь всей нашей семьи к ранним подъёмам.

Девушка попыталась пригладить волосы, на они всё равно торчали в разные стороны, словно после очень весёлой ночи.

– Вы вчера пили? – спросила Вероника, когда мы сели за

стол, смотря в сторону лохматой дочери.

– Да, – сказала Арина, подперев рукой щёку. – Я готова поклясться, что Артём что-то подлил нам в чай.

– Не правда, – сказал Артём, садясь за стол, он с невинным видом указал на нас с Ариной, – Это они принесли бутылку и начали пить.

Арина улыбнулась брату, хлопая ресницами.

– Я готова это признать, но Марат старше, и он должен был следить за нами.

– Я бы сделал это, если бы Влада обманом не завлекла меня в комнату, а Арина не закрыла дверь, – сказал Марат ухмыляясь.

– Как она тебя завлекла? – спросила Арина, глядя на меня, приподняв брови.

– Натурой, – рассмеялся Артём.

Марат ударил его по руке, а я бросила угрожающий взгляд. Арина тоже не сдержала смешка.

После завтрака она просила меня остаться, но я уже пообещала папе, что с утра сразу вернусь домой. Вероника предложила Марату подвести меня. Но я отказалась решив, что прогулка с утра мне точно не помешает.

Мне нравилось ходить ранним утрам по улицам, когда на них было ещё безлюдно. Идти никуда не спеша и ощущать, что ты одна во всём мире. Вокруг тишина, спокойствие и много огней. Воздух чистый и слегка влажный, ещё не загрязнённый от изредка проезжающих мимо машин. Я люби-

ла идти, закутавшись в шарф. Любила наслаждаться моментом, когда мир казался замечательным.

Когда я зашла домой, в квартире стояла оглушающая тишина. Я даже не сразу заметила в гостиной Дану, смотрящую в одну точку. Она повернулась на звук моих шагов, пытаясь сфокусировать на мне взгляд. Её щёки были мокрыми от слёз.

– Привет, – тихо произнесла она, отворачиваясь.

– Что-то случилось? – осторожно спросила я.

Она покачала головой.

– Твой папа не приедет сегодня, – просто сообщила девушка.

Моё сердце пропустило удар.

– С ним всё в порядке?

Девушка неуверенно кивнула.

– Позвони ему, – просто сказала она.

Я практически побежала в свою комнату, набирая номер.

Ну он же не.. Нет, он не мог поступить так, как я думала.

Но точно что-то случилось.

– Привет, – сказала я в трубку, закрывая дверь в свою комнату.

– Ты уже дома? – спросил папа. Сначала были слышны много громких голосов, но потом он видимо куда-то вышел, и стало тихо.

– Да, а ты скоро приедешь? – спросила я, садясь на кровать.

Папа молчал несколько секунд.

– Нет, мне нужно задержаться ещё на пару дней.

– По работе? – аккуратно спросила я, стараясь казаться заинтересованной, а не взволнованной.

В ответ снова послышалась тишина, которая резала меня.

– Конечно, – ответил папа.

Пожалуйста, пусть это будет правдой.

– Ты не видела Дану? – снова спросил он.

– Нет, а что-то случилось? – ложь сорвалась с моих губ быстрее, чем я смогла это осознать.

– Она не отвечает на мои звонки, – просто сказал папа.

– Я... – пробормотала я невнятно, – ну ладно.

– Всё в порядке? – поинтересовался отец, и я услышала, как кто-то зовёт его.

Нет, чёрт возьми. Ты не понятно где, а твоя девушка сидит и рыдает в гостиной.

– Да, – сказала я, набрав в лёгкие по больше воздуха.

Но ничего не было нормально. Я знала о чем думала Дана, потому что я думала о том же самом. Для папы на первом месте всегда была семья во всём её жутком амплуа. Он чётко мог разделять работу и семью. Он никогда не задерживался на работе и старался по минимуму ездить в командировки, что было сложно, так как он занимал руководящую должность. В моём детстве, когда мама с папой ещё были вместе, происходило именно это. Папа практически жил на работе, но не от того, что было много дел, а просто от того, что ему

не хотелось домой. Через несколько месяцев мои родители развелись. Сейчас повторяется то же самое, только моя мама мертва, а на её месте находится Дана. Не то чтобы я её любила, но она уж точно лучше того, что папа может привести домой после того, когда они расстанутся. Нет, не так. Если они расстанутся.

В первый раз в жизни мы с Даной смотрели в одну сторону и видели одно и то же. И мне не нравилось то, что мы видели.

Даже после того, как папа приехал в воскресенье вечером, отношения между ними с Даной всё равно были странными. За ужином они перекинулись всего парой слов, хотя всегда болтали без умолку. Папа пытался разговорить свою девушку, но та только кивала и отвечала односложно.

Отец косился на меня через стол, пытаюсь понять, что я знаю. Я делала вид, что ничего не замечаю, потому что действительно не знала про происходит. Да и не хотела знать.

Вчера весь вечер я выпытала у папы, как доехать до школы на автобусе, что он не хотел мне говорить, потому что был против того, чтобы я ездила на нём в школу. Мне стоило это больших усилий, но в итоге он согласился. И сегодня я встала пораньше, вышла из дома вовремя, но всё равно чуть не опоздала. Я влетела в класс со звонком, хотя до этого всегда приходила раньше остальных.

После первого урока я стояла никого не трогая в коридоре, дочитывая параграф учебника, которым вчера вечером

решила пожертвовать в пользу книги и сна, когда рядом со мной встал непонятно откуда появившийся Артём.

Я покосилась на него, а парень смотрел в одну точку. Я захлопнула книгу у него перед носом, давая понять, что готова к разговору.

– Всё нормально? – поинтересовалась я.

Выглядел Артём мягко говоря странно. Он неуверенно кивнул, будто не до конца зная ответ.

– Ты видела Арину?

– Нет, – я сразу насторожилась и выпрямилась, – с ней всё в порядке?

Артём повернулся ко мне, устремив на меня взгляд своих тёмных глаз. Он в упор смотрел на меня, выискивая что-то в моём лице.

– Ходят слухи, что Вадим с кем-то переспал в пятницу, потому что Арина отказалась идти с ним на вечеринку.

Не поэтому ли она так просила меня остаться у неё в пятницу?

Я почувствовала лёгкий укол вины, который заставил меня чувствовать себя не уютно.

– Как Арина? – спросила я.

Она была прекрасной девушкой и уж такого не заслуживала такого отношения.

– В том то и проблема, – печально сказал Артём с едва скрытым переживанием. – Она в порядке. Странно это говорить, но она кажется счастливой.

Я удивлённо посмотрела на него.

– Поговори с ней, хорошо? – попросил парень с надеждой в голосе. – А то с нами она не разговаривает об этом.

Я кивнула.

Не думаю, что со мной она захотела бы об этом говорить, но я могла хотя бы попытаться.

Я поняла, чем так был обеспокоен Артём, когда Арина села напротив меня в столовой.

Она не просто улыбалась, а реально светилась от счастья так, что были необходимы солнечные очки. И на сколько я её знала, её состояние было не наигранным, а вполне реальным.

– Всё в хорошо? – поинтересовалась я, поднимая на неё глаза.

Девушка на секунду засомневалась, а потом совершенно спокойно произнесла, будто все было в порядке:

– Если ты про слухи, то да.

Я старалась выглядеть не особо удивлённой её реакцией.

– Извини меня, – прошептала я, чувствуя как что-то шевелиться в моём животе.

– За что? – удивлённо спросила Арина, слегка нахмутив брови.

– Ты же не пошла с ним из-за меня, – я закусила губу. – В этом есть и моя вина.

Она отчаянно покачала головой и взяла меня за руку.

– Никто не виноват в том, что Вадим такой, какой он

есть, – сказала девушка немного мрачно.

Я понимала о чём она говорит, хотя прямым текстом она этого никогда не высказывала.

– Так вы расстались? – аккуратно спросила я.

Арина кивнула.

– Для меня точно всё кончено. Так что теперь я свободна, можно идти парней кадрить, – улыбнулась она, пытаясь немного скрасить наше не очень хорошее настроение.

– Или позволять им кадрить тебя, – усмехнулась я.

Арина рассмеялась.

– Вот это скорее в моём стиле, – начала она, но нахмурилась. – Только не это, – сказала она, глядя мне за спину.

Я повернулась, потому что думала, что это связано с Вадимом, но ошиблась. К нам направлялись два парня (к сведению, они были красавчиками, но я старалась не думать о них в этом ключе).

– Пошли вон, – сказала Арина, глядя на своих братьев, ещё до того, как они подошли.

Я попыталась скрыть смешок.

Парни проигнорировали её, садясь за наш столик.

– Это стол только для девочек, – сказала Арина, нахмутив тёмные брови.

– Тогда меня зовут Ксюша, – сказал Артём, а потом показал на Марата, – а это Маша.

Марат возмущённо глянул на брата.

– Вообще-то я всегда хотел быть Ксюшей, – возразил он.

– Поздно, Маша, – усмехнулся Артём.

Арина раздражённо вздохнула.

– Я не маленькая девочка, чтобы вы сидели со мной каждый раз, когда меня кто-то обидит.

Марат рассмеялся.

– У тебя слишком завышенная самооценка. А с чего ты вообще взяла, что мы к тебе?

– Мы к Владе пришли, – поддержал его Артём, – Я даже забыл, что ты с ней общаетесь.

Марат уверенно кивнул, подтверждая слова брата.

Арина закатила глаза.

Я старалась сдерживать улыбку, но они так мило пытались поддержать свою сестру.

– Перестань так улыбаться, – сказал Артём, пытаясь пнуть меня под столом, но попал по Марату, который сидел рядом со мной, злобно уставившись на брата.

– Как так? – спросила я, перестав сдерживать улыбку.

– Так, будто ты увидела щенков, – сказал Артём и сложил руки на груди. – Это улыбка умиления.

Взгляды всех его родственников за нашим столом обратились на меня. Я отпила кофе, чтобы хоть чем-то занять себя.

– Она не улыбается так при щенках, – возразила Арина, – только при виде горячих парней.

Я подавилась кофе и начала кашлять, разбрызгивая его по всему столу.

– Значит мы горячие, – рассмеялся Артём.

Мои щёки предательски запылали. Парни рассмеялись, но их смех резко прекратился, когда они увидели что-то за моей спиной. В очередной раз я пожалела, что сидела на таком неудобном месте, всё вечно происходило за моей спиной.

– Давай поговорим, – сказал Вадим, когда подошёл к нашему столу, умоляюще глядя на Арину.

Девушка покачала головой, даже не смотря в его сторону.

– Пожалуйста, детка, – умоляюще повторил он.

Парень выглядел просто ужасно. Его глаза были красными, но не от слёз. Там было что-то другое. И мне не хотелось знать, чем именно вызвано его состояние.

Арина проигнорировала его. Но парень не хотел сдаваться, он подошёл ближе и взял Арину за руку, заставляя посмотреть на него. Наш стол, наблюдавший до этого тихо, резко оживился.

– Не трогай её, – сказал Марат, поднимаясь. Я потянула его за руку, потому что он в любой момент мог наброситься на Вадима, и тогда ему уже ничего не поможет.

Но парень стоял и не уходил.

– Пошёл вон, – сказал на этот раз Артём, указывая на дверь, сейчас он был спокойнее своего брата, но его терпения тоже не хватило бы на долго.

– Поговорим потом, – сказала Арина, безэмоционально глядя на Вадима, а потом вырвала свою руку из его хватки.

Парень неохотно кивнул, будто раздумывал о чём-то другом или ждал пока Арина передумает, но в итоге нехотя

скрылся. А ненависть за нашим столом никуда не делась.

– Вы не будете говорить, – практически проорал Марат своей сестре.

– Я сама разберусь, – тихо сказала не глядя на брата Арина.

– Видно, как ты сама разбираешься. Он относится к тебе, как к дерьму, а тебе это видимо нравится, – прорычал парень.

Я снова вцепилась в его руку, призывая успокоиться. Возможно он не видел, что делает больно Арине, но это было так.

– Заткни свой рот, – на глаза девушки навернулись слёзы.

– Замечательно, – сказал Марат, поднимаясь.

Я до сих пор держала его за руку, сама того не осознавая.

– Не трогай меня, – сказал парень, грубо откидывая мою руку. Он повернулся к своей сестре. – Но не прибегай ко мне, когда он снова так с тобой поступит.

Он ушёл, а над нашим столом повисла тишина. Я невольно стала свидетелем картины, которую не должна была видеть.

– Я поговорю с ним, – сказала Артём через какое-то время, поднимаясь. – Он просто волнуется за тебя.

Я знала, что он ничего не сказал Марату не потому, что боялся его, а потому что уважал и в глубине души был согласен с ним.

– Не плачь, – Артём обнял сестру и поцеловал её в ма-

кушку. Сейчас он выглядел намного старше, чем плачущая маленькая девочка, сидящая напротив.

Арина кивнула. Она не выглядела такой, какой я привыкла видеть её. Больше не было пафосной девушкой из богатой семьи, сейчас она выглядела по-хорошему обычной, ранимой и уставшей девушкой.

Я открыла рот, что бы что-то сказать, но Арина опередила меня.

– Я в порядке, – тихо произнесла она.

– Уверена? – спросила я.

Девушка кивнула.

– Мне надо идти, – сказала она, поднимаясь. Я знала, что ей никуда не надо было, но она хотела побыть одна. И я её понимала. Это было меньшее, что я могла дать ей в этой ситуации.

– Ладно, но если что, я рядом, – сказала я, сжимая её руку.

Арина кивнула и немного улыбнулась.

– Ну и шоу мы тут устроили.

Я печально рассмеялась.

Глава 9

Общество любит винить жертв. Жертвы насилия самые любимые. Дурасамавиновата.

Изнасиловали? Виновата короткая юбка и слишком тёмная ночь, в которую девушка осмелилась выйти из дома одна.

Бьёт парень? Девушка – дура, раз не ушла от него. А ещё парни не делают это просто так. Девушка явно заслужила это. Сама спровоцировала его. Например тем, что дышала.

Но в сложившейся ситуации была виновата лишь неуравновешенность Вадима. В этом я окончательно убедилась, когда он начал доставать меня, из-за того, что его попытки вымолить прощение ни как не подействовали на саму Арину.

Я сидела на стадионе школы, ожидая начала физкультуры. Осень уже была достаточно холодной для пальто, но недостаточно, чтобы занятия проходили в зале. Я была так глубоко погружена в свои мысли что даже не сразу заметила, что рядом со мной кто-то сел. Когда я подняла глаза, моё сердце отозвалось бешеным стуком, пытаясь выпрыгнуть из груди.

Я инстинктивно отодвинулась от Вадима, но при этом старалась не показывать своего страха. Если всё то, что я видела на теле Арины, оставил он, то у меня были проблемы.

Стадион был практически пуст. Всего лишь несколько людей разминались на беговой дорожке.

– Пожалуйста, поговори с Ариной, – подал голос Вадим.

Он был абсолютно спокойным, будто мы хорошие друзья и говорим о погоде.

Поговори с Ариной?

Я могла возмутиться и правда хотела рассмеяться. Но мой желудок грозился вырваться наружу. И сейчас я с готовностью могла отказаться от своих принципов, чтобы остаться целой.

– Я забыла кое-что в раздевалке, – сказала я, поднимаясь. Моё сердце бешено билось, а инстинкт самосохранения практически орал бежать.

Я слышала пару версий от учеников, почему в тот день Вадим так выглядел. Но некоторые из них включали нарушение законов. Я не думала, что он пришёл в школу под наркотиками. Нет. Я надеялась на то, что он не мог сделать это.

Я стала спускаться по лестнице, но стук тяжёлых ног по металлический ступеням позади меня, говорил о том, что Вадим не собирается меня оставлять. Парень не был высоким, но по сравнению со мной он смотрелся просто гигантским волком, готовым в любой момент наброситься. Как бы я не старалась ускорить шаг, Вадим не отставал от меня.

– Я могу тебе заплатить, – предложил он, я чувствовала горячее дыхание на моей макушке. – Объясни ей, что она делает ошибку.

– Ты больной, – эти слова вырвались из меня быстрее, чем я смогла это осознать, а потом пожалеть. Я зажмурилась и ускорила шаг надеясь, что люди около раздевалки хоть как-

то сдержат пыл Вадима.

Но его сильная рука вцепилась в моё предплечье, разворачивая.

– Я не разрешал тебе уходить, – всё бывшее терпение и спокойствие парня как рукой сняло.

Я уставилась в его глаза полные ненависти, и чуть не закричала, когда он усилил хватку на моей руке, заставляя приблизиться. Я видела в его глазах то, что никогда бы не хотела увидеть.

– Отпусти меня, – попросила я как можно более спокойно.

К нам направлялась толпа гудящих и смеющихся подростков. Я их видела, Вадим их слышал. Он неуверенно посмотрел на меня, а потом отшвырнул.

– Ты пожалеешь, если не сделаешь так, как я прошу, – бросил парень, уходя.

Свидетелей этой ситуации почти не было, зато людей, которые обсуждали её было предостаточно. Такое ощущение, что в школе больше ничего не происходило, и личной жизни у учащихся здесь тоже не было. Кто-то пустил слух, что Вадим с Ариной расстались из-за меня. Что я стала их разлучницей. И что тогда на стадионе Вадим умолял меня рассказать Арине правду. Правду о том, что он любит её, а между нами ничего не было.

Сама Арина, к удивлению многих, вела себя спокойно и полностью игнорировала эти слухи. Когда одна девочка назвала меня шлюхой, зная, что я прекрасно слышу её (страш-

но признавать, я уже начала привыкать к этому), Арина чуть не набросилась на неё, заставляя пожалеть о своих словах. Кажется, в этот момент Арина была во много раз опаснее своих братьев.

В итоге та девушка лишилась пару прядок волос, а я слухов, потому что люди побоялись дальше мусолить эту тему.

Аринины братья тоже не прошли мимо этой ситуации. Я старалась удержать Артёма от его попытки «поговорить» с Вадимом, потому что ничем хорошим это не могло закончиться. Марата выводил из себя один только вид бывшего парня его сестры, хоть с Ариной они и по видимому ещё не помирились, он не оставлял её без присмотра. И меня за одного. И я была безумно благодарна ему за это.

Но как бы то не было, наша главная проблема не исчезла.

Я шла по коридору, который был странно пустым, и услышала чей-то громкий голос.

– Это всё она. Как только она здесь появилась, ты стала другой.

Я сразу узнала его. Он был где-то близко, но явно был там не один. Я ускорила шаг.

– Я с тобой ещё не договорил, – на этот раз громче и ближе.

– Ты обвиняешь её в том, что ты мне изменил? – крикнула Арина, а потом застонала. – Мне больно.

Я достала телефон, понимая что в любом случае проиграла эту битву. Мне оставалось лишь надеяться, что в итоге

она простит меня.

Вырулив из-за угла, я и практически врезалась в них. Вадим вцепился в руку Арины, которую та пыталась вырвать. Он возвышался над ней, а в его глазах было то, что испугало меня до чёртиков. И Арина видела тоже самое.

– Отпусти её, – сказала я как можно более спокойно, подходя ближе.

Он повернулся на звук моего голоса и этого хватило.

– Уйди отсюда, – прорычал мне парень.

Вадим смотрел на меня не мигая, готовый наброситься в любую секунду. Арина, воспользовавшись отвлечением, попыталась освободиться, но парень дернул её на себя со всей силы, а потом ударил по щеке.

– Посмотри на неё, – спокойно произнёс Вадим, обращаясь ко мне. Он вытер слезу текущую по щеке Арины, сквозь губы девушки вырвался громкий стон, когда парень усилил хватку на её шее, – Это ты виновата в её слезах.

Я стояла несколько секунд молча глядя на эту ужасную картину, будто не слыша или не понимая его слов. Я не понимала, что он говорит. Я не понимала, в чём он меня обвиняет.

Вадим отшвырнул Арину в другую сторону. Девушка пыталась сохранить равновесие, но не смогла, со всей силы ударившись о пол.

Я хотела броситься к ней, но Вадим стоял передо мной.

– Ты думаешь я оставляю это так? – он надвигался на ме-

ня, а я невольно отступала назад, хотя изо всех сил пыталась побороть свой страх. – То, что ты спишь с её братом, не мешает мне добиться того, чего я хочу.

Мой рот открылся от шока.

Ненависть пылала внутри меня. Я одновременно любила и ненавидела этот огонь, разливающийся по моим венам. Я больше не боялась его и это могло погубить меня.

– Ты же знаешь, что у тебя будут проблемы, – просто сказала я, уверенная в своих словах. – Марат не оставит это так, когда узнает, что ты сделал с его сестрой.

Не знаю почему я решила прикрываться им. У Марата явно были проблемы с Вадимом. Я надеялась, что мне сможет это помочь. Но это чуть не погубило меня. В миг на лице Вадима отразилось много эмоций. Непонимание, страх, разочарование, смятение. Я ждала, что сейчас он поймёт и уйдёт.

Но на губах парня расцвела устрашающая улыбка. Ненависть.

– Знаешь, ты тоже ничего. Давай посмотрим чем же ты привлекла Марата.

Моё сердце пропустило удар.

Я отлетала в другой конец комнаты, стараясь оказаться как можно дальше от него. Пульс стучал у меня в висках. Страх подгонял меня.

Вадим оглядел меня с ног до головы, взглядом, которым был мне противен, а потом слишком быстро добрался до меня. Его грубая рука обвилась вокруг моей талии. Другой он

сжал мой подбородок, заставляя поднять глаза на него.

Я пыталась оттолкнуть его, но у меня не хватало силы. Даже если бы она у меня была, сейчас бы это не помогло, потому что моё тело не слушалось меня из-за животного страха, овладевшего мной.

Но моей маленькой попытке хватило для зажигания ярости в Вадиме. Он ударил меня по лицу, но я сжала зубы и не вскрикнула, смиренно глядя перед собой, когда губы Вадима опустились на мою шею.

– Вадим, – услышала я тихий голос Арины. – Вадим, пожалуйста, не трогай её.

Я видела, как Арина снова и снова пыталась встать, снова и снова повторяя одно и то же, но её тело её не слушалось, а парень, загнавший меня в угол, будто не слышал.

Я понимала, что Арина мне не поможет. Здравый смысл Вадима и его совесть тоже. Я правда думала, что он не будет делать то, чего я боялась, прямо здесь.

Я закрыла глаза, молясь, чтобы это скорее закончилось. А потом я упала. Я осела вниз по стене, пытаюсь отдышаться и понять, что происходит.

От Вадима меня отделяла толпа крепких парней. Ещё пять минут назад школа была пустой, а сейчас со всех сторон галдели люди. Но даже эта толпа не смогла бы спасти Вадима от Марата.

Передо мной возник перепуганный Артём и поднял меня на ноги, прислонив к стене.

– Постой тут, – приказал он, аккуратно отступая, чтобы убедиться, что я не свалюсь.

Я неуверенно кивнула, хотя даже не была уверена сделала ли я это на самом деле или только в моём воображении.

Артём вернулся практически сразу, придерживая Арину, которая выглядела намного хуже меня.

– Ты можешь сама идти? – спросил парень.

Я кивнула, оглядываясь по сторонам. Голова гудела, а мир расплывался.

Я пыталась сконцентрироваться на толпе людей и звуках ударов, от которых меня начало тошнить.

Марат сидел верхом на Вадиме и со всей силы наносил по нему удары. Два парня схватили Марата за руки, поднимая, но он вырвался быстрее, чем они успели это понять, а Вадим подняться.

Я перевела взгляд на Артёма, пытаюсь сфокусироваться.

– Останови его, – попросила я.

Артём даже не посмотрел в сторону брата.

– Надо вывести вас на свежий воздух.

Я непонимающе уставилась на парня, повторив своих слова.

– Он знает что делает, – просто сказал Артём, схватив меня за руку и потащив на выход.

Я смотрела на брата-близнеца Арины, но не слышала ни слов парня, стоящего напротив, ни гула толпы, которая безуспешно пыталась снять Марата с тела Вадима, лишь звуки

ударов и глухой стон.

Артём не хотел помогать мне. Он был уверен, что Марат поступает правильно. Я была с ним согласна, но от этого никому легче не станет.

Я рванулась в толпу. Но руки парня обвилились вокруг меня до того, как я успела достигнуть цели.

– На улицу живо, – гаркнул Артём, – я выведу его.

Я неуверенно смотрела на парня, готовая в любой момент снова побежать.

– Обещаю, – сказал он, – выведи Арину.

Я кивнула и вывела притихшую, но находившуюся с сознанием девушку, усадив её на скамейку, сев рядом с ней.

Я пыталась вложить в грудь как можно больше воздуха, будто это был мой последний шанс. Я дышала так часто, что моя голова начала кружиться, а слабость овладела мной.

Теперь мои лёгкие жгло, но я не чувствовала ничего. Минуту назад я чувствовала животных страх, а сейчас ничего. Ни облегчения, ни счастья, ни боли.

Арина застонала, пытаясь сесть. Вся левая сторона её лица превратилась в один большой синяк от встречи с полом, лоб был разбит, а по щеке стекала струйка крови.

– Извини меня, – по её щекам тихо текли слёзы.

Я молча взяла её за руку. Из школы вышли парни, Артём кричал что-то неслышное для меня Марату, пока тот изо всех сил пытался вырваться их хватки младшего брата.

– Пригони машину, – приказал Марат брату, кидая ему

ключи. Артём согласно кивнул и убежал в сторону школьной стоянки.

Марат взял Арину за подбородок, разглядывая то, что Вадим сделал с её лицом. Сам он выглядел нормально, лишь кровь за кулаках подтверждала то, что только что произошло.

– Он бил тебя раньше? – спросил Марат, пытаясь совладать со своими эмоциями.

Арина не ответила, лишь зажмурилась то ли от боли, то ли от стыда.

– Отвечай! – крикнул он, от чего мы с Ариной обе вздрогнули.

Девушка едва заметно кивнула. В одну секунду он замер, а потом выругался всеми словами мира. Больше всего он не любил показывать свои эмоции и именно это он сейчас делал.

– Ты знала об этом? – Марат с надеждой повернул голову ко мне, будто ожидая, что я окажусь лучше, чем он считает.

Когда я не ответила, его взгляд изменился. Больше не осталось надежды, лишь ненависть, которая убивала меня.

Я открыла рот, но Марат меня опередил:

– Не говори ничего, – отрезал парень, отворачиваясь от меня. – Это ты виновата. Посмотри на неё, – он указал на свою сестру, – это из-за тебя.

Эти же слова я слышала от Вадима. Но тогда они не произвели на меня никакого впечатления, я не поверила ему. А

Марату я верила. И это было в миллион раз больше.

– Заткнись, – прошептала Арина, садясь на лавочке, – ей тоже досталось.

– Мне всё равно на неё, – грубо ответил её брат, – ты своё лицо видела? Шрам на лбу придётся зашивать.

Арина нахмурилась и едва сдержала стон боли.

– Я не поеду в больницу.

– Ты пойдёшь в больницу, а потом напишешь заявление на этого ублюдка.

Одного взгляда Марата было достаточно, чтобы Арина передумала. Но она этого не сделала, уверенно покачав головой. Её брат обессиленно опустил руки.

– Ты хочешь, чтобы он сделал это ещё раз? – просто спросил он. – Пусть не с тобой, а с другой девушкой. Ты заставишь её пройти через это?

– Пожалуйста, – прошептала Арина, взмолившись, – не заставляй меня это делать.

На её глазах выступили слёзы.

Марат вздохнул и присел перед сестрой на корточки, вглядываясь в её лицо.

– Он что-то с тобой сделал? – спокойно спросил он, пока гроза в его глазах бушевала. – Кроме этого, – уточнил он, указывая на лицо сестры.

Я затаила дыхание, боясь узнать ответ, стараясь казаться не такой заинтересованной.

Девушка едва заметно покачала головой. А я облегчённо

выдохнула.

– Не то, о чём ты спрашиваешь, – пояснила Арина.

Марат сжал кулаки и нахмурился. Он повернулся ко мне и впервые в его взгляде было что-то помимо ненависти, хотя где-то глубоко была и она.

– С тобой всё в порядке?

Я кивнула, глядя перед собой.

Рядом с нами остановилась чёрная машина.

Марат открыл дверь машины и усадил свою сестру туда, кивая мне, чтобы я тоже садилась. Я встала на подгибающихся ногах. Артём с сочувствием глядел на меня, готовый в любой момент подхватить меня, если мои ноги подведут. Он закрыл за мной дверь и сам скользнул в машину.

– Её нельзя отвести домой, – сказал Марат, заводя машину.

– Можно ко мне, – подала я голос с заднего сиденья, – у меня никого нет.

Марат неуверенно кивнул, будто сомневаясь стоит ли это того. Был бы другой вариант, он бы ни за что не согласился.

Арина посмотрела на меня, пока я старательно игнорировала её взгляд.

– Ты не виновата, – едва слышно даже для меня прошептала она.

Я кивнула, отворачиваясь к окну.

Она верила в это, Марат ненавидел меня. А я скорее была на стороне Марата. Я пыталась убедить себя в обратном, но

не могла. Я была виновата в этом, не меньше, чем остальные.

Глава 10

Несмотря на просьбы Арины, Марат отвёз её в больницу. Девушка плакала и кричала на своего брата, хотя сама понимала причину его поступка. Марат тоже понимал свою сестру, поэтому никак не отреагировал на слова Арины в больнице о том, что она упала во время физкультуры. Девушка, сидящая в приёмной с опаской, посмотрела в сторону Марата и Артёма. Она понимала, что если Арина и упала, то ей точно помогли, но всё равно ничего не сказала.

В этом была прелесть и весь ужас современного общества. Люди не интересовались, считая, что это не их дело. Каждый следил за собой, но когда видел что-то ужасное у других, просто отворачивался, предоставляя возможность справляться самим. И не всегда люди могли сами справиться.

– Тебе тоже надо обработать рану, – повернулся ко мне Марат, пока я находилась где-то далеко от сюда.

Я даже не сразу поняла, что он обращался ко мне. Голос его был слишком нежным, а на моём лице вроде не было ран. Я непонимающе подняла руку в щеке и только тогда поняла, что мою скулу жжёт огонь невидимой силы.

Я смиренно кивнула и последовала за медсестрой, которая должна была помочь мне.

До завтрашнего дня я должна была быть дома одна. Папа

не сказал точного времени, когда они приедут, поэтому я отвела Арину в мою комнату для того, чтобы я дольше смогла скрывать её существование и внешний вид, который точно вызовет много вопросов.

– Можно я лягу спать? – спросила Арина, как только я закрыла дверь в свою комнату перед носом Артёма.

Я кивнула. Ещё не было и шести вечера, но я тоже была вымотана до невозможности. Если бы я была одна, мне бы не хватило сил даже добраться до дома.

– Вся наша семья с приветом, – прошептала Арина, ложась под одеяло. – Я встречаюсь с теми, кто меня унижает. Артём половину людей избил, а со второй переспал. Марат никого к себе не подпускает.

Её голос слегка дрожал. Но не от сдерживаемых слёз. А от усилий, которые она прилагала, что бы сказать это.

– Все мы с приветом, – просто ответила я, глядя на неё.

Девушка несколько секунд смотрела на меня с печалью, а потом закрыла глаза.

– Но как минимум двоих из нас ты изменила, – прошептала она.

А я так и не поняла, что она имела в виду.

Я стащила с себя одежду, решив, что душ мне сейчас точно не помешает. На моем плече остался синяк от мёртвой хватки Вадима, шея болела, а щеку свою я до сих пор не видела, но прекрасно представляла, что на ней было.

Я включила воду, которая температурой буквально обжи-

гала мою кожу. Я ловила крупные капли лицом, стоя под душем. Я смывала с себя боль, печаль, чувство вины, поцелуи и прикосновения Вадима. Я смывала весь этот день, но к моему сожалению, это нельзя было смыть так же легко, как грязь. Это то, что прилипло к моей душе гигантским тёмным пятном.

В какой-то момент у меня снова потекли солёные слёзы, смешиваясь в горячим потоком воды. Я рыдала и стояла под душем не двигаясь до тех пор, пока во мне не осталось чувств и слёз. Во мне не осталось ничего, я стояла абсолютно пустая и разбитая. Казалось моя душа вытекла из моего тела вместе со слезами.

Я выключила воду, быстро вытерлась, натянула более-менее приличную одежду и вышла в Артёму, который на отрез отказался ехать домой вместе с Маратом.

Я открыла дверь и испуганно вздрогнула, когда споткнулась о сидящего на полу парня. Он остался точно там же, где я его оставила, закрыв перед ним дверь.

Артём поднял на меня глаза.

– Всё в порядке? – спросил он обеспокоенно.

Я кивнула, желая успокоить его. Я уже не знала, что такое в порядке.

– Ты останешься здесь? Я могу постелить тебе в гостевой спальне, – предложила я, опираясь о холодную стену, пустившую мурашки по моим рукам.

– Нет, я лучше пойду домой, – парень подтянул колени к

груди. – Я только немного посижу. Что за коробки? – спросил Артём, кивая в сторону гостиной.

С того места, где бы находились, прекрасно была видна гора коробок, которая возвышалась в комнате, угрожая упасть при одном взгляде в её сторону.

– Это мои вещи, – просто ответила я.

Целая куча коробок, которые папа просил меня разобрать каждый день.

– Прошло же уже больше месяца, – удивился Артём, поднимая на меня взгляд.

Я помедлила с ответом, не зная как объяснить.

– Я не могу их разобрать, – медленно проговорила я. – Это будет означать, что я останусь тут навсегда. Не пойми меня не правильно, – поморщилась я, – мне нравится этот город, но это не моё место.

– Ты хочешь уехать? – просто спросил Артём.

Я пожала плечами. Было ли это тем, что я на самом деле хотела?

– Возможно, но не сейчас и не одна, – призналась я.

Я любила одиночество. Любила находиться в компании себя, но только тогда, когда это было моим выбором. Я ненавидела быть одна просто потому, что рядом никого нет.

– Это хорошо, – пробормотал Артём, устраиваясь по удобнее, – потому что люди здесь уже успели тебя полюбить. Арина считает тебя подругой, для меня ты сестра. Было бы не приятно проснуться в одно утро и понять, что ты ушла в ме-

сто, которое посчитала своим.

Я зацепилась за одного его слово.

Сестра.

– Ты считаешь меня сестрой? – изумилась я, по моему лицу расплылась улыбка.

Парень уверенно кивнул.

– Надеюсь ты ещё не успела влюбиться в меня, – бросил он, слегка улыбнувшись.

Я рассмеялась.

– Я никогда не уйду, ничего не сказав, – пообещала я, уверенная что говорю правду.

– Если решишь отсюда уехать, засунь меня в чемодан, я обязательно тебе пригожусь, – усмехнулся Артём.

Я кивнула. Тепло уже расплылось по моей душе. Пусть у меня не было родного брата, у меня был Артём, который считал меня сестрой.

Парень не собирался вставать, поэтому я вздохнула и опустилась на пол рядом с ним, привалившись спиной к холодной стене. По моему телу быстро прошла дрожь, но тёплое тело Артёма по соседству хоть немного согревало меня. Я не включала свет, когда мы пришли, поэтому сейчас мы сидели в абсолютно тёмной коридоре, куда не доходил свет или шум снаружи. Ни капающей воды, ни шума машин или лая собак на улице. Я слышала только дыхание рядом и стук своего сердца. Но в этом не было ничего интимного. Мы были просто друзьями.

– Он тебе ничего не сделал? – спросил Артём спустя целую вечность тишины. Я даже слегка вздрогнула от звука его голоса.

Я покачала головой, но потом набрала в лёгкие больше воздуха.

– Нет, – выдохнула я.

– Я боюсь представить, что бы случилось, если бы Марат не пришёл вовремя, – глухо сказал парень. Его голос был полон злобы, но я знала, что он злился не на меня.

– Но он сделал это, и я ему благодарна. Вы будете обращаться в полицию?

Артём помолчал, а потом пожал плечами.

– Это первое, что я хотел сделать, когда вышел из школы. Но Арина скрывала это несколько лет, не думаю, что сейчас она захочет об этом рассказать. Я понимаю, что его надо наказать, и я бы мог отвести её в участок силой. На самом деле я и планировал так сделать, – он глухо рассмеялся. – Но я боюсь за Арину.

Я кивнула, показывая, что я понимаю его.

– Прости за Марата, он был не прав, – прошептал неожиданно Артём.

В моей груди снова появилось жгучее чувство. Я вспомнила лицо Марат полное ненависти и чуть не побежала в туалет.

– Ты не можешь утверждать, что я не виновата в этом, – тихо прошептала я.

Артём отчаянно покачал головой.

– Я никому не сказала о том, что Вадим делает с ней. Я являюсь практически его соучастницей, – продолжила я, мои слова обладали той же уверенностью, какая теплела в моей душе.

Артём горько вздохнул.

– Тогда и я в этом виноват, – он выдохнул. – Всё это время я не замечал, что он с ней делает. Возможно я просто закрывал глаза на правду.

Я закрыла глаза. Мне захотелось взять и встряхнуть его. Закричать, что он не виноват. Но я понимала, что подобное чувство он испытывал, когда я говорила то же самое.

– Марат винит себя в этом, – снова начал парень, спустя какое-то время. – Это из-за него Вадим начал встречаться с Ариной.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, пытаюсь в темноте увидеть его лицо.

Он вздохнул, закрывая глаза.

– Марат встречался с сестрой Вадима. Это было около двух лет назад. Для него это было не серьёзно, но она видимо, считала, что это навсегда. Кристина призналась ему в любви, а Марат не мог ей дать ей того, что она заслуживала. Они с ней расстались, а через неделю она вскрыла вены.

Я ахнула от удивления.

– С ней всё в порядке, – заверил меня Артём. – Вадим пришёл к Марату и начал угрожать, что сделает то же самое

с Ариной. Поэтому Марат был против него с самого начала, хотя Вадим и уверял всех, что любит Арину. Когда она упала с лестницы, он подозревал, что это сделал Вадим. История, которую она всем рассказывала, была слишком странной, но я встал на её сторону и переубедил Марата. Я поверил своей открытой и честной сестре.

Раньше она была открытой и честной, а сейчас она стала разбитой и сломленной. Так вышло, что лучшие из женщин достаются худшим из мужчин.

– Ты хочешь спать? – спросил Артём, когда мои глаза уже практически отказывались открываться.

Я не хотела спать, я ничего не хотела, но кивнула, поднимаясь.

– Я пойду домой, – сказал Артём.

– Я могу постелить тебе в гостевой спальне, – снова предложила я.

Он покачал головой.

– Спокойной ночи, – прошептала я.

– Спокойной ночи, – слегка улыбнулся он, уходя.

Входная дверь хлопнула. А потом по моим щекам сами по себе потекли горячие слёзы. Я сама не знала, почему это происходило. Больше всего на свете я ненавидела быть слабой, я ненавидела проявлять эмоции и говорить о своих чувствах. Но впервые в жизни мне захотелось, чтобы меня пожалели.

Когда я проснулась на часах было невероятно много вре-

мени. На кровати рядом со мной сидела Арина, глядя в одну точку. Она обеспокоенно посмотрела на меня, когда увидела, что я проснулась.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я хриплым ото сна голосом.

– Голова болит, – ответила Арина, немного помедлив.

Я кивнула на тумбочку, на которой лежали таблетки и стоял стакан с водой. В больнице ей дали точные указания, что делать в таком случае. Я выпила уже пару таких таблеток, но от той боли, которая была у меня, они не особо помогали.

Мой живот отчаянно заурчал, говоря о своей пустоте. Я не помнила, когда ела последний раз. Мне срочно нужно было запихать хотя бы что-то в себя. Много этого что-то.

– Можно я схожу в душ? – спросила Арина.

Я кивнула, поднимаясь в удобной кровати, и достала из шкафа чистое полотенце.

– Это твоя мама? – спросила девушка, рассматривая фото на моей прикроватной тумбочке.

Я кивнула, не глядя. Это было моё любимое фото. Мама на нём была уставшая, но такая счастливая. Её ярко-рыжие волосы ветром развевало в разные стороны, делая похожей на лесную нимфу. Даже сейчас, глядя на это фото, я слышала смех в моей голове, который вырывался из её рта в момент, когда было сделано это фото.

– Красивая, – прошептала Арина, проводя пальцем по фотографии. – Вы с ней очень похожи.

Я улыбнулась, эта фраза всегда поселяла тепло в моём сердце, хоть эти слова и не были правдой. Мы были похожи с мамой, но не так, как все считали.

– С кем ты жила, пока папа тебя не забрал? – поинтересовалась Арина.

Я присела на край кровати рядом с ней.

– Я жила одна, – произнесла я на выдохе.

Арина повернулась и странно посмотрела на меня, будто ожидала чего-то другого.

Да, я действительно жила одна в абсолютно пустой квартире, которая только то и делала, что напоминала мне о маме.

– Папа присылал деньги, – продолжила я. – Иногда соседи приходили и смотрели, всё ли со мной в порядке.

Арина села рядом, подгибая ноги под себя, и горько вздохнула.

– Папа не забирал меня два месяца, и я даже начала думать, что он оставит меня там, – то ли с печалью, то ли со смирением произнесла я.

Не то чтобы я была против жить одна. Но было сложно находиться одной там, где мы раньше жили с мамой. Я не могла смотреть на нашу маленькую кухню и не видеть там её. Я не могла ухаживать за цветами, которые она посадила своими руками и разговаривала с ними каждое утро. Раньше квартира была уютной, тёплой и пахнущей едой, а после маминой смерти она стала одинокой и пустой. Да я бы луч-

ше жила бы на улице, чем провела там ещё один день. Когда папа меня забирал, он предложил продать квартиру или сдавать её, чтобы на моём счету появились лишние деньги. Но на это я тоже была не способна, потому что квартира была единственным, что осталось мне от мамы. Пусть она меня и убивает, но у меня всегда будет место, куда я смогу прийти и почувствовать себя в объятиях матери.

– Прости меня, – прошептала Арина, оторвав меня от моих мыслей. Она повернулась ко мне и сейчас смотрела на меня своим горящим взглядом, который я не видела уже несколько дней.

– За что?

Арина ненадолго задержала взгляд на синяке на моей щеке. Как я и думала, он проявился, и этого было не скрыть.

На её лицо вообще можно было не смотреть, потому что кроме синяка там ничего не было. Девушка едва заметно нахмурилась, я видела, как задрожал её подбородок, хотя Арина и пыталась это скрыть.

– За то, что втянула тебя в эту ситуацию. И за то, что тебе пришлось из-за меня перенести.

Я покачала головой. При одном мысли о Вадиме, меня бросало в дрожь, что я изо всех сил пыталась скрыть.

Я знала, что Арина боялась его, ведь именно его угроза, заставила терпеть всё это время. Она уже не боялась осуждения со стороны своих братьев, потому что они показали, что будут делать и на чью сторону встанут. Они всегда поддержат

её. Но с осуждением общества ничего нельзя было поделать.

Это печально, но всегда будут люди, которые скажут, что домашнее насилие, это нормально, и что Вадим имел полное право бить Арину. Именно из-за такого она, никому раньше не рассказывала.

– И прости за Марата, – снова сказала она, подгибая ноги под себя. – Я время от времени отключалась, но я помню, что он наговорил тебе гадостей.

Арина уехала около часа назад, папа должен быть с минуты на минуты, а я только сейчас поняла, что до сих пор не подумала о том, что скажу ему про мой вид. Если синяк на животе и предплечье, я ещё как-то могла скрыть, то с моим лицом ничего нельзя было поделать. Тут не спасал никакой макияж. И как бы я не пыталась скрыть его корректором или волосами, по ощущениям он становился лишь заметнее.

Я могла сказать папе правду, но он бы больше никогда не выпустил меня из дома. А в придачу мог ещё не разрешить общаться с Ариной.

Я решила, что лучшая тактика – это спрятаться в своей комнате и сидеть тихо. Я надеялась, что он забудет о моем существовании, но я ошибалась. Папа мог забыть про меня в любой момент, но только не тогда, когда я в этом нуждалась.

Он не заставил себя долго ждать, вломившись в мою дверь, как только зашёл домой. Ну как вломившись, он постучался в дверь, я не ответила, но он всё равно отрыл её.

Можно ли это считать посягательством на личное пространство?

– Что делаешь? – спросил отец, заходя в мою комнату.

Я села на кровати.

– Читаю, – я подняла книгу, на этот раз более приличную, чем все те, что я читаю обычно. Но только из-за того, что я схватила первую попавшуюся с полки и открыла в середине, закрыв ей своё лицо. Я даже не была уверена, что я держу её не вверх ногами.

– Как выставка? – спросила я, быстро перевернув книгу.

Отец вздохнул, садясь на край кровати.

– Шумно и слишком много напыщенных гениев, которые считают свои подписанные кляксы на холсте произведением искусства, приравнивая себя к Ван Гогу. И ужасно много ценителей искусства, которые готовы купить эти шедевры, чтобы хоть как-то выделиться из толпы, – слишком быстро высказал своё мнение он.

Я кивнула, не знаю, что сказать, и лихорадочно начала выискивать в моей голове идеи, как выставить отца из моей комнаты, не привлекая при этом внимание к себе. Я почувствовала на себе пристальный взгляд папы, а в следующую секунду он вырвал книгу из моих рук и громко ахнул, увидев то, что я от него скрывала.

Я не выглядела на столько плохо.

– Что это? – спросил он, поднимая моё лицо за подбородок, чтобы разглядеть получше.

– Я упала на физкультуре, – ответила я, глядя в его глаза.

Я решила, что это лучшее решение. Арина скажет родителям, что упала на уроке, и я скажу так же. Да, мы упали вместе. И глубоко наплевать, что у нас не было физкультуры вместе.

– Ты считаешь меня тупым? – чуть ли не крикнул отец. – Кто тебе поставил синяк?

Я отчаянно покачала головой.

– Никто, – быстро и как можно более правдоподобно ответила я.

Я смотрела в его глаза, показывая, что мне нечего скрывать. Но папа в это не верил. Возможно он знал меня лучше, чем я думала.

– Собирайся, едем в больницу, – скомандовал отец, поднимаясь.

Я вздохнула.

– Я ездила вчера в больницу. Мне обработали и сказали, что скоро пройдет.

Папа с сомнением посмотрел на меня.

– Марат отвёз меня в больницу, – сказала я, пытаюсь убедить отца, но ошиблась.

Я ездила. Я должна была сказать, что я ездила.

Я видела, как мгновенно нахмурился отец.

– Это Марат? – неожиданно спокойно просил он.

– Что Марат? – непонимающе переспросила я.

Отец вздохнул, будто набирался храбрости сказать это.

– Это Марат тебя ударил?

Я ахнула. В прямом смысле этого слова. Громко и отчётливо.

– Нет, – уверенно ответила я, а потом спохватившись добавила, – меня никто не бил. Арина тоже упала, и он отвёз нас с ней в больницу.

Отец вздохнул и потёр лоб, но лицо его всё ещё не потеряло того угрожающего вида.

– Ты хочешь, чтобы я поверил, что вы с Ариной вместе упали на физкультуре?

Я кивнула, понимая, как глупо это звучит, и открыла рот, чтобы что-то добавить, но ничего не приходила на ум.

– Я не хочу, чтобы ты общалась с Маратом, – сказал отец, избавив меня от необходимости оправдываться.

Вот это уже было интересно.

– Почему? – спросила я, вздохнув.

– Он тебе не пара, – коротко сказал папа, поднимаясь с моей кровати.

Я закрыла глаза, пытаясь успокоить свои нервы.

– А кто мне пара? Парень из моего города? – спокойно спросила я.

Отец развернулся и посмотрел на меня.

– Я не это имел в виду. Ты лучше, чем он.

Я покачала головой. Это всё не имело смысла. Я ругалась с папой из-за парня, который меня ненавидел.

– Я не хочу, чтобы ты с ним встречалась, потому что я

боюсь за тебя. Он воспользуется тобой и выкинет, – произнёс он с едва заметным отвращением.

– Не носи чушь, – сказала я, отворачиваясь от него, показывая, что разговор закончен.

Но он сам так не считал.

– Я твой отец, и ты будешь меня слушать, – сказал он, подходя к двери.

Кровь в моих жилах закипела. Я сжала руки в кулаки, чтобы хоть немного успокоится. Но это не помогло.

– Как выгодно давить на это, когда тебе что-то нужно, – сказала я, пытаясь не закричать, но мой голос всё равно звучал громче, чем должен был, – Вот именно, ты мой отец! Ты отец, а не папа! Я не буду делать то, что тебе хочется. Если тебе что-то не нравится, заставь меня это изменить, потому что по хорошему я не буду это делать.

Папа стоял и смотрел на меня не мигающим взглядом пару секунд.

– Ты ведёшь себя так, будто ты тут единственная, кто потерял человека, которого любил, – спокойно выдал он.

Я ахнула. При чём тут мама? Злость ножом прошла по моему сердцу.

Я была вспыльчивой. Я готова была это признать. Я научилась следить за своими словами в обычной жизни. Но в ссоре я всегда сначала говорила, потом думала. И это качество у меня явно было в отца.

– Видно, как ты её любил, раз ушёл к этой женщине, –

крикнула я, обозлившись.

Папа потёр лоб и сделал шаг в мою сторону.

– Я.., – начал он, но я его оборвала.

– Не говори ничего! – крикнула я, поднимаясь. – Мне не нужны твои слова. Тебя не было рядом, когда я в тебе нуждалась, – с каждым словом я подходила к нему всё ближе. – Тебя не было рядом, когда мама умерла на моих руках. Где ты был, когда на похоронах я трясла её бездыханное тело, моля, чтобы она очнулась? Почему тебя не было рядом, когда я неделями сидела одна в пустой квартире и рыдала? Ты присылал деньги. Мне не нужны были эти деньги. И чёртово время, которое ты мне дал, чтобы я с этим смирилась, мне тоже не нужно было! Мне нужен был ты. Я хотела, что бы в этот момент мой отец был рядом. Что бы он сказал мне, что всё будет хорошо и, что горевать по кому-то, это нормально. Я хотела, чтобы мне сказали, что я до сих пор чья-то дочь, и, что меня любят.

Я наконец подошла и толкнула застывшего на месте и не мигающего отца за дверь. Но вряд ли моей силы хватило бы на то, чтобы он хотя бы сдвинулся с места, поэтому он сделал это сам.

Я смотрела на него. Я видела боль в его глазах. Я чувствовала боль. Но не остановилась.

– Ты никогда не был мне папой! Так что не пытайся им быть сейчас, просто выйди из моей комнаты и оставь меня одну, как ты сделал, когда моя мама умерла.

Глава 11

Я плакала все выходные, одновременно удивляясь, откуда во мне столько воды. Эти два дня я либо спала, либо рыдала, либо утопала в луже ненависти к себе.

Те слова были тем, что реально было на моей душе. Но сейчас я не считала, что говорить это было правильным решением. Я видела, как отцу больно от моих слов, но не остановилась. Страшно признавать, но я хотела чтобы он почувствовал ту боль, какую все эти годы чувствовала я. Но сейчас я уже ничего не могла исправить.

Мне казалась, что я даже стала весить на несколько килограммам меньше, освободившись от всего того, что раньше лежало на моём сердце, и вылив литры слёз.

Несколько раз в мою дверь стучались, но я не отзывалась и не выходила из комнаты до сегодняшнего утра, когда ни папы, ни Даны дома уже не было.

Лёжа ночью в кровати, отчаянно желая заснуть, но так и не получив желаемого, я поняла, что возможно мне всё-таки нужна была помощь. И что от одного раза у психолога я не умру. Конечно это было не точно, но я могла хотя бы попробовать. И сегодня я собиралась сделать именно это.

С утра я сидела в абсолютной тишине у кабинета психолога. Кажется, я первая пришла в школу, когда до уроков оставалось ещё больше часа.

Я сидела и думала о том, какая же я тупая, качая ногой в лучших традициях ожидания психолога. Елена Константиновна могло вообще не работать сегодня, а если она и работает, то может прийти только днём. Всё это не пришло мне в голову, когда я приняла решение явиться сюда и возомнила это хорошей идеей. Поняв свою ошибку я уже хотела уйти, но услышала стук высоких дорогих шпилек о мраморный пол зала.

– Влада? – удивлённо спросила женщина, увидев меня.

А меня удивило, что она вообще помнила моё имя. Возможно она всегда знала, что я вернусь, или наоборот не надеялась увидеть меня в своём кабинете. Я мигом пожалела о своём решении.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова не выходили. Я тупо пялилась на миниатюрную женщину и не понимала, что тут делаю. Это не я. Я не нуждалась в помощи. Я всегда справлялась сама. И в этот раз тоже справлюсь.

– Мне надо идти, – пробормотала я, предприняв попытку к бегству.

– Не хочешь зайти? – просто спросила женщина, кивнув на свой кабинет.

Нет, я не хотела. Но к своему удивлению я кивнула.

Елена Константиновна слегка улыбнулась и открыла дверь, сделав мне жест рукой заходить.

Я неуверенно проследовала за ней и села к мягкое кресло напротив.

– У тебя проблемы? – спросила женщина.

Я помедлила с ответом, но в итоге кивнула.

– Я поругалась с папой.

Я ждала, что вот сейчас она достанет папку и будет записывать, но женщина лишь заправила за ухо прядь светлых волос, вылезшую из идеального низкого хвоста.

– Почему? – просто спросила она, глядя на меня.

Из-за парня. Из-за мамы. Из-за него. Из-за меня. Но вместо ответа я пожала плечами.

Я снова принялась разглядывать кабинет, чтобы не показывать своих эмоций. Стол из тёмного дерева, светлый кожаный стул, заполненные книжные шкафы, дышащее зеленью цветы. Всё было как и в прошлый раз, но я что-то внутри меня было по другому.

– Ты здесь поэтому? – снова задала вопрос женщина.

– Нет, – вырвалось из меня быстрее, чем я смогла подумывать над ответом, а потом признать, что это правда.

На губах Елены Константиновны появилась еле заметная улыбка, будто она была рада моей честности.

– Я выпишу тебе освобождение от уроков, – сказала женщина, доставая бланк для заполнения.

Моё сердце пропустило удар. Я не ожидала, что это произойдёт так быстро. Я сделала первый шаг, а вот идти дальше у меня сегодня уже не хватит сил.

Я отчаянно покачала головой.

– Сейчас будет важная контрольная и мне бы не хотелось

её пропускать, – попыталась оправдаться я.

Женщина удивленно глянула на меня, поняв, что я иду на попятную.

– На сегодня больше времени нет. Ты уверена, что это не так важно, чтобы пропустить урок?

Возможно у людей в этой школе было не всё в порядке, раз всё время у школьного психолога было занято. Возможно рядом со мной ходила парочка неуравновешенных людей, нуждавшихся в психологической помощи.

Я уверенно кивнула, постаравшись улыбнуться.

– Это может подождать. Можно в другой день?

Это могло быть знаком. Сегодня нет мест. Мой здравый смысл практически орал мне, чтобы я одумалась. Но я быстро заткнула его, сказав, что я хочу начать спать по ночам, вместо того, чтобы молча пялиться в потолок.

– Завтра в четыре? – предложила женщина.

Я кивнула, хотя искренне не хотела это делать. Завтра после уроков было слишком рано. Мне нужна была хотя бы неделя. Или месяц. Год тоже бы не помешал.

Я подняла с пола свой рюкзак, который в эту секунду показался мне невероятно тяжёлым.

– Я буду ждать тебя, – ласково сказала Елена Константиновна.

Я аду меня тоже могут ждать, но это не означает, что так будет для меня лучше.

– С тобой всё в порядке? – спросила Арина, обеспокоенно

глядя на меня за обедом.

Я знала, что выгляжу не лучшим образом. Мои глаза были красными от 28 часов слёз. Волосы собраны в небрежный пучок. И могу поклясться, что моя форма обиделась на меня, потому что сейчас она сидела как-то не так.

Но этот вопрос звучал слегка обидно.

– Я поссорилась с папой, – сказала я, не поднимая глаз.

– Не хочешь поговорить об этом?

Я уверенно покачала головой. Последнее о чем я хочу говорить – это о том, чего я сама не знала. Я не знала, что твориться со мной и моей жизнью. Я не могла уснуть. В те редкие моменты, когда это всё-таки удавалось, я просыпалась в холодном поту от одного единственного кошмара.

На самом деле я хотела поговорить об этом. Но с тем, кто не будет знать меня. С тем, кто не скажет мне, что я поступила не правильно. Я не знала, как отреагирует Арина, но при одной мысли об этом, мне хочется забиться в угол.

– Ладно, но если что, я рядом, – нежно сказала она.

Я посмотрела на неё и улыбнулась. Что в прошлой жизни сделала такого прекрасного, что в подруги мне досталась эта прелестная девушка?

Сегодня она выглядела, как обычно. Но это смотря что понимать под «как обычно». Если синяк на моей щеке ещё слегка проглядывался и вызывал вопросы у некоторых людей, то рассечённый лоб Арины так быстро точно бы не зажил, но она умело прятала всё это за макияжем и распущен-

ными волосами.

Мурашки прошли по моей коже, когда я подумала откуда у неё такой «навык» и сколько раз она так делала.

– Меня несколько раз спрашивали про Вадима, – немного погодя сказала подруга, будто прочитав мои мысли.

Я кивнула. Меня тоже спрашивало несколько человек, хотя раньше они считали меня плохой девушкой, разрушившей идеальные отношения. Ещё парочку парней спросили у меня, расстались ли Арина с Вадимом.

– И что ты сказала?

Девушка пожала плечами, будто всё было в порядке.

– Я сказала, что не знаю где он.

Никогда бы не подумала, что Вадим пользовался такой популярностью в школе. На каждом уроке и перемене кто-нибудь говорил о нём. Девочки стоящие со мной в очереди в столовой говорили, что он с кем-то подрался и теперь в больнице, что было правдой, и я была рада, что в этом рассказе не фигурировало имя Марата. Несколько людей на уроке истории говорили, что он просто забрал документы и перевёлся в другую школу. Я была бы рада, если бы это оказалось правдой, потому что видеть его больше не хотелось. И если он ещё появиться здесь, то Марата уже никто не остановит.

– Несколько парней подходили ко мне и спрашивали свободна ли ты, – слегка улыбнулась я.

Было хоть что-то положительное в данной ситуации.

– Какие парни? – с интересом спросила Арина.

Я слегка рассмеялась и показала на стол, за которым всегда сидела куча парней. Красивых парней, к слову. Там же сидели и Марат с Артёмом. Они либо перестали волноваться за Арину, либо оба начали избегать меня.

Арина уверенно покачала головой.

– Они никогда не подойдут ко мне.

– Почему? – с удивлением спросила я.

– Они в одной команде с моими братьями. Марат отрицает, но я уверена, что он запретил им со мной общаться, – бросила она, снова повернувшись ко мне.

Да уж, братская забота она такая.

– Может погуляем сегодня? – предложила Арина.

Что-то мне не улыбалось гулять в понедельник. Наши гулянки ещё ни разу хорошо не заканчивались.

– Мне ещё надо уроки делать, – попробовала отмазаться я.

Обычно я делала домашнее задание на неделю в перёд в выходные, но в эти мне было слегка не до того. Только вчера поздно ночью осознала, что я до сих пор не сделала ничего на понедельник.

– Тогда давай позанимаемся в кафе, – предложила девушка.

Звучало крайне заманчиво. Я обдумывала это предложение, улыбнувшись.

– Только я должна прийти домой раньше, чем обычно, – усмехнулась я.

В нашем случае раньше чем обычно, означало вообще

прийти.

Девушка кивнула, хихикнув, а потом слегка нахмурила нос.

– Мы можем поехать на автобусе или в машине с моими братьями. Но я совсем не против автобуса.

Мы встретились с Ариной после уроков на мраморных ступенях школы. Выглядела она не очень счастливо, нахмутив маленький бледный носик.

– Я лучше скажу сразу, что мне жаль, – проговорила девушка печальным голосом, с сожалением глядя на меня.

Я не понимающе посмотрела на неё. Но потом моё внимание привлекли два парня, стоящие позади неё. Я горько вздохнула, вызвав тихий смешок из уст Артёма.

– Они не доверяют мне, – сказала Арина тихо, но её братья каким-то непонятным образом всё равно слышали её слова.

– Тебе доверяем, – сказал Марат, а потом показал на меня. – А ей нет.

Я сдержала порыв закатить глаза. За выходные поменялось многое, но его ненависть ко мне никуда не делась.

– Помолчи, – бросила Арина, через плечо брату. Она повернулась ко мне и схватила за руку. – Они хотят поехать с нами, но если ты против, я могу попытаться это изменить.

Я покачала головой. Вряд-ли она ещё могла что-либо поменять.

– Всё нормально, – заверила её я, сама не веря в свои сло-

ва.

Марат сзади хмыкнул, и мне, как никогда, захотелось ему врезать.

– Давай сначала заедем к нам, а потом к Владе, – предложил Артём, когда мы все сели в машину, от чего я и его захотела ударить.

Признаю, сегодня у меня было не лучшее настроение. И я сдерживалась изо всех сил, чтобы не выпустить на волю своего внутреннего демона.

Между нами с Артёмом закончилось всё более менее хорошо, но он почему-то тоже избегал меня. Или парень составлял компанию своему брату, или произошло ещё что-то, во что меня решили не посвящать.

Я уже готова была возразить, что могу доехать сама, но к моему великому удивлению Марат кивнул, вместо того, чтобы выкинуть меня из машины.

Всю дорогу до их дома Артём и Арина разговаривали, пытаясь привлечь в беседу нас с Маратом. Но я даже не пыталась вникнуть в суть, поэтому сидела, следя за пробегающим мимо городом. А Марат молча вел машину и напряжение, которое исходило от него, можно было резать ножом. Не удивлюсь, если он врежется в дерево специально, чтобы убить меня.

Когда мы подъехали к знакомому высокому дому Арина выбралась из машины, а за ней и Артём, сидящий на переднем сиденье рядом с Маратом. Я с удивлением смотрела на

него, не понимая, что происходит. Я то думала, что он останется в машине и выступит буфером между мной и Маратом.

– Ты куда? – спросил Марат, возмущенно глядя на своего брата. Видимо, он тоже считал, что третий человек в машине не будет лишним.

– За учебниками, – едва заметно усмехнулся Артём.

Ой, не нравилось мне это. Я посылая ему мысленные крики закончить то, что он делал, чем бы это не являлось. Но мысленно общаться, как и читать мысли я ещё не умела.

– Ты не будешь учиться, – возразил Марат, пытаясь заставить своего брата остаться в машине.

Артём бросил на меня беглый взгляд, но быстро отвернулся, будто боясь увидеть недовольство, которое переполняло меня.

– Ты не можешь это утверждать.

– Сядь в машину, – приказал Марат.

– Перестань, – Артём был полон решимости во что бы то ни стало осуществить свой план, суть которого мне была неизвестна.

Его брат вздохнул.

– Тогда я тоже зайду, – согласился он, практически сдавшись.

– Мы быстро, тебе там нечего делать.

Марат застонал, злобно глядя на Артёма.

– Замечательно, – буркнул он.

И это вполне можно было принять за «Тебе лучше не воз-

вращаться».

Я уже была готова бежать, потому что сидеть одной в машине со злым Маратом мне совсем не хотелось. Артём захлопнул дверь, не посмотрев в мою сторону, потому что знал, как я отнеслась к его идее.

Только сейчас я поняла, что до сих пор не попросила разрешения у отца. Скорее всего он сейчас был дома и мне совсем не хотелось, что бы он закрыл меня дома, узнав, что в компании будет присутствовать Марат (что, к слову, было не по моему желанию).

Я достала телефон и набрала сообщение, решив, что пока ещё не готова разговаривать с ним. Я понимала, что в той ситуации поступила не правильно. Но я не могла вести себя адекватно, когда речь заходила о маме. Она была моей ахиллесовой пятой. И я понимала, что рано или поздно мне придётся извиниться перед ним, но это точно произойдёт не сейчас.

Ответ от папы пришёл слишком быстро.

Позвони, когда вернёшься домой.

Мило.

Я поморщилась, глядя в телефон намного дольше, чем следовало, а потом со вздохом убрала его в карман.

– С тобой всё в порядке? – подал голос Марат.

Я резко подняла голову, с удивлением глядя на него, неуверенная, что он обращается ко мне. Но тёплый взгляд его тёмных глаз был направлен на меня. Этот взгляд согре-

вал меня, разжигая внутри что-то непонятное и пугающее.

Я неспешно кивнула, неуверенная в том, что делаю.

– Просто ты ужасно выглядишь, – бросил парень.

Я открыла рот, но потом за не имением мыслей в голове, закрыла. И так несколько раз. Марат всё это время смотрел на меня немигающим взглядом.

– Так себе комплимент, – выдавила из себя я.

Он покачал головой, от чего несколько его прядей упало на лоб. Я вцепилась руками к кресло машины, защитив себя от попытки потянуться к нему.

– Если тебе нужна помощь... – начал он, но потом замолчал, сомнение отразилось лице парня. Но он не отвернулся, смотря на меня в упор.

Под этим уверенным взглядом, кроющимся под нахмуренными тёмными бровями, я отчётливее, чем всегда почувствовала что-то шевелящееся в моём животе. Это пугало и успокаивало одновременно.

– Что ты сделаешь, если мне нужна помощь? – спросила я, глядя в его глаза.

– Ничего, – сказал Марат, отворачиваясь.

Внутри меня зажёгся огонь, готовый к сопротивлению.

– Может быть ты скажешь, что я сама виновата? – с вызовом предположила я, наклонившись на спинку сиденья. – Или скажешь мне не приходить к тебе за помощью?

– Оставлю тебя с твоим дерьмом на едине, – резко сказал темноволосый парень, смотря вперёд.

Я ждала, когда входная дверь откроется и Артём с Ариной спасут меня от этой пытки. Я то и дело поглядывала на часы на приборной панели, но одна минута на них была равна часу в реальном времени.

Марат снова повернулся ко мне, уставившись, но я игнорировала его, продолжая смотреть в окно.

– Перестань вести себя, как сука, когда я пытаюсь тебе помочь, – его глубокий голос был холодным.

Я резко повернулась к Марату, возмущённо поднимая брови.

– Это мало похоже на помощь. И с чего ты взял, что мне она нужна? – практически крикнула я.

– Я знаю таких, как ты, – хмыкнул он.

Я старалась успокоиться, чтобы не врезать ему, потому что прекрасно понимала, что ничем хорошим это не закончится.

– Возможно ты знаешь таких, как я, но меня ты даже не знаешь, – ответила я, сложив руки на груди.

– А чем ты отличаешься от остальных? – с вызовом спросил Марат, приподнимая бровь. – Ты самая обычная, ничем не примечательная.

Моя кровь вскипела. Ему я ничего не сделала. Да, признаю, я ошиблась, но я не заслужила такого отношения.

– Ты мог бы хотя бы сказать мне спасибо, что тогда вообще сказала тебе. Если бы не я, ты бы до сих пор ничего не знал, – возмутилась я.

– Если бы не ты, Арина бы не оказалась там, – ответил Марат, и я могла пощупать гнев, который исходил от него.

Я вздохнула, пытаюсь успокоиться. В этом суть всех парней. В жестокости и насилии друг друга они винят девушек.

– Я признаю свою ошибку, – выдавила из себя я, потерпев неудачу. – Тебе бы не мешало сделать тоже самое и перестать меня осуждать.

Парень хмыкнул и отвернулся от меня, показывая, что разговор закончен.

– Я не ожидал ничего другого от такой самовлюблённой и безответственной дуры, как ты.

Я ахнула. Меня можно было назвать разными обидными словами, половина из которых были бы правдой, но я точно не была самовлюблённой и безответственной.

– Либо разговаривай со мной нормально, либо закрой свой рот, – сказала я, пристально глядя на него.

Он с сомнением посмотрел на меня, но в его взгляде было ещё что-то, что я не смогла разгадать. Марат уже открыл рот, но дверь в машину открылась и рядом со мной села улыбающаяся Арина, которая остановила войну между мной и её братом.

– У вас всё хорошо? – спросил Артём, залезая в машину.

Арина издала странный звук, бегая взглядом от меня к Марату. Я кивнула, только сейчас поняв, что мои щёки пылают.

Глава 12

Мы заехали ко мне, чтобы я переоделась и взяла нужные вещи. Я боялась, что мне придётся поговорить с папой, но квартира оказалась абсолютно пустой, что меня слегка разочаровало.

Меня не устраивало его отношение ко мне в стиле "делай, что хочешь, позвони, когда вернёшься". Но поделаться с этим уже ничего было нельзя. Вряд ли отец первым сделает шаг ко мне на встречу. А это означает, что его придётся сделать мне. Мне придётся засунуть поглубже свою обиду и гордость, потому что жить в такой атмосфере было хуже, чем держать всё в себе все эти годы.

Я вздохнула и пошла на выход, минут пять ждала лифт, потом ещё бесконечно долго ехала в большой зеркальной коробке. Когда я наконец открыла входную стеклянную дверь холодный октябрьский воздух чуть не сбил меня с ног, пустив мурашки по моей коже.

– Перестань так.. – услышала я крик Арины, когда открыла дверь машины, но девушка резко замолчала, увидев меня.

Взгляды всех сидящих в машине обратились ко мне, только Марат оставался непреклонен в своём диком упрямстве, глядя прямо перед собой. Ему намного легче было игнорировать моё существование. Что-то неприятное расплзлось по моему желудку. Не составляло большого труда понять,

что разговор шёл обо мне.

Арина неуверенно улыбнулась, игнорируя сам факт этой ситуации, и потянула меня за руку в машину.

– Садись, а то замёрзнешь, – приказала она, хлопая длинными тёмными ресницами, будто заволакивая.

Я уже пол минуты стояла у открытой двери машины, обдумывая нужно ли мне это.

Мне было всё равно, что обо мне думает Марат, хотя я готова была признать, что его слова были обидными и необоснованными. Но я была здесь из-за Арины, которая уже ни раз извинялась за поведение своего старшего брата. И я была не против находиться в компании Артёма, который постоянно шутил и считал меня своей сестрой. А вот их брат одну половину времени смотрел на меня согревающим взглядом, а другую орал на меня.

Я долго думала каким словом можно описать его отношение ко мне, уверенная, что это практически невозможно.

Слишком. Это было именно тем словом.

Всё это было слишком для меня и моего сознания, которое и так находилось на грани сумасшествия. В одну секунду парень ведёт себя так, будто искренне волнуется за меня, а через мгновение заставляет меня чувствовать себя ничтожеством. Я не хотела и не могла разбираться с ним, когда я сама представляла голый комок нервов. Но я не могла сказать, что мне было на него всё равно. Я хотела, но не могла.

Когда мы вышли из машины Арина залетела в неизвест-

ное мне кафе, выбирая лучший столик у окна. Я послушно проследовала за ней, потащив за собой свой огромный портфель, в который я упаковала практически всю свою жизнь, и уселась напротив.

– Ты не можешь сесть здесь, – сказала Арина.

Я непонимающе подняла голову, думая, что она говорит со мной, но увидела стоящего рядом Марата, которого ни сколько не удивили слова сестры.

– Вон есть стол, – указала девушка на столик в углу, за которым уже сидел Артём, который по виду не собирался разнимать своих родственников при всей любви к ним.

Я посмотрела на Артёма, а он лишь пожал плечами, говоря, что тут он бесполезен.

Всю дорогу Арина с Маратом спорили, а мы с Артёмом предпочли остаться в стороне. Не знаю, какие аргументы Марат использовал против меня при разговоре с Ариной, но они явно не пошли ему на пользу.

Не смотря на просьбу Арины, Марат не сдвинулся с места.

– Ты обещал, – сказала она и состроила такое лицо, что мне мигом захотелось пожалеть её и дать маленькому ребёнку всё, что она бы не попросила.

Но на Марата это не особо подействовало. Он с абсолютно серьёзным лицом смотрел на свою сестру, непреклонный в своём настойчивом желании.

– Это место лучше, – спокойно сказал он указывая на наш столик.

Арина нахмурилась. Я видела, что её терпение с каждой секундой становилось всё меньше. Я не знала во что ввязываюсь, но прекрасно понимала, что если Арина выйдет из себя, этот поезд уже будет не реально остановить и он помчится прямо на меня.

– Давай вы сядете сюда, а мы за другой стол, – предложила я Марату. Арина согласно кивнула и поднялась с кресла. Она была готова хоть на что, лишь бы стать в более менее свободном положении.

Марат посмотрел на меня, как на дуру, будто я предложила что-то странное, а потом вздохнул.

– Сидите здесь, – согласился он, отступая.

Арина застонала, опускаясь обратно в кресло.

– Вот почему ему обязательно надо быть таким упрямым? – спросила она, когда Марат отошёл ещё не достаточно далеко.

– Я тоже тебя люблю, – бросил Марат через плечо, удаляясь.

Мы сделали заказ, Арина достала ноутбук, а я пожалела, что не была настолько же продуманной.

– Что тебе надо сделать? – спросила девушка, поднимая глаза от ноутбука.

Я уныло перечислила по памяти всё то, что мне предстояло сделать.

– Это всё? – с удивлением спросила она, прекрасно зная, что в школе нас заваливают домашкой по полной.

В день у нас было как минимум 8 уроков, а учителя считали за грех не задать гору домашней работы. Они замечательно справлялись с челленджем "дать детям максимально большое количество домашки на минимальное количество времени". В первое время я только и делала, что сидела за уроками с утра до школы, во время перемен в школе и вечером после школы. Но сейчас я научилась правильно распределять приоритеты и время. Но не всегда это было законно.

– Это не всё, что мне задали, но это всё, что я собираюсь делать, – усмехнулась я, поднимая бровь.

Арина рассмеялась.

– Устная домашняя работа не считается за домашку.

Я рассмеялась и отпила горячего кофе, который мгновенно меня взбодрил, и принялась за уроки.

Я всегда понимала, что есть что-то странное в том, что я любила выполнять домашнюю работу. Можно ли сказать, что учиться было моим хобби? Ага, учиться и читать книги. Кажется я та ещё зануда. Но я любила раскладывать перед собой всё и погружаться в работу. Обожала смотреть, как абсолютно белые листы покрываются чернилами и моим размашистым почерком. А от едва слышимого звука встречи ручки и бумаги меня накрывает волна наслаждения. А все эти выделители, цветные ручки, наклейки и закладки... Просто спасите меня, пока я не получила эмоциональный оргазм от того, что другие люди считали скучным.

Не знаю сколько бы мы ещё сидели в тишине, обдуваемые

ветром из открывающейся посетителями двери, обтекаемые разговорами других людей и негромкой музыки, если бы я не закончила и не подняла глаза. На улице уже начало смеркаться, ночь потихоньку опускала своё покрывало на наш всегда шумный и не спящий город, а посетители медленно, но верно покидали кафе.

Арина уже закончила некоторое время назад. Она дала мне свой ноутбук, чтобы я писала эссе по истории сразу в электронном формате. Наш продвинутый учитель принимал только те работы, которые прислали ему накануне урока. Арина в это время читала книгу, а я сделала себе в голове пометку попросить её потом. Уж слишком интригующим было название и невероятно развратной была обложка. Прямо, как я любила.

Девушка отложила книгу и посмотрела на меня с улыбкой, по которой сразу было понятно, что дело не чистое. Она точно кричала «Знаю, ты не сможешь мне отказать!», и я действительно не могла.

– В выходные один из парней из футбольной команды устраивает вечеринку, – проговорила она, приподняв бровь.

– Вы точно косите под американский фильм, – удивилась я, слегка рассмеявшись.

– У вас не было вечеринок? – с удивлением спросила девушка.

Я пожала плечами. Вроде нет, но не удивлюсь, если их устраивали, а я просто не знала. Раньше я практически ни с

кем не общалась. Мама всё время говорила, что жизнь проходит мимо меня, пока я сижу дома и читаю книги, но меня это вполне устраивало.

– Мы должны пойти, – заключила Арина, улыбаясь.

Я застонала. Я сразу поняла на что она намекает, но надеялась, что пронесёт.

У меня был не большой опыт вечеринок. Единственные мои взаимодействия с подростковыми тусовками были при чтении книг и просмотрах фильмов. Так что я вполне могла сказать, что опыта у меня вообще не было.

– Ну давай, – простонала Арина, строя опять это милое лицо. – Повеселимся, познакомимся с новыми людьми. Я знаю, что в тебе живёт бунтарка, требующая вечеринок.

Я не стала возражать, потому что по сути это было правдой. Одна часть меня хотела остаться дома и заняться привычными делами, а другая жаждала приключений, пьянок и танцев до упаду. У меня определённо точно было раздвоение личности.

– Окей, – кивнула я, пытаясь сдержать улыбку.

Арина завизжала от радости, чем перепугала и так немногочисленный народ в кафе.

– Ты лучшая, – улыбнулась она.

По моему сердцу расплылось, уже привычное при общении с Ариной тепло.

Когда я вернулась домой, первый делом увидела Дану, ко-

торая как обычно сидела на диване с книгой в руках.

– Папа дома? – спросила я, решив, что пора что-то делать.

На самом деле я давно так решила, но решить не значит действовать, правда ведь?

Девушка удивлённо подняла на меня глаза и неспешно кивнула.

– Он в кабинете.

Не знаю, рассказал ли папа Дане о моей истерике. А даже если и не рассказал, она сама могла знать, потому что мой крик был слышен не то что в соседней комнате, даже люди, живущие на Мадагаскаре, закрывали уши, чтобы не оглохнуть. Даже, когда я просто говорю, мой голос звучит достаточно громко. Могу представить, что происходит, когда я начинаю его повышать.

Я быстро закинула свои вещи в комнату и направилась к кабинет отца, который лично я бы назвала библиотекой, потому что вдоль всех стен был один сплошной книжный шкаф из тёмного дерева. Когда-то давно я спросила у папы, сколько тут книг, а он лишь посмеялся и пожал плечами.

Тут даже есть полка с книгами, над которыми Дана работала в качестве редактора, но я никогда не видела их в глаза. При всей моей любви к книгам, мне не хотелось видеть те, к созданию которых она приложила руку. Мама читала несколько из них и всегда восхищалась, но мне легче было поверить ей на слово.

– Входи, – послушался голос папы из-за двери, когда я

постучала.

Я аккуратно приоткрыла дверь, а отец даже не пытался скрыть своё удивление при виде меня.

– Что-то случилось? – с ходу спросил он, уверенный, что просто так я бы сюда не пришла.

Я покачала головой и зашла в комнату, сев по другую сторону тёмного письменного стола. Я набрала побольше воздуха в лёгкие, а затем выдохнула.

– Я хочу извиниться.

Именно так. Не я должна, а я хочу. Потому что это действительно было тем, что я хотела. Каким бы плохим отцом он не был, он был мне нужен. Я в нём нуждалась, даже несмотря на то, столько раз меня бросал.

Папино лицо стало ещё более удивлённым, хотя я думала, что такое уже невозможно. Он посидел ещё пару секунд молча, а потом наконец отошёл от удивления.

– Всё в порядке, – сказал он, – ты не должна извиняться. Я сам в этом виноват.

– Я говорила ужасные вещи и мне очень стыдно за них, – прошептала я, нахмурившись.

Он покачал головой и слегка улыбнулся.

– Это то, что было у тебя на душе, и я рад, что мы разобрались с этим. Хотя.., – он поморщился, – это было не очень приятно. Я хотел поговорить с тобой об этом раньше, но так боялся быть опекающим папой, что стал плохим папой.

– Я так не считаю, – попыталась убедить его я, хотя имен-

но эти слова я кричала несколько дней назад.

– Но это так, – возразил он. – И я попытаюсь это исправить.

Я улыбнулась, встала и обняла отца. Хотя в наших отношениях никогда не было особой нежности, эти объятия наполнили меня новой силой.

– Спасибо, – прошептала я, утыкаясь в его грудь. Папа возвышался надо мной на две головы, и я могла снова почувствовать себя маленькой девочкой в объятиях отца.

– Если захочешь поговорить, я всегда рядом, – сказал он, отпуская меня.

Я кивнула, широко улыбнувшись.

– Я разберу коробки, – сказала я, направляясь к двери. Папа рассмеялся.

– Я думал этого никогда не произойдёт.

Я перетасила по одной коробке из гостиной к себе в комнату. Я не разбирала даже чемодан, так что сейчас всё его содержимое превратилось в свалку вещей на полу. Я аккуратно раскладывала вещи по группам и постепенно заполнила шкаф.

Когда со всеми коробками было покончено, я оглядела свою комнату, которая была больше похожа на номер в отеле, чем на чью-то спальню.

В середине комнаты стояла большая белая кровать, застеленная бежевым пледом и кучей коричневых подушек сверху. По обеим сторонам стояли светлые тумбочки с лампа-

ми. Около окна, на котором висели светлые шторы, стоял письменный стол с чёрным стулом. С другой стороны был большой шкаф и комод, на котором стояла косметика. Единственными украшениями интерьера были фотографии на моём столе.

Я рада, что наконец с этим покончено. Как я и сказала Артёму, это не моё место, но медленно оно начинало быть моим.

Глава 13

Пока я пыталась разобраться со своей учебой и ритмом жизни, потому что абсолютно ничего не успевала, неделя медленно близилась к своему завершению.

Несмотря на то, что я помирилась с папой и на моей душе установилось относительное спокойствие, во вторник я благополучно сходила к психологу. Ну смотря что можно было считать благополучным. Я зашла в кабинет, полная уверенности, что со мной всё нормально. И что если меня будет что-то не устраивать, я в любой момент могу выйти из той комнаты.

Елена Константиновна как всегда улыбнулась и предложила мне чай, будто я была здесь совсем не из-за моей неуравновешенной психики, приступов истерики и проблем со сном.

– Если ты не против, мы сегодня просто поговорим, – сказала женщина, когда я села перед ней в мягкое кресло, будто у меня было право выбора.

И мы говорили. Обо всём и не о чём. Я рассказывала о маме, папе, моём детстве, моих переживаниях и страхах. С каждым словом груз сваливался с моих плеч, и в конце я почувствовала себя по другому. Свободной, наверное. Я почувствовала такое спокойствие, о котором уже не могла мечтать. А потом я вышла и расплакалась. Сама не знаю от чего.

В какой-то момент слёзы мощным потоком потекли по щекам, смывая всё на своём пути, а потом я уже не могла их становить. Я просто шла и плакала. Потом сидела и плакала до тех пор, пока вся вода во мне не закончилась.

Папа благополучно отпустил меня на вечеринку, что было даже странно, и разрешил остаться ночевать у Арины. Вообще я предлагала Арине остаться ночевать у меня, но тогда мне бы пришлось привести к себе домой её братьев, которые не собирались отпускать её куда-то со мной (Марат если быть точнее, а Артём просто не вставал ни на чью сторону), что достаточно проблематично было бы объяснить папе.

Всю неделю я пыталась узнать хотя бы что-то про эту вечеринку, потому что идти в неизвестное место мне не особо хотелось. Мне даже удалось уговорить Арину прийти ко мне. Но перед этим мне пришлось уломать Марата, чтобы он не заявился ко мне домой.

На саму вечеринку нас хотел отвести мой папа, хотя при таком раскладе я бы лучше поехала с Маратом, но путём нелёгких уговоров мне удалось уломать его на такси.

– Ты готова? – услышала я голос Арины ещё до того, как сама она появилась в моей комнате.

Я провела слегка трясущейся рукой по волосам и повернулась к ней.

– Ну и как я? – спросила я, слегка улыбнувшись.

Арина оценивающе оглядела меня и одобрительно усмехнулась.

– Невероятно красивая.

Я поморщилась. Возможно меня вполне устраивала роль просто красивой, если это означало меньше внимания и больше спокойствия.

Высоко на моей талии сидели тёмно синие джинсы, которые плотно облегали мои ноги. Я надела серебристый топ на тоненьких бретелях с оборкой снизу, у которого был достаточно глубокий вырез, но при этом оставалось много простора для воображения. Русые волосы падали мягкими волнами на плечи, отливая при ярком свете в рыжий цвет.

– Не преувеличивай, – рассмеялась я, чувствуя, как румянец ползёт по моим щекам. – Вот ты точно красotka. Парни в опасности.

Арина засмеялась, поправляя короткую белую юбку-трапецию. Сверху на девушке сидел тёмно-синий топ, который делал её кожу ещё более фарфоровой. Тёмные длинные волосы, создавая творческий беспорядок на голове, красиво обрамляли лицо. Девушка никогда не любила яркий макияж, поэтому нарисовалась как обычно, только добавила стрелки, которые подчёркивали её большие глаза. Белоснежка в чистом виде.

– Сегодня мы точно дадим им много опасности, – широко улыбнулась Арина.

Я взяла с тумбочки браслет и присела на край кровати, чтобы завязать шнурки на белых кроссовках. Знаю, что это был довольно странный выбор обуви, но сегодня я собира-

лась много танцевать и к тому же яростно не любила каблуки. Я вообще не понимала, как девушки могли носить их каждый день. Лично я не чувствовала ног уже после пяти минут носки обуви на каблуке.

А вот Арина чувствовала себя вполне комфортно на высоченных каблуках, которые делали её и без того длинные ноги балерины ещё длиннее.

– Ты без куртки? – удивилась я, поднимаясь.

На улице был октябрь и хотя тут было определённо теплее, чем в моём старом городе, где без куртки на улице можно было сразу превратиться в ледышку, вечерами всё-таки завывал ветер, заставляя покрываться кожу мурашками. Вообще эта осень была крайне странной, подражая каждый день разному времени года. В начале недели я куталась в пальто, а сегодня днём я могла выйти без куртки. Для полного контраста разве что снега не хватало, против которого я точно не стала бы возражать.

– Я забыла её в машине Марата, – невинно пожалала девушка плечами. – Заберу её, когда встретимся.

Я взяла из шкафа свою куртку и вышла из комнаты, надеясь, что в дальнейшем я об этом не пожалею. Но пожалела я уже тогда, когда мы вышли из моей комнаты и встретили папу, который, несмотря на мою просьбу, решил проводить нас хотя бы до двери, будто я сама не смогла бы найти дорогу по квартире, в которой жила уже несколько месяцев.

Но честно признаться, мне нравилась это его странная

и не привычная, но милая манера заботы. По пути он дал несколько предостережений, которые я слушала с видом пятиклассницы, сидящей на уроке и внимающей все слова учителя.

"Не пей много." Как будто я вообще собиралась пить.

"Не общайся со странными парнями." Тут я закатила глаза, потому что была уверена, что он имеет в виду брата Арины.

"Не ходи никуда с любыми парнями." Окей, это я готова понять.

"Держись подальше от драк." Не думаю, что там они будут, хотя откуда мне знать.

"Если придет полиция, беги." Тут я усмехнулась, за что получила странный взгляд от папы, который по видимому не шутил, основываясь на своём опыте вечеринок.

"Развлекайся." Это я могла сделать.

"Позвони, когда придёшь, во сколько бы это не было." Тут я кивнула, обняла отца на прощание и скрылась за дверью.

Вечеринка проходила на последнем этаже дома в дорогом жилом комплексе, а проводил её какой-то парень из команды по футболу, которого я даже не разу не видела. А может и видела, но не знала, что это он.

Едва мы зашли в квартиру, как громкая музыка буквально оглушила меня, а от вида такой большой толпы мне стало слегка не по себе. Арина повернулась ко мне и улыбнулась, потянув меня за руку, потащив сквозь толпу.

– Добро пожаловать на твою первую вечеринку у избалованных детишек, – сказала она, пытаясь перекричать громкую музыку.

Я рассмеялась, чувствуя, как кровь внутри меня бурлит от нетерпения, и последовала за девушкой, которая проворно двигалась на своих длинных каблуках.

Повсюду были подростки, одна половина из которых была пьяной, а другая – очень пьяной. Люди смеялись, алкоголь тёк рекой, музыка орала. К нам подходили несколько девочек из нашей школы и разговаривали о чём-то с Ариной. Я не особо пыталась вникнуть в разговор, глядя по сторонам, и просто смеялась, когда все смеялись.

Большинство людей здесь были из нашей школы, но были и те, которых я видела в первый раз. Некоторые реально веселились, кто-то отсиживался в углу, а кто-то просто делал вид, что рад здесь находиться. Я несколько раз натолкнулась взглядом на целующиеся парочки и один раз на тех, кто не совсем целовались. Парни знакомились с девушками, а те хихикали, чтобы повысить степень их интереса. Несколько парней смотрели в нашу сторону, скорее всего на Арину, но не подходили, сразу оценив свои шансы.

Откуда не возьмись появился Артём, привлекая всё внимание разговаривавших с Ариной девушек на себя, заставляя их вздыхать.

– Вам что-нибудь принести? – спросил он у нас.

Арина посмотрела на стакан с непонятной зелёной жид-

костью, который её брат держал в руках и с отвращением по-морщилась.

– Выглядит ужасно. Принести мне такой же.

Артём рассмеялся, кивая и посмотрел на меня, поднимая брови.

– А тебе, хорошо выглядящая девушка?

Я рассмеялась. Это был почти комплимент.

Девушки странно уставились на меня, но я знала, что это не флирт. Я надеялась, что это знала и Арина, но вот девушки рядом с ней начали смотреть на меня с завистью. Артём пользовался большой популярностью в школе, что не удивительно при его внешности. Впрочем он и сам без зазрения совести пользовался этой привлекательностью в своих интересах.

Я рассмеялась.

– Мне что-нибудь без алкоголя, – улыбнулась я.

Он усмехнувшись кивнул и скрылся в толпе танцующих людей.

– Смотри, – сказала Арина, указав в сторону дивана в центре комнаты, на котором восседала группа парней и в частности Марат. Он был ещё прекраснее Артёма (я надеялась, что Артём простит меня за эти слова) и был в несколько раз популярнее среди девушек. Я лично слышала их разговоры, а на уроке физры, который был у нас общим, девочки готовы были свернуть шею, глядя, как его крепкое тело двигается, бегая по стадиону.

И меня дико раздражали все это вздохи и восхищения, хотя иногда я и могла их понять. Но к не счастью всех девушек, и в отличие от своего младшего брата, Марат ни с кем не встречался. Единственная девушка, которая у него была, по совместительству была сестрой Вадима, и, как многим известно, закончилось это не очень хорошо.

Компания, сидящая на диване, во главе с Маратом, смеялась и веселилась. По бокам от него сидели парень и девушка, которых я видела уже несколько раз, но всегда рядом с ним. И девушка, мне откровенно не нравилась. Не нравилась даже больше тех, что и сейчас окружали Марата.

"Я не ревную" – сказала я внутри себя и повторила несколько раз, уверенная, что это правда.

"Он мне даже не нравится" – крикнула я у себя в голове, когда первые слова не сработали.

Я набрала в лёгкие побольше воздуха и повернулась к подруге, стараясь казаться не слишком заинтересованной.

– Кто это? – спросила я, указав на блондинку, сидящую рядом с Маратом.

Арина странно посмотрела на меня, а потом глянула в сторону дивана.

– Катя, подруга Марата, – она поморщилась, выказывая свою не малую неприязнь в этой девушке, – Могу поклясться, что он ей нравится.

Я кивнула. Мне было легко в это поверить, уж слишком наигранно она смеялась над его шутками, будто считала, что

от этого она лучше в его глазах, и слишком страстные взгляды ему адресовала.

– А с права от него, – сказала Арина, улыбнувшись и поиграла бровями, вызвав мой смех, – красавчик Егор. Я считаю, что моих братьев зря боготворят, потому что рядом с ними скрывается кто-то по-настоящему прекрасный, – наигранно вздохнула она.

Я рассмеялась, рассматривая, сидящих на диване, и тут Марат резко поднял на меня взгляд, встречаясь со мной глазами. Не думаю, что он мог услышать мой смех, уж слишком большое расстояние, людей и громкой музыки между нами было.

Я ждала, что вот сейчас он отведёт взгляд, но он всё смотрел на меня, не отрываясь, а расстояние между нами как-будто сокращалась. Я чувствовала, как моё сердце сначала замерло, а потом понеслось галопом, вызывая удивление у меня самой. Я первая прервала зрительный контакт, отвернувшись.

Арина странно переводила взгляд с меня на Марата, а когда я повернулась к ней, сделала вид, будто ничего не заметила, за что я была ей благодарна, потому что и сама не понимала, что это было.

Снова, словно из воздуха, появился Артём, протягивая нам стаканы. Я благодарно улыбнулась и отпила немного ледяной колы. Арина тоже попробовала свой напиток и поморщилась, стараясь не выплюнуть жидкость обратно.

Артём рассмеялся, глядя на свою сестру.

– Не берите стакан от людей, которых не знаете и не оставляйте свои стаканы без присмотра, – проинструктировал он, уходя. – А я пойду покорять дамские сердца.

Мы дружно кивнули, глядя как его высокое тело растворяется в толпе красивых девушек.

По словам Арины всё веселье было ещё впереди, хотя мне было сложно поверить в это, я явно не была человеком больших компаний, уверенная, что лучше, чем сейчас уже всё равно не станет.

Арина рассказывала о своём опыте школьных вечеринок, на которые проводили её братья, когда она сама ещё здесь не училась. Мои щёки уже начало сводить от постоянного смеха, когда девушка резко остановилась и смотря мне за спину сказала:

– Тебя заметили, – старалась не слишком широко улыбаться она. – Только не...

Не поворачиваясь, хотела она сказать, но не успела, поэтому я развернулась и увидела в нескольких шагах от меня симпатичного парня со светлыми волосами, который внимательно разглядывал меня.

Ну уж нет. Таким взглядом он мог смотреть только на Арину. Я не была особо закомплексованной девушкой, скорее понимание реальности наводило меня на такие выводы. Но парень точно смотрел на меня.

Я резко повернулась обратно к девушке.

– Ты его знаешь? – спросила я, чувствуя движение в животе.

Она покачала головой.

– Но ты скоро узнаешь, – рассмеялась Арина, отходя от меня.

– Ты куда? – спросила я, потянув её за руку, не уверенная в том, что хочу остаться одна.

Но я прекрасно понимала, что она делает, и не была уверена, что рада этому.

Передо мной появился парень, а Арина за его спиной подняла большие пальцы вверх и беззвучно рассмеялась. Я угрожающе смотрела на неё, показывая, что как бы то ни было я не рада такому раскладу дел, а потом перевела всё своё внимание на парня.

– Я был пойман с поличным, – рассмеялся он, проводя ладонью по своим коротко стриженным блондинистым волосам.

Я улыбнулась ему, готовая признать, что он был чертовски хорош. Красив, обаятелен, с заразительной улыбкой.

Его смех был просто шикарен, голос можно было записывать и продавать, но был один минус. Он был блондином, а не любила блондинов. Не то чтобы я плохо к ним относилась, просто мне больше нравились тёмненькие парни. Знаю, это похоже на дискриминацию по цвету волос, но этого уже не изменить.

В моей голове сразу всплыл образ одного единственного

темноволосого парня, о котором я до ужаса не хотела думать. И мне это совсем не понравилось.

– Меня зовут Максим, – улыбнулся парень, стоящий передо мной.

По крайней мере мы могли бы просто пообщаться. Ни кто же не заставлял меня заводить от него детей.

– Влада, – сказала я спустя какое-то время, слегка покачивая головой, чтобы выкинуть из неё темноглазое лицо совсем другого парня.

– Я рад, что ты разговариваешь, – рассмеялся Максим, глядя на меня. – У тебя красивое имя.

Я тихо засмеялась.

– Мы вместе учимся? – спросила я, потому что не знала наверняка.

Парень покачал головой, немного пододвигаясь ко мне.

– Не думаю. Меня позвал сюда друг, а он знает парня, который знаком с парнем, который устроил вечеринку.

Я рассмеялась, задирая голову, чтобы смотреть прямо в его голубые глаза.

– Я примерно так же сюда попала. Это моя первая вечеринка.

Он улыбнулся и уставился на меня своими глазами, в которых я могла тонуть, но по какой-то причине не делала этого.

– Для девушки на первой вечеринке, ты выглядишь слишком уверено и красиво, – сказал Максим, опираясь рукой о

стену рядом с моей головой.

Я усмехнулась, стараясь не впускать в себя те чувства, которые я на самом деле испытывала сейчас.

— Похоже на комплимент.

— Это он и был, — сладко улыбнулся парень, с каждой репликой он пододвигался ко мне всё ближе, и теперь мы практически тёрлись друг об друга, соприкасаясь горячими телами.

Не то чтобы у меня раньше не было парней. Вокруг меня их всегда было достаточно, но в последний год, из-за болезни мамы, я не обращала на них особого внимания. А если я с кем-то и встречалась, то только из-за развлечения и ничего больше. Далеко это тоже обычно не заходило. Флирт, прикосновения, пару поцелуев и я иду дальше, с прекрасным осознанием того, что моё сердце до сих пор спокойно.

Но сейчас Максим слишком быстро подбирался ко мне и это не много, но всё-таки пугало меня, хотя могла поклясться, что многие девушки на моём месте радовались бы подобному стечению обстоятельств.

Я попыталась немного отодвинуться, но он всё равно сделал шаг на меня, улыбаясь, будто ничего не замечая или старательно игнорируя факт моего смущения.

Так, понятно, парень абсолютно не понимал намёков. Но с самого детства мама говорила мне, что я могу выйти из любой ситуации точно так же, как зашла.

Не нравится книга? Перестань её читать.

Не нравиться человек? Тебя ни кто не держит.

Я открыла рот, чтобы сказать, что нам не по пути, но меня прервал резкий голос, от которого я едва заметно вздрогнула.

– Влада, – я услышала его за долго до того, как увидела самого Марата.

Я с непониманием уставилась на него, не понимая чем на этот раз вызвала его внимание, потому что он обращался ко мне только в тех случаях, когда я косячила. Но Марат игнорировал меня и мой взгляд, уставившись на парня, стоящего рядом со мной. В то время, как второй, ни как не реагировал на угрозу со стороны Марата, хотя тот и был на голову выше моего спутника и выглядел более угрожающе.

– Что-то случилось? – спросила я, пытаюсь привлечь внимание темноволосого парня на себя.

Он наконец-то перевёл на меня взгляд, и я увидела в его глазах злость, которую он даже не пытался скрыть.

– Пойдём со мной, – скомандовал он, потянувшись ко мне.

Это была хорошая возможность уйти подальше от настырного Максима, но я не хотела принимать эту помощь от Марата. Он считал меня беспомощной маленькой девочкой, но я ею не была. Я могла справиться и сама. По крайней мере я хотела в это верить.

А ещё мне не хотелось думать, что из двух зол я выбрала наименьшее.

– Я занята, – отрезала я и, отвернувшись от Марата, подвинулась ближе к Максиму, встав практически впритык к нему. Я сделала это не осознанно, практически инстинктивно, а потом чуть не ударила себя по голове.

Что я только что сделала? Попыталась вызвать ревность?

Парень приобнял меня одной рукой за талию, а я чуть не отлетела от него, но понимала, как странно это будет выглядеть и в каком виде я себя выставлю. Поэтому я стиснула зубы и, натянув на себя улыбку, прижалась к нему ближе.

Марат резко перевёл взгляд на руку парня на моей талии, а потом на самого Максима.

– Убери от неё руки, – спокойно сказал парень, пока в его глазах полыхал огонь, непонятно чем вызванный.

Максим его не послушал и оставил руку на моей талии.

– Кажется это тебе нужно уйти, – спокойно произнёс он, слегка наклонив голову, глядя на своего соперника.

Мало того, что он был непонятливым, так в добавок у него полностью отсутствовала чувство страха и самосохранения. Не знаю, что могло быть хуже и опаснее этого.

Я могла считать мгновения до того момента, как гнев Марата дойдёт до точки кипения. Но я вздохнула и высвободилась из объятий парня, до того, как Марат набросился на него.

– Я сейчас вернусь, – сказала я, изо всех сил натянув на себя улыбку, понимая, что это было именно тем, что делать мне хочется меньше всего.

Максим кивнул и сладко улыбнулся.

– Пошли, – сказала я Марату, чтобы не стать причиной кровопролития.

Но парень меня не послушал, продолжая угрожающе смотреть на светловолосого парня, которого я совсем не хотела называть своим спутником. Кровь стучала у меня в висках, из-за громкой музыки, адреналин галопом нёсся в моей крови, и я уже порядком устала от всего этого. Осмелев я толкнула Марата со всей силы в плечо, чтобы он наконец обратил на меня внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.